

ББК 74.102
К66

Короткова Л.Д. Сказкотерапия в школе. Методические рекомендации

Короткова Л.Д.
К 66 Сказкотерапия в школе. Методические рекомендации – М.: ЦГЛ, 2006.= 144 с.
ISBN 5-94916-060-6

В книге представлены авторские сказки и методические рекомендации для работы с использованием сюжетов сказок, которые дают возможность воспитателям и учителям с интересом и ненавязчиво для детей проводить нравственные беседы, а психологам – заниматься коррекционной работой.

Книга может быть также полезна учащимся педагогических училищ и колледжей, студентам педагогических вузов и родителям.

ББК 74.102

Сказка лечит, сказка греет, сказка учит жить

То, что сказка лечит, сегодня уже не надо доказывать ни педагогам, ни родителям. Однако отчего именно излечивает - стоит подробнее рассмотреть, поскольку дело это серьезное и перспективное.

Прежде всего, сказка способна излечить ребенка дошкольного и младшего школьного возраста от эмоциональных нарушений поведения. От каких именно? А таких, как агрессивность, тревожность, эмоциональный дискомфорт и эмоциональная неустойчивость личности. Звучит научнообразно и неудобоваримо. Попробуем рассмотреть беду нашего ребенка с позиции любви и уважения к нему.

Не так уж редко доводится педагогам и родителям сталкиваться с гневом ребенка или страхом. И гнев, и страх - важнейшие функции личности, позволяющие человеку приспособиться к изменяющимся условиям, не впадать в отчаяние, адаптироваться к жизни. Однако, если гнев появляется на критическую для ребенка ситуацию, опасную для него, — это оправдано. Если же гнев становится постоянным переживанием, то это уже вызывает у взрослых тревогу за ребенка и заставляет искать причины таких нарушений.

В последние годы родители все чаще обращаются к психологам с жалобами на излишнюю агрессивность ребенка, на появление у него высокой тревожности и страхов. Почему гнев перерастает в постоянную агрессивность? На это имеются три веские причины.

1. Постоянное агрессивное поведение родителей, являющихся для детей образцом. Не умеют собой руководить и регулировать свое поведение родители

— откуда научиться этому детям?

2. Постоянное проявление нелюбви к ребенку. На этой основе у него появляется чувство незащитности, опасности, враждебности по отношению к окружающим.

3. Частое оскорбление ребенка, унижение его человеческого достоинства.

Тревожность у ребенка — это то же самое, что и тревожность взрослого человека, то есть предчувствие грядущей опасности и связанного с этим дискомфорта и неблагополучия. Тревожность в детском дошкольном и младшем школьном возрасте является устойчивым образованием, сохраняющимся иногда на длительное время.

У мальчиков тревожность может объясняться большей активностью и подвижностью, чем у девочек, это связано с их физиологией. А результат — частые наказания, ссоры со сверстниками и взрослыми, ведущие к появлению тревожности, беспокойства, чувства вины.

Эмоциональное неблагополучие может быть связано с затруднениями в общении и приводить к нарушениям в поведении ребенка. Прежде всего, это неуравновешенное, импульсивное поведение. Выглядит это как яркая вспышка гнева, громкий плач и обида отчаянная. Такие вспышки легко появляются и легко же гаснут, однако приводят к ссорам, дракам, конфликтам.

Поведение другого ребенка с эмоциональным неблагополучием в общении может выглядеть несколько иначе: обида, недовольство или неприязнь не исчезают вскоре после

зарождения, а наоборот, остаются в памяти ребенка надолго. Эти дети могут избегать общения со сверстниками или быть к таким контактам совсем равнодушными.

Третий ребенок ведет себя так из-за появления у него многочисленных страхов. Обычно страх бывает вызван каким-либо пугающим предметом, животным, непонятной для ребенка ситуацией. Страх же из-за эмоционального неблагополучия бывает затяжной, бесконтрольный со стороны сознания и проявляется в форме ужаса, эмоционального шока, потрясения.

Бывали случаи, когда психологи находили причину таких потрясений в несущественных, на взгляд родителей, обстоятельствах. Например, ребенок стал свидетелем рок-концерта на городской площади. Эмоциональная нагрузка на сознание ребенка была такова, что психика вынуждена была прибегнуть к защитной реакции. Сродни таким эмоциональным потрясениям и домашние скандалы, участие в которых принимают самые близкие и не безразличные ребенку люди. Можно сказать, что чем сильнее эмоциональное неблагополучие ребенка, тем больше причин для возникновения страхов.

Появление состояния эмоционального дискомфорта - это тоже одно из проявлений эмоционального нарушения поведения. При общении со сверстниками, взрослыми у ребенка появляется образ своего «Я». Это и есть самосознание. Проявляется оно в желаниях, стремлениях, осознании пока еще ограниченности своих возможностей.

Из-за того, что не все у ребенка получается, что окружающие его люди быстрее и успешнее справляются с заданиями, может возникнуть заниженная самооценка, а это ведет к разочарованиям, появлению чувства вины, неудовлетворенности. Выражается внешне это в появлении у ребенка подавленности, угнетенности, излишней застенчивости и эмоционального дискомфорта.

Эмоциональная неустойчивость личности ребенка связана, прежде всего, с неумением распознать эмоции у тех, с кем он общается. Понять эмоциональное состояние другого человека — значит, обеспечить успех общения с ним. В дошкольном и младшем школьном возрасте поведение ребенка чаще всего характеризуется импульсивностью, несдержанностью, необдуманностью. А это те самые качества, которые и затрудняют ребенку общение с окружающими. Ну, кому приятно иметь дело с обидчивым, вспыльчивым или безответственным человеком, даже если он еще ребенок?

А при чем тут сказка, спросите вы? •

Конечно, коррекция эмоциональных нарушений поведения может быть проведена и с помощью иных средств, таких как игры, игрушки, изобразительная деятельность ребенка, музыка и музыкально-пластическая деятельность, театр и в целом искусство. Однако самым, пожалуй, доступным и любимым детьми средством является сказка. Вот почему коррекция эмоциональных нарушений поведения и является частью науки сказкотерапии. Лечение сказками. Разве это возможно?

Корней Иванович Чуковский писал так: «По-моему, цель сказочника заключается в том, чтобы какую угодно ценою воспитывать в ребенке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостями другого, переживать чужую судьбу, как свою». Обратите внимание, и тут о сопереживании, о взаимопонимании человека человеком.

Остановимся на проблеме использования авторских сказок в преодолении негативных поведенческих реакций детей. Именно в авторских сказках чувствуется непохожесть языка, сказочных ситуаций и чувств, вложенных в текст конкретным человеком — автором. Из таких сказок, дети черпают первые представления о справедливости и несправедливости. Сказка заставляет ребенка сопереживать и откладывать в памяти варианты, способы решения

трудных жизненных ситуаций. Накапливается опыт жизненных коллизий и путей их разрешения, развивается творческое воображение.

Именно воображение в сочетании с памятью даст ребенку возможность в кратчайший срок выбрать наиболее правильное и эффективное решение проблемы, столкнись он с чем-то подобным в жизни. А сказка — это и есть жизнь, приукрашенная, доводящая поведение героев до абсурда, но закладывающая в память и сознание ребенка самое главное: выход из трудной, порой кажущейся безвыходной, ситуации — все равно есть! Более или менее желательный, не всегда легкий, но есть. В жизни тупиков не бывает. Просто человек часто оказывается не готов к выходу из них

Сказкотерапия — метод, использующий сказочную форму для коррекции эмоциональных нарушений и совершенствования взаимоотношений с окружающим миром. Целью и задачей сказкотерапии и является снижение агрессивности у детей, устранение тревожности и страхов, развитие эмоциональной саморегуляции и позитивных взаимоотношений с другими людьми. Для этого сказкотерапия использует сказочные приемы и способы работы с детьми, доступные им из-за своей простоты и огромного интереса к самой сказке.

Поэтому воспитатель, учитель начальной школы, родитель может использовать сказкотерапию в работе с ребенком, конечно, при условии специально созданного для этой цели учебного материала. Подобной методической разработкой и является материал данной книги, включающей тексты авторских сказок Л.Д. Коротковой, анализ каждой из них с точки зрения практического применения в работе с детьми, последовательность и содержание работы с ребенком при наличии у него эмоциональных нарушений поведения. Такие нарушения и их признаки конкретно указаны в методических разработках к каждой сказке, названы проявления социальной дезадаптации и методика их устранения.

Всякий ребенок по-своему понимает и воспринимает ту или иную сказку. Поэтому одна сказка производит на него большое впечатление, а другая проходит мимо, не задевая его чувств. Но это не означает, что в «копилочке жизненных ситуаций не прибавилось еще одной «ячейки», просто она не будет задействована до того момента, когда ребенок столкнется с подобной жизненной проблемой (например, проблемой выбора, формой взаимоотношений между зятем и тещей, снохой и золовкой, отношением к потере либо краже чего-то важного и значимого и т. д.).

В связи с этим перед взрослыми встают две одинаково важные задачи: понять, что чувствует ребенок, что за переживания для него открылись либо вспомнились; оказать ему помощь в высказывании своих чувств, связанных с сюжетом сказки или появившихся по ассоциации.

Поскольку сказка способна воздействовать не только на сознание, но и на подсознание человека, опираться на «память предков» или генетическую память, то не следует бояться сложности сюжета. Для сказок, предназначенных для коррекции эмоциональных отклонений поведения, важна не глубина понимания сюжета, а понимание взаимоотношений людей, их поступков, результатов тех или иных выборов, свое собственное осознание ситуации и установление связей и взаимозависимостей со своей собственной жизнью, событиями и поступками.

Другая возможная трудность — обеспокоенность родителей наличием в некоторых сказках тревожных ситуаций, страхов. Подобные волнения родителей не оправданы лишь по одной причине: страх и тревога не в самой сказке, а в душе человека, который ее слушает или читает. Это следует учитывать, поскольку часто родители выдают свои собственные страхи за страхи своего ребенка. Страх смерти, как и страх жизни, характерны не только для детей, и часто не столько для них, сколько для родителей. Это еще и страх оказаться несостоятельным в жизни, страх потерять жену (мужа), страх развала семьи, страх за свою некомпетентность на работе... Это страхи наши с вами, дорогие взрослые. Не следует их

приписывать нашим детям.

В методических рекомендациях, помимо текстов сказок, даны вопросы, которые можно задать детям после чтения сказки. Причем не следует эти вопросы навязывать им помимо желания. Заинтересованный разговор о проблеме должен быть непринужденным.

Часто к нам обращаются родители с недоуменными вопросами: «Почему ребенок изводит нас каким-то маловажным, глупым вопросом? Почему заставляет рисовать по содержанию сказки или помогать ему в создании рисунка? Почему ходит за мной «хвостиком», заставляя прочитать сказку еще раз, говоря при этом: «Мне там надо подумать...»

Все это, конечно, неспроста. Ребенок интуитивно почувствовал, что в сказке затрагивается важная для него жизненная проблема, которую он еще не смог сформулировать либо понять в силу возраста, но которая тревожит его, заставляет переживать. И тогда он просит прочитать сказку снова, а еще лучше, если родители начнут разговор на тревожащую ребенка тему между собой.

Вот почему эти сказки автор адресует, прежде всего, для семейного чтения. Не перед сном, сидя у ребенка на кровати, а возле стола, за чашкой чая. Заинтересованный разговор взрослых по проблеме, затронутой в сказке, даст ребенку осознание значимости его сомнений и способов их разрешения сегодня и сейчас. А возможно, это будет одно из самых теплых воспоминаний о семье и семейных вечерах в отчем доме.

Причины эмоциональных нарушений в поведении могут быть различны. Не вдаваясь в научные обоснования проблемы, попробуем на примерах разобрать некоторые из них.

Саша Г. (шесть лет восемь месяцев). Капризен, раздражителен, плаксив, неуверен в себе, часто проявляет вспышки агрессии.

В семье мальчика воспитывают мама и бабушка. Как выяснилось, мама работает в Москве, а живет семья за пределами Подмосковья. Мама приезжает домой раз в неделю. Мальчик живет со старой бабушкой, которая едва управляет с ним. За неделю у бабушки накапливается много жалоб на внука, и с приездом матери домой бабушка все это выкладывает. Начинаются скандалы, наказания, придирки. Мать жалуется на сына: малоразговорчив, скрытен, не делится с ней своими проблемами, сторонится ее. Саше явно не хватает домашнего тепла, заботы и любви.

Денис М. (шесть лет шесть месяцев). Неуверен в себе, затруднения в общении со сверстниками, раздражительный, замкнутый.

В семье явно противоречивое воспитание. Отец считает мальчика «рохлей», «глупым фантазером», «маменькиным сыночком», не умеющим постоять за себя. Часто «отталкивает» сына, хотя мальчик тянется к отцу, стремится заслужить его внимание. Мать - эмоциональна, отзывчива, пытается окружить мальчика заботой и вниманием, компенсировать то, что не добавляет ему отец. На этой почве происходят разногласия между родителями.

Лена Ж. (шесть лет одиннадцать месяцев). Ребенок робок, подозрителен, насторожен, очень обидчив.

В семье девочка старшая (от первого брака матери). Во второй раз, выйдя замуж, мать родила сына. Девочку часто наказывают, держат в страхе, унижают. Лена чувствует себя нелюбимой. Излюбленная фраза матери: «Вруха, вся в отца!» По отношению к девочке преобладает стиль эмоционального отвержения.

Костя У. (шесть лет пять месяцев). Ребенок раздражителен, агрессивен и на словах, и

на деле, трудности в межличностном общении с окружающими.

Родители Кости в разводе, мальчик живет с мамой и бабушкой. Родного отца Костя любит и тянется к нему, но мать не разрешает им встречаться. Проблемы сына мать мало волнуют, она считает, что свои родительские обязанности выполняет: ребенок сыт, одет, а остальное — задача сотрудников детского сада. Мать и бабушка любят выпить, дома часто ругань, нецензурная брань.

Надя В. (шесть лет десять месяцев). Навыки самообслуживания у девочки выработаны слабо: не умеет самостоятельно одеваться, убирать за собой игрушки и т. п. Имеет затруднения в общении со сверстниками, эгоцентрична, обидчива, капризна, желает постоянно быть в центре внимания.

В семье Надю чрезмерно опекают, выполняют все ее прихоти. Для бабушки и дедушки — это самый красивый и самый умный ребенок, просто талант. Заласкана и задарена. По словам родителей, Наде присущи незаурядные способности, по этой причине ожидают от воспитателей особого внимания к их дочери.

Эти примеры дают возможность понять основные нарушения в эмоциональном поведении детей и связь этих нарушений с условиями жизни и общения с окружающими. Такие или сходные нарушения педагоги и родители смогут обнаружить и в методических рекомендациях к использованию сказок в коррекционной педагогической работе.

Необходимо постараться предельно объективно, как бы со стороны, поглядеть на своего ребенка и определить недостатки в его эмоциональной сфере и поведении, затем выбрать сказку с учетом выявленных отклонений и провести запланированную работу.

Поскольку поведение детей напрямую зависит от условий общественной и семейной жизни, а также является продуктом воспитания, педагогам и родителям следует постараться, как можно раньше выявить отклонения в эмоциональном общении ребенка и научить его умению владеть собой, сформировать самостоятельность, дисциплинированность, научить выполнять волевые усилия

Готовясь к обучению в школе или уже обучаясь в начальных классах, ребенок должен быть, сориентирован на социальные нормы, овладение оценочными эталонами, понимание категорий «хорошо-плохо», сопереживание окружающим и понимание их душевного состояния и настроения. Без этих условий ребенок будет испытывать дискомфорт, а в конечном итоге это может привести к нарушениям системы отношений к самим себе и к окружающим.

В книгу «Сказкотерапия в школе» включены авторские сказки Людмилы Дмитриевны Коротковой, изданные в 1997-2001 годах в городе Орехово-Зуево. Методические рекомендации для использования этих сказок были опробованы в работе с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста в городе Орехово-Зуево и районе практическими работниками дошкольных учреждений и школ, а также студентами педагогического факультета ОЗГПИ.

После текста каждой сказки приводится ее анализ по системе, предложенной Л.Б. Фесюковой и опубликованной в книге «Воспитание сказкой» (Харьков, 1996 год). И лишь после этого дается последовательность и содержание работы со сказкой. Осуществить выбор той из них, которая необходима в работе именно с вашим ребенком, помогут методические рекомендации в конце описания методики коррекционной педагогической работы к каждой из предложенных сказок.

Удачи вам и действенной помощи нуждающимся детям. Ведь сказка действительно и лечит, и душу греет, и учит жить.

Как потрудились - так и наградились

Дуняшка и Наташка с детских лет были закадычными подружками. Друг дружку знали лучше самих себя, и, считай, не ссорились никогда. Верховодила среди них Наташка, а уж слушалась да подчинялась - Дуняшка. К семнадцати годам обе красавицами стали, вместе на хороводе гуляли, вместе венки плели, вместе женихов для себя поджидали. Одна только была незадача: в их-то деревне женихов - Ванька-губастый да Сенька-ушастый, да и те по годам в женихи-то не больно годились. А девок на выданье - пруд пруди! Вот женихов и жди...

Тем летом жара стояла редкостная, оттого малина раненко и поспела. Дуняшка позвала Наташку на Малиновские луга за ягодой идти, а та - ни в какую! Свое место предлагает. Мол, на открытом месте ягоду собирать - на жаре испечься, а на поляне лесной - поесть да развлечься. В лесу не будет той духоты да той тесноты. Небось, все деревенские девчата на Малиновские луга за ягодой кинутся. Вот Наташка да Дуняшка одни на лесной поляне и останутся. Была у девок знакомая поляна в лесу, на ней ягоды - рви не хочу!

Дуняшку долго не надо уговаривать, пошла, как всегда. А куда она без Наташки денется? А с Наташкой - будут и ягоды по ведру, и сами не сжарятся на пару... А пришли на поляну ту - ягода еще и не вызрела. Ну, порвали, какая покрупнее да покрасивей. Можно бы было, и вернуться, да только разве Наташка согласится с пригоршней ягод домой придти?

Вот присели девки на осину упавшую и рассуждают между собой: на Малиновские луга еще пойти али домой? И вдруг оглянулись обе сразу: показалось, будто засмеялся кто за их спинами да так залиvisto. Оглянуться оглянулись, да обе так и замерли... стояла позади них, неподалеку, девка зеленая. Ладно бы, ежели одна одежда зеленой была, а то ведь зеленая и вся сама: и одежда, и лицо, и волосы. Зелень - зеленью! Может, у девок сердечки и екнули, да только они и виду не подали. С другой стороны, ежели бы страшный зверь там стоял - тогда да, а то девка, считай, их ровесница. Ну, а что зеленая она - так какой же ей быть, ежели она лесная? Тут уж нечего и гадать, это и так видать! А лесная эта девка и платье имела немислимое.

Платье то было из зеленых листиков, но легкое и воздушное. А поверх зелени - сеточка, то ли из ниточек, то ли из травинок. А на той сеточке - ягодки разбросаны, словно бусинки алые на зелени сверкают. На зеленых волосах - веночек из ромашек полевых, на руках тьма перстней золотых, а бусы на шее и звякают, и звякают.

Девки на чудо такое глядят и не поймут никак: то ли это мониеты да кольца звякают, то ли эта девка сама смехом серебряным рассыпается? Вроде, губы-то улыбаются?

- Что, красавицы, закручинились?.. Рановато вы за малиной ко мне пожаловали. Вот через неделку-другую... Но наделить вас ягодами могу и я. Может, вам место показать?

Девка зеленая у Наташки да Дуняшки спрашивает, а сама улыбается. Дуняшка от робости промолчала, а Наташка прямо сказала:

- Ежели знаешь такое место - покажи!

Девка та спиною к кустам повернулась, а девчат за собой рукой поманила. Первой за ней пошла Наташка, а уж потом Дуняшка. И шли они, вроде, недолго, а на соседнюю поляну ступили - и ахнули. Это где ж были такие места, чтоб на них малинник, словно лес густой

стоял? Наташка-то пока по тропке ступала все дорогу примечала. А Дуняшка уж по следам Наташкиным шагала, только под ноги и глядела. Пока девки ягоду собирали, зеленая гостья поодаль стояла, на их работу глядела. А как ведра у них до краев ягодой наполнились, она и посетовала:

- Что ж вы, девки, взяли с собой только два ведра?

Для такой ягоды и четырех мало. Может, вам еще по ведру дать? Только придется вам меня подождать. Я пока за ведрами схожу, а вы тут выполните просьбу мою: сухие ветки да сучки подберите, в кучки их сложите. Ты, Наташка, обходи ягодник с этой стороны, а ты, Дуняшка, - с той! А как встретитесь, так и будет обихожен малинник мой. Ну, согласны, что ли? Тогда я пошла. А вы сушнячок соберите, сучья да прутья не пропустите.

Наташка одной стороной малинник обходить начала, а Дуняшка - другой. Идут, а сами ветки да коренья сухие подбирают, да каждая в свою кучку складывает. Идет Дуняшка, к каждому сучочку, к каждой хворостинке наклоняется, ни одной не пропускает. А Наташка одну веточку подберет, а пять мимо пройдет, а коряги и вовсе перешагнет. Что она, нанималась в работницы сюда? А за пустое ведро и цена невелика: подберет, что на глаза попадет. Она ведь не столько под ноги себе глядела, сколько место запомнить хотела.

Дуняшка, считай, меньше Наташки вдвое прошла. Наташка еще ей попеняла: отчего, мол, так тихо собирала? Все ветки собирать - себе спину ломать. Не много ль за два-то пустых ведра? А тут и девка зеленая появилась. А ведра - то где?

- Ну, сколь красавицы наработали? - спрашивает. А сама вокруг малинника вовсе не идет, работу не проверяет.

Наташка про подругу думает: «Дуняшка - глупая! И чего так ломалась, почто столько раз наклонялась?»

А девка меж тем улыбается:

- А давайте-ка, посмотрим, сколь вы наработали?

И тут хлопнула девка в ладоши один раз - и малинник весь пропал. А видны на поляне две кучи сушняка: дуняшкина и наташкина. Дуняшкина куча - выше роста человеческого, а Наташкина - еле-еле на земле приметная.

- Ну, что ж, как потрудились - так и наградились! - Сказала девка зеленая и хлопнула в ладоши два раза. И тут вспыхнули обе кучи ярким пламенем. Только ни дыму, ни убытку от тех костров не было. А сгорели они вмиг.

- А теперь соберите-ка пепел каждая от своего костерка да положите в эти два ведра! И протягивает девка обеим помощницам по шитому мешочку. Мешочки те, хоть и небольшие, но уж больно замысловато украшенные.

Выполнили Наташка да Дуняшка повеление девки лесной, собрали пепел каждая в мешочек свой. У Наташки пепелку на донышке, а у Дуняшки - еле веревочки сошлись. Ну, мешочки те себе на пояса и приладили. Зеленая девка тут и хлопнула в ладоши три раза: появились два ведра, ягодой доверху наполненные.

- Пока вы хворост собирали да ягодник мой очищали, я вам уж все припасла. Ну, а теперь пора и честь знать! Как потрудились - так и наградились! - Снова повторила она и пропала...

Оглянулись Наташка да Дуняшка: ни девки, ни малинника, ни лесной поляны. Стоят они за околицей родной деревни, а рядом с каждой - по два полных ведра с малиною.

Порадовались обе, что не надо далеко по жаре идти, два ведра ягоды нести. Ну, по домам и разошлись.

Ягоды - ягодой! А вот в мешочках дареных оказалась не зола - золото. Песочком то золото светится-сверкает. У Дуняшки - прямо по завязочки полный мешок, а у Наташки - лишь на доньшке. На золото дареное и дома родители поправили, и приданое обеим девкам справили. А что разное по цене приданое вышло - так это и понятно: золота ведь не поровну было. На Дуняшкину долю два сундука одежды справили, перину пуховую да меленку. А на Наташкину долю - платье одно да новое ведро. Только на это денег и хватило. Дуняшку замуж Ванька взял, а уж Наташку - Сенька. Иван мельником стал, хозяйственным да толковым. А Сенька как в ребятах был обормотом, так с Наташкой и жил: работать не любил и семью худо кормил. Только на кого ж теперь девкам сетовать? Не на девку же зеленую? Она ведь их и так наградила, как заслужили. Не зря ведь им повторяла: «Как потрудились - так и наградились!»

Нравственный урок.

Без труда не вытащить и рыбку из пруда.

Видно птицу по полету.

Бог труды любит,

Воспитание добрых чувств.

Какой вам показалась Наташка?

Чем отличалась от нее Дуняшка?

Кто из двух девушек вам понравился больше и почему?

Справедливо ли были вознаграждены девушки и почему?

Речевая зарядка.

Как вы понимаете выражение: «Как потрудились, так и наградились»?

Придумайте, как одним словом можно охарактеризовать Наташку и Дуняшку?

Перескажите, как выполнила задание лесной девицы Наташка и как Дуняшка?

Подходит ли к сказке поговорка: «Видно птицу по полету» и как ее в таком случае понимать?

Развитие мышления и воображения.

Почему обе девушки по-разному выполнили задание лесной девицы?

Как еще, кроме труда, можно узнать суть человека?

Как в дальнейшем сложится судьба подруг, если этот урок научил их правильно жить?

Сказка и экология.

Какое время года описано в сказке и когда поспевают в лесу малина?

Расскажите, чем полезна малина?

Зачем лесная девица приказала подругам в лесу потрудиться, и что они должны были сделать?

Чем грозит всему живому замусоренный, неухоженный лес?

Сказка развивает руки.

Из природного материала вместе с родителями сделать лесную девицу, используя для этого все, что можно найти в лесу.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: познакомить с текстом сказки, по возможности обсудить поведение персонажей, мотивы их поступков и оценить их поведение; выявить существенные различия в характере двух подруг, сравнивая их поступки; использовать сказку как притчу-наравоучение.

Формы работы: фронтальная или индивидуальная.

Исполнитель: воспитатель возрастной группы, воспитатель группы продленного дня, родители.

Содержание: чтение сказки и беседа по содержанию.

Вопросы по содержанию.

Кто из двух подруг вам понравился больше и почему?

Опишите, какая была Наташка и какая Дуняшка?

Как на ваш взгляд, почему Наташка в этой паре верховодила, а Дуняшка подчинялась?

Что подумали и почувствовали обе подружки, когда встретили в лесу девицу?

Зачем девица дала подругам такое задание?

Как каждая из подруг выполнила задание и почему?

Как оценила лесная девица работу Наташки и Дуняшки, что она им сказала и почему?

Справедливой ли была награда?

Как поступили подружки со своими наградами?

Как в дальнейшем сложилась их судьба и почему так?

Что могло бы измениться в Наташкиной судьбе, если бы она не ленилась?

С какой целью судьба подруг испытывала?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Сказка « Как потрудились, так и наградились» может быть использована в работе с детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, как во фронтальной работе с группой или классом, так и индивидуально.

Сказка рекомендуется для работы с детьми, имеющими затруднения в межличностном общении, застенчивыми или же неформальными лидерами, стремящимися к власти и лидерству. Работа также может принести положительные результаты и в работе с детьми, не уважающими чужой труд и стремящимися во что бы то ни стало избежать личного участия в коллективной работе или домашнем труде, безответственных или склонных выполнять трудовые и иные, требующие больших усилий задания за счет других.

Этот пес свою службу верно нес

После смерти бабы Дуни Маришка в доме осталась с мужем своим, Семеном, да двумя малыми детками. Девчоночка, старшенькая, была в честь покойной матери названа Мариною. Славная да послушная девочка росла. А вот мальчонка, Митенька, такой неслух! Только три годочка и исполнилось ему, а его и на месте не удержишь. Раньше-то за ним баба Дуня приглядывала, а теперь то сама Мариша, то Машутка за ним, сорванцом, приглядывали. Куда не следует лазить не позволяли. Да разве его удержать? Повадился в собачью конуру влезать да там играть. Конура та была еще в прежние времена для Егора-пса построена.

Пес Егор от старости давно на тот свет ушел, а теперь обживал его домик щенков. Вот с тем щенком Митенька и играл, в его конуру сам залезал. Щенка того Машутка прошлой осенью домой притащила. Уж где она его отыскала? Но мать да отец щеночка не гнали. Ничего щенок оказался, ласковый. Его Машутка сама Тяпкой назвала. Уж больно он любил с ребятишками возиться. А рук-то у него для игры нет, вот и тяпал, за что ни попадя. Не больно, конечно, атак, для игры. Кто ж своих кормильцев взаправду тяпать станет? Вот его Тяпкой и звали.

Как-то днем вышла мать ребятишек к обеду звать. А Митьки нигде нет. Ну, мать по его знакомым местечкам прошлась - покричала. Машутку брата в собачьей конуре поискать послала. Но и там мальчонки не было. Сидел в конуре один Тяпка, да и тот на веревке. Вернулся отец с поля, нет бы мужику за стол садиться, а они с матерью вдоль деревни пошли. Только и в соседних дворах Митеньку не нашли. А уж и кричали, и звали, и гостинца дать обещали. Все места по кустам да чужим банькам обшарили. К вечеру пришлось народ поднимать, только и к ночи мальчонку не сыскали. Ночью в доме одна Машутка спала, а уж родителям было не до сна.

С раннего утра опять на поиски кинулись. Только в деревне Митьку никто не видал, никто не слышал. Машутка утром проснулась - в доме никого. Тут ей как-то не по себе сделалось. Пока мамку с папкой нашла, сама вся зареванная была. Видит, матери не до нее, а у девчонки все заревано лицо. К мамке подбежала да к той и прижалась.

- Я знаешь, как напугалась! Ко мне тетенька ночью приходила, про Митеньку нашего говорила, велела и тебе кое-что передать.

- Что за тетенька такая? - Мать у Машутки спрашивает, а сама ее за плечи обнимает.

- Тетенька мне незнакомая, а глаза - добрые. Сказала: мамке передай, что не там они мальчонку ищут. На Заячий остров надо! Там наш Митенька.

- Да как он мог туда попасть? - удивился отец. Туда и хороший пловец не больно-то вплавь доберется. А на лодке кто ж мальчонку малого перевезет?

Но сам отец к берегу пошел и лодочника Силыча нашел. Того про мальчонку спрашивает, а тот дивится: кто ж мальчика в такую даль на лодке везть станет? Несуразно это как-то.

Ну, уговорил Семен отвезти его на Заячий остров. Туда с полчаса на лодке плыли. А как к тому острову приближаться стали, так голос собаки и услышали. Главное с островка лает, прямо надрывается. А как мужики на остров ступили - никакой собаки там и нет! Только возле самого бережка на веточках Митенька, свернувшись калачиком, лежит – спит. Отец на руки сына взял, думал уж не дышит тот. А Митенька во сне посопел да к отцу и прижался.

привезли мальчонку домой, накормить хотели, а тот все спит. Так до самого вечера и проспал. А как проснулся, накормили его, молочком напоили и давай про вчерашний день спрашивать. Как он на речку-то попал? Как до дальнего островка добрался? А тот и пояснил родителям: мол, на речку с ребяташками старшими увязался. Те обедать домой побежали, а он остался. Уж больно у берега ему лягушки приглянулись: большие они да шустрые. Вот с ними и играл, пока в воду не упал.

Плавать-то мальчонка еще не мог, вот и пошел сразу на дно. Хорошо еще, что кто-то его за шиворот подхватил да по воде и потащил. А кто да куда - он тогда не знал. Очутился он на берегу, а рядом с ним собака. Здоровенная такая, с мордой большой, а глаза, говорит, добрые. Это она ему веток на бережок натаскала. Он на них и прилег. А собака его ночь охраняла. Хорошая собака, только как звать - не сказала.

Мариша на Семена глазами глядит и ничего не говорит. Тут уж отец кое-что припомнил:

- Я к островку когда подплывал, собаку точно слышал. Но глазами не видал. А голос... ну, как у нашего Егора покойного. Такой глухой и с хрипотцой.

- Это и был наш Егорка! - Почему-то уверенно сказала Машутка. - Я только тогда и поняла: про него тетенька та сказала.

- Да что сказала-то? - Заволновалась мать.

- Так я просто тебе забыла сказать. Тетенька как про Заячий остров обмолвилась, так и Егора помянула. Мол, он там мальчонку в обиду не даст. Только, мамушка, не поняла я: как же наш Егор его охранять мог, ежели он два года назад издох?

Тут уж и отец к Митеньке подступился: помнит ли он Егора? А сын на отца глядит, а сам спрашивает:

- Какого Егора? Не было там никакого Егора! Собака большая была, а дядьки не видел я.

На следующее утро ребяташки из дому вышли гулять, а возле собачьей конуры две миски стоят: одна маленькая, другая - большая. И в той и другой - собачья еда. Даже с мясом. Может, мать еще какую собаку ждала? Только никакой другой собаки во дворе не было. А уж к обеду в обеих мисках каша одна лежала, а вот мясо все было выбрано. Но уж это - Тяпка-шельмец постарался. Кашу-то есть не стал, а вот мясо подобрал да съел, из своей миски и из большой. Ну и правильно сделал: живому псу мясо приятно съесть. А уж такого пса, как Егор, можно и добрым словом помянуть. Егор, как верный пес, и теперь верно службу нес.

Нравственный урок.

Детки деткам рознь.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Где лад, там и клад.

И собака помнит, кто ее кормит.

За добро плати добром!

Воспитание добрых чувств.

Почему собака спасла мальчика?

Зачем на следующее утро возле конуры поставили еще одну миску?

Скажите, каким вы представляете себе пса по кличке Егор?

Как вы понимаете выражение «За добро плати добром»?

Речевая зарядка

Как можно объяснить название сказки: «Этот пес свою службу верно нес»?

Что значит «неслух», «шельмец», «несуразно»?

Можно ли про человека сказать: «И собака помнит, кто ее кормит»? В каком случае это справедливо?

Развитие мышления и воображения.

Если бы Машутке не приснилась тетенька и не подсказала, где искать Митьку, как бы родители нашли его? Поразмышляйте.

Какими качествами был наделен пес Егор еще при жизни? Откуда это видно?

Как пес оберегал мальчика на острове? Придумайте и расскажите.

Сказка и экология.

Что такое остров и как он выглядит в сказке?

Как ты понимаешь выражение «собачья преданность»? Отличается ли она от человеческой преданности?

Как называется детеныш лягушки и что в его внешности меняется, когда он вырастает?

Чем можно кормить взрослую собаку? А чем щенка?

Сказка развивает руки.

Вместе с родителями предложить мальчикам сделать собачью конуру из подручного материала. Девочкам можно сделать аппликацию из ткани: «Пес Егор» и «Щенок» (на выбор).

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: познакомить с текстом сказки, побеседовать с детьми по предложенным выше вопросам, выбрав те из разделов, которые, на взгляд педагога или родителя, наиболее актуальны в работе с конкретным ребенком.

Формы работы: фронтальная, групповая или индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Опишите, какой была Машутка, а каким — Митенька, внешне и по характеру.

Откуда было видно, что родители очень переживали за пропавшего сына?

Каким образом Машутка узнала, где следует искать брата?

Опишите тетеньку и вспомните, что она сказала Машутке?

Что удивило мужиков, когда они приблизились к острову?

Какую историю поведал Митенька родителям, когда проснулся?

Что после Митенькиного рассказа припомнила Машутка?

Какие два чуда случились в сказке и почему вы думаете, что это — чудеса?

Зачем на следующее утро возле собачьей конуры стояли две миски: большая и маленькая?

Как вы понимаете слова: «Ну, и правильно сделал: живому псу мясо приятно съесть. А уж такого пса как Егор, можно и добрым словом помянуть»? За что его можно помянуть добрым словом?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Сказка «Этот пес свою службу верно нес» может быть успешно использована в работе с детьми с целью воспитания любви к животным. Индивидуальная работа рассчитана на устранение таких проблем в поведении детей, как невнимательность, безответственность в уходе домашними животными, птицами, рыбками или даже жестокость по отношению к братьям нашим меньшим, черствость в общении со сверстниками и взрослыми. Слабая эмпатия (сопереживание) по отношению к детям более младшего возраста, собственным младшим братьям и сестрам тоже является поводом для чтения этой сказки ребенку. Сказка поможет и ребенку, желающему доказать свою значимость, но не умеющему сделать это позитивно, то есть добываяющемуся внимания окружающих своим вызывающим поведением; целесообразно задать в конце беседы и самый важный для него вопрос: «Как человек может оставить по себе добрую память?»

Не строй домик из чужих досок (семейная притча)

В каждой семье есть свои предания да сказки, какие с дедами-прадедами случались, вот в памяти семейной и остались. Так и в этой крестьянской семье передавались из уст в уста такие-то истории. Только все они невидимыми ниточками соединены были с покровителем их небесным Николаем Чудотворцем. Ежели бы только с одним кем в семье встретился святой, то и тогда бы сказывать было не о чем. Ну, а ежели встреч таких больше случилось? То кого же иначе семейным покровителем считать? Кого за помощью вспоминать-почитать?

Одно-то предание - вовсе давнее. Бабку Марину Сенькову знаешь? Так история эта приключилась еще с ее прадедом. Отправился он как-то в лес за дровами. Было дело весной. Речка наша, Клязьма, в те времена не такой широкой была, только по весне и ее перейти - надо брод найти. Договорился Архип с барином тутошним, денег заплатил, сколько положено, ну и поехал, благословясь. Ранним утром по знакомому броду на тот берег переехал и давай в Барской Дубраве сушняк валить да бревна пилить. Нагрузил полный воз, а там уж и солнце садиться собралось. Ну, он напрямик к знакомому броду лошадку и направил.

Только выехал Архип из Барской Дубравы и речку не узнал. Разлилась Клязьма за один день так, что уж и не проехать никак. Даже брода знакомого сыскать нельзя – одна вода. Архип остановился у воды - кругом ни души. Огляделся и горько задумался. Ежели до утра тут, возле Барской Дубравы ночевать, то волки - звери могут задрать и его самого, и лошадку его. А до дому спешить - кабы воз не утопить: без броду-то в речной разлив из речки не выбраться. До захода солнца было всего ничего, а выхода не виделось ни одного. Тут и про своих пятерых детишек Архипу вдруг вспомнилось, а на душе как-то пасмурно сделалось. Вот и начал Архип молиться. И так он сердечно молитвы читал, что, видать, Господь услышал.

Видит Архип: на том берегу появился старик. С седой бородой и в одежде простой. Ничего старик мужику не кричал, только глядел и молчал. А потом и давай мужику рукою место казать, где переехать-то с возом через речку можно; Архип, не долго думая, туда лошадку свою и направил. Шел по воде да по стариковой руке, что дорогу ему казала. А как лошадка речку миновала, хотел Архип старичка того поблагодарить, а на том берегу - и нет ни кого! Нет старичка, как и не было...

Ты места наши знаешь: поле широкие, без бугорка, без деревца. И куда, скажи, мог тот старичок уйти, если он все время переправы Архиповой на берегу стоял да путь ему казал? Вот с Архиповой легкой руки да от сердечной его благодарности и стали потом всей семьей Николая Чудотворца поминать и Архип, и жена, и вся его детвора.

Размечтался Архип, как подрос его старший сын, грамоте наследника своего обучить. Хоть и не барином, на почтенным человеком своего Егора видеть хотел. Деньги собрал, сам с семьей голодал, но Егор его науку постиг, аптекарем вскорости сделался. Только к тому времени в семье уж еще девчонка родилась. Вот всего шестеро детишек в семье и получилось: пять девок да сын - надежда. Что, окромя детей, для крестьянина дороже?

Ну, а сын его, как на ноги встал, из семьи родной уходить не желал. Да у Егора и другая причина была дома остаться: полюбилась ему деревенская девка-красавица, И стройна, и круглолица, и на рукоделие мастерица, Ни куда ж еще лучше-то? Любушка еще года два свадьбы ждала, хоть и были с Егором помолвлены. Только и сестрам накопить на приданое - дело важное. А как молодым свадьбу сыграли, Любушка к мужу в дом пришла. А в доме этом - теснота. И сваты, как нарочно, их дом стороне обошли. Четверо девок плачут-рыдают, для себя женихов уж давно поджидают. А пятая, Лизутка, еще в куколки играет.

Года три так минуло, а ни одна сваха к ним в дом не заглянула. У Егора с Любашей уж своих трое детишек народилось. Жили тесно, что и говорить... Вот и решила Любаша в Троице-Сергиеву Лавру сходить. Может, там облегченье и вымолю? В Лавру пеше отправилась. День светлый для того выбрала - Никола Зимний, по нынешнему - 19 декабря. В пути Любаша притомилась, вот на дерево поваленное и присела. Вдруг откуда ни возьмись, старичок к ней и подходит. Увидала его Любаша, с собой поесть-попить позвала. Только об том все думала, где же раньше старичок тот был: и впереди на дороге его Любаша не видала и сзади не примечала? А дорога прямая, с огромными сугробами по сторонам.

Старичок Любашу за хлеб-соль поблагодарил, а как поел-попил, так Любашу и спросил: далеко ли путь держит? Та и давай старичку тому сказывать. И про мужа Егора, и про тесноту дома, и про деток малых, и про золовок непросватанных. Может, спросишь: почему она всю душу раскрывала ему? Так этот самый старичок уж больно слушал хорошо и Любаше от сердца сочувствовал. А на прощанье душевно напутствовал. А вот слова какие сказал – Любаша сразу запомнила:

- Иди, милая, с Богом! В Лавре помолись да скорее домой воротись. Там тебя добрая весть поджидает. Какой никто не ожидает...

Любаша из лавры вернулась, родной калитки коснулась, а тут ворота и раскрылись нараспашку. И выезжают из ворот сани, украшенные лентами да бубенцами... Любаша сразу в дом, а уж радость в нем. У жениха того-два брата неженатые. Вот так и случилось, что три брата на трех сестрах женились. Свадьбу одну играли, деньгами не швыряли. А последнюю девку-золовку еще через неделю сваха приглядела. Уж к весне остались в избе: родители, Егор с женой, детишки ихние да сестра Лизутка - подросточек, Ну теперь-то уж стало свободнее. Можно еще деток рожать и спокойнее жить-поживать.

Так и жизнь между тем протекала, а Лизутка росла-подрастала. А как стала невестой на выданье, так Егору сказали родители:

- Пора, сынок, тебе строить свой домок. А мы тут с Лизуткой останемся. Ее-то женишок взять в свой дом не мог. Ясное дело - сирота.

Мать кое-что для сына припасла, вот его и уговаривала еще денег у сватов попросить да вкладчину дом и построить. Так и сам Егор хотел. Он тогда уж пятерых детей имел, хотелось и в своем доме пожить. Но тут, видать, уж тому быть, соблазнили его соседи на одно нечистое дело. Уговорили, пока барин в отъезде, к нему в Бар-Дубраву съездить. Деревьев втихую навалить да все на сруб и заготовить. Мать Егора и плакала, и просила, только сына не умалила. Втроем решили лес воровать, так и не отговорила их мать.

И ведь случается порой такое: никто тех деревьев не хватился, никто за ворами не кинулся. Да что там скрывать: даже никто того воровства не видал и не прознал. Бревен не целых три сруба припасли, на огородах своих сложили. Решили немного повременить, домов до весны не строить. А как от народа скроешься? Ведь кто-никто, а догадается: бревна-то из ничего не появляются...

А однажды утром мать и давай сына своего совестить-ругать:

- На ворованных полах счастье не попляшет. А в ворованных горшках не наваришь каши. И семья с таком дому счастлива не будет. И народ за воровство поделом осудит. И еще запомни, сынок: не строй домок из чужих досок. Это мне верный человек сказал да тебе передать приказал.

Вот и предлагает Егору мать все, что ценного в дому есть, барину в уплату за лес отдать. Повиниться и просить с остатками долгов погодить.

Егор с Любашею своей поговорил-посоветовался, а потом и решился. Тут и женина семья зятю с дочкой помогла, чем могла. Собрали по двум домам золотишка, да ценных бумаг, да кольца обручальные. Только решил Егор про одного себя барину сказать, свою вину признать, а соседей не выдавать. Чужая покража - дело их собственной совести. Барину Егор в ноги упал, прощения просил, все добро принесенное с собой перед барином разложил. Просит остатний долг пока не требовать, повременить. Чтобы семью не разорить.

Барин молча Егора выслушал. А потом так рассудил: долг остатний ему простил, а колечки обручальные не взял. Бумаги да золотишко в уплату за лес принял. С тем Егора и отпустил.

Выросли в деревне в одно, считай, лето три дома соседних. У Егора, у соседей Прохоровых да у соседей Воробьевых. У Прохоровых в избе так счастья и не было: через пять годов уж не осталось в том доме мужиков. Кто помер, кто утоп... А бабы из дома того как-то сами собой разъехались. Последний хозяин продал дом тот чужим, только не было счастья и им. А то бы зачем новые хозяева дом-пятистенки разобрали? До последнего венца. И на месте том уж строили снова, но из другого леса.

А у Воробьевых и того меньше дом стоял. Уж на другое лето полыхнул сарай, а с него огонь и перекинулся на дом. Сгорел тот дом до бревнышка, до досочки, до печной трубы. Вот, как хочешь, так и рассуди! А при чем тут Николай Чудотворец, спросишь? А кто матери тогда во сне слова сказал, какие передать Егору следовало? «Не строй домик из чужих досок!»

Нравственный урок.

Вранье не введет в добро.

Разум, совесть, да честь — лучшее, что у человека есть.

Лучше бедность да честность, нежели прибыль да стыд.

Честные глаза вбок не глядят.

Воспитание добрых чувств.

Почему старичок помог Любаше?

Почему Егор поддался на уговоры соседей?

Что заставило Егора признать свою вину перед барином и к чему это привело?

Почему так говорят: «Тайное всегда становится явным»? И еще: «Без Бога не до порога»?

Речевая зарядка,

Объясните слова «сваха» и «золовка».

Как понимать слова: «Не строй домик из чужих досок».

Чему пыталась научить мать сына, говоря: «На ворованных полах счастье не попляшет, а в ворованных горшках не наваришь каши»?

Развитие мышления и воображения.

Что бы случилось с Архипом, не приди ему на помощь старичок?

Смогли бы без помощи старичка Архип, а потом Любаша самостоятельно справиться с трудностями? Каким образом?

Можно ли сказать, что старичок готовил сердце Любаше к предстоящей радости, когда сказал: «Тебя добрая весть поджидает, какой никто не ожидает»? А разве нужно готовить, сердце для радости? Зачем?

Что было бы, если бы Егор не пошел к барину и не сознался в покраже?

Сказка и экология.

Какова, на ваш взгляд, добрая цель, с которой можно вырубить лес?

Что случится, если вырубить весь лес на земле или в нашем районе?

Что случается с рекой ранней весной или осенью?

Половодье полезно или вредно? Чем? Что доброго оно несет земле и ее обитателям?

Сказка развивает руки.

Предложить ребенку вместе с родителями сделать из картона понравившихся героев сказки и одеть их так, как было принято в стародавние времена

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: познакомить детей с текстом сказки, выделив три основных ее фрагмента. Установить родственную связь между героями. Подвести детей к пониманию значимости и реальной возможности помощи судьбы лишь тем людям, которые добры, честны и совестливы. Установить прямую связь между поступками человека и дальнейшей судьбой его самого и его близких. Сформулировать справедливость утверждения: «Народ за воровство поделом осудит».

Формы работы: фронтальная и индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Отчего Архипу на душе пасмурно сделалось, когда подумал он о своей беде?

Почему об Архипе, его жене и ребятишках можно сказать, что они были благодарными?

Каким хотел видеть своего сына Архип и зачем его грамоте учил?

С какой целью отправилась Любаша на богомолье?

Почему старичок был так добр к Любаше и как он ее отблагодарил?

Зачем Егору понадобился новый дом, и что он для этого сделал?

Почему Егор поддался на уговоры соседей?

Что заставило Егора сознаться в воровстве?

Что бы случиться могло, если бы Егор так и скрыл воровство леса.

Как «расплатились» соседи с судьбой за грех свой?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Использовать сказку во фронтальной работе целесообразнее при изучении в школе темы «Моя семья» или «Наш семейный альбом», для восстановления родословной семьи учеников начальной школы. Для работы с конкретным ребенком выбрать эту сказку можно при наличии у него таких негативных черт, как эгоцентризм и завышенная самооценка, болезненный интерес к чужим вещам и чужому богатству. Сказка эта будет полезна и тому ребенку, который уже не раз без разрешения брал деньги у родителей, либо «выгребал» мелочь из карманов членов своей семьи для покупки облюбованной вещицы.

Средствами этой сказки и последующей беседы следует помочь ребенку в осознании того, что воспользоваться чужой вещью — это и есть воровство (даже если взят пустяк, не очень-то кому и нужный). Для некоторых детей это откровение, раскрывающее основы моральных ценностей, а для других — напоминание о связи нынешних поступков человека с будущими событиями его жизни и жизни его детей и внуков.

Можно использовать сказку и в работе с ребенком, который переоценивает свою значимость в семье и недооценивает интересы и потребности других близких. Болезненно относится к покупкам, предназначенным для родителей или братьев-сестер, завидует или активно противодействует таким покупкам: капризничает, упрекает в несправедливости, устраивает скандалы ради получения нужной ему вещи, портит вещи, купленные вопреки его желаниям.

3 Рубля 28 копеек с полушкой

История эта началась с печального события. У Кирюши в тот год помер отец, единственный кормилец в семье. Мать и сын сразу осиротели. Жили они в городе на частной квартире и имели, конечно, пару грядочек возле дома. Только и дом был хозяйский, и клочок земли той не мог прокормить, как бы ни старались. Кирюше пришлось бросить учебу, а ведь он считался лучшим учеником в гимназии. Но жизнь по-своему все повернула. Пришлось парнишке в 16 лет становиться опорой для матушки.

Кирюша долго размышлял, с матушкой советовался, только лучше своей первой задумки ничего не подобрал. Решил он купить короб да товару копеечного и отправиться по дальним деревням коробейником. Матушке для покупки товару пришлось колечко свое продать да еще кое-чего из вещей мужниных. Ну, и набрали денег. Ленты, бусы, детские свистульки, кружева и много другой всякой всячины накупил Кирюша, оделся попроще и в путь отправился. Считай, все лето ноги бил, по деревням ходил, свой товар хвалил. Не без пользы для себя, конечно, и продавал его в дальних деревнях.

Само собой, поначалу страшновато было городскому, непривычному к ходьбе пареньку, в чужих местах ноги бить, по темным тропам ходить, по большим дорогам с товаром шагать. Ведь и худые люди встретиться могли, а те за копейку не помилюют. Но первый поход оказался, можно сказать удачным, и возвращался Кирюша домой с какими никакими, но деньжатами. Было у него в потайном карманчике целых 3 рубля 28 копеек с полушкой. Деньги, правду сказать, небольшие, но по тому времени и немалые. В те времена за такие-то деньги и корову можно было сторговать хорошую. Короб был пуст, оттого его Кирюша за плечи себе и повесил. А чего пустым-то ящиком себе колени бить?

До дому оставалось дня два пути, и переночевать Кирюша решил в деревеньке, что на берегу речки стояла. Постучался в один дом, его и пустили. Жила в том доме большая крестьянская семья: мать, старая бабка, да десять душ детей. Ребятишки были еще невелики, а отца-кормильца по весне схоронить пришлось. Вот и бедствовала семья. Лето еще продержались как-то: где рыбешкою, где грибами-ягодами. Л о зиме да весне старшие в семье со страхом думали. Чем кормиться-то будут?

А старшими в той семье были мать да старая глухая бабка, а из кормильцев - старший сын Бориска двенадцати лет от роду. Кирюшу хозяева не гнали, можно сказать, привечали. Только гость поел на ночь пустой картошки, глянул и голодные глаза младших ребятишек, и что-то у него сердце зануло... Хоть и намаялся в дороге, а сон долгонько не приходил. Вот и вышел Кирюша ночью на крылечко. Глядь, а там уж есть кто-то. Пригляделся: никак старшенький, Бориска сидит? Ну, Кирюша и присел рядом. Об чем уж они тогда беседовали, не знаю, не слыхала. А только утречком, как из дому этого уйти, достал Кирюша из заветного кармана свои денежки. Хотел три-то рубля отдать, а 28 копеек с полушкой себе оставить, а глянул па малышня, вздохнул, и все копейки с полушкой на стол выложил. Мать с Бориской на деньги глядят, а поверить не могут в счастье такое...

А Кирюша хозяевам поклонился и вышел из избы. Уж возле речки его Бориска нагнал, ничего не сказал, молча рядом шагал. Да и чего тут скажешь-то? Окромя «спасибо»? Но на прощанье все же решил: «Я за тебя, - говорит Бориска, - всю жизнь Богу молиться стану! А коль доведется, добром отплачу, случая не упущу!» И долго потом стоял за околицей, все

вслед спасителю своему глядел. А на глазах-то слезы поблескивали. Хоть и мужик Бориска, только и у него сердце есть.

А Кирюша всю дорогу до дому думал: что он теперь матери-то скажет? Чем оправдается? У матушки прощения попросил, что все лето попусту проходил и обещался завтра же к хозяину на работу наняться. А хозяин Кирюшу с радостью взял: работал парень грамотный на совесть, а получал за свой труд - спасибо да рупь. Так все и устроилось.

Через пять-то лет Кирюша уж совсем взрослым стал, мать свою жалел, не обижал. А вскорости и сам женился. Взял девицу-скромницу Любашу, хозяйского плотника дочь. Так и жили... Работали-трудились, но деньгами не больно-то разжились. На прожитье хватало - и то ладно. У Кирилла да Любаши двое деток народилось: сын да дочка. Так жизнь и текла. Уж дети выросли.

И тут вдруг вызывает хозяин Кирилла к себе, а об чем с ним говорить, видать, сам не знает. Только видит Кирилл: в креслах барин сидит незнакомый, средних лет. Бородка клинышком, а на висках волосики ранней сединой подернуты. Хозяин с Кириллом ни об чем говорит, а этот барин все на Кирилла глядит. Внимательно так приглядывается. А потом вдруг и просится к нему в дом переночевать: я, мол, вас не стесню? Ну, Кирилл удивился еще: отчего мол, барин этот у хозяина не переночует? Небось, в хозяйском особняке и посвободней и побогаче будет? Но спрашивать не стал, гостя к себе в дом позвал.

А барин этот купцом богатым оказался. А как тот на квартирку-то Кирюшину глянул, так и заметил: мол, тесновато живете. Впятером, а только в двух комнатах с кухонькой. Только видит купец, в тесноте живут, да не в обиде. Добро друг дружке дарят, близким жизнь облегчают, друг дружке помогают. Послушал и разговор их, подивился еще, что все в таком бедном доме ладно. Ну, вечерком и спать лег. Только, видать, не спалось гостю долго: все ворочался да вздыхал. А утречком Кирилла к себе позвал, мол, поговорить надобно...

Кирилл вышел после разговору задумчивый и сразу к жене. Переговорил с нею малость, ну, тут и дочку свою Аннушку в комнату позвали. Аннушке в ту пору семнадцать лет исполнилось, а хороша и приветлива была и умна не по годам. Та сразу смекнула: не иначе, как этот богатый купец к ней, к Аннушке, приглядывается? Купец с нею тогда об жизни да семье потолковал, с родителями посудачил да и уходить засобирился. А перед уходом снова с Кириллом вдвоем остался. Вышел гость из комнаты, попрощался с домочадцами и уехал. Тут и Кирилл на пороге появился. Виду него был растерянный, слова сказать не может, а в руках - ассигнации. Целая пачка. Жена Любушка только и спросила: «За что?» За что, мол, такие деньги купец дал? А Кирилл плечами пожал и отвечает: «Веришь, сам не знаю! Только обещался через полгода опять в гости приехать. А еще просил... просил Аннушку пока ни за кого замуж не отдавать!»

Переглянулись все, а Аннушка румянцем покрылась да над шитьем своим склонилась. Ну, об этом потом и не говорил боле никто. На деньги эти, ассигнации, Кирилл поболее квартиру снял, сына на учебу пристроил и Аннушке приданое собирал. Кто их знает, богачей этих? А может, и приедет? Так чтоб не ударить в грязь лицом... Только и за Аннушкой примечать стали: вроде, на шитье свое глядит, а руки-то не работают, иголка в воздухе повисла. А спроси ее: про что думает? Враз покраснеет да из комнаты выбежит.

Вот уж и полгода минуло, а купца все нет как нет. Аннушка в окошко уж все глаза проглядела. Видать, пошутил барин?.. А на самое Рождество и приходят к ним в дом ряженные: тут и Мехоноша в зипуне, и Козел на помеле, и цыганка с огромными усами, и медведь с костылями. Хозяева, Кирилл да Любаша, ряженных встречают, пирогами угощают. А ряженные и давай хозяев славить. Тут уж пришлось Кириллу и деньжатами еще гостей одарить. А один-то ряженный, что медведем представлялся, деньги хозяйские в руки взял. Взял, пересчитал, а потом и сетует: «Мало даешь, хозяин! Тут всего 25 копеек. Не хватает

тут. Трех рублей да трех копеек с полушкою...»

Удивились хозяева: деньги-то немалые. Не много ли за колядки? Тут медведь тот личину с себя и снимает. Глянули хозяева: а ведь это купец тот, благодетель-то! Да и остальные ряженные тоже знатными людьми оказались. Пришлось всех за стол приглашать. А купец и просит у хозяев разрешения рядом с Аннушкой сесть. Отец с матерью на дочь глянули, а та от счастья так и светится!

После Крещения решили молодых обвенчать. Свадьба получилась веселая да богатая. Считаю, человек сто праздновало. А после свадьбы молодой муж и позвал к себе отца своего нового побеседовать: «А я за тебя, отец Кирилл, всю жизнь Бога молил. Как и обещался. Ты тогда в бедный дом не деньги принес. Счастье да удачу ребятишкам подарил. Матушку нашу да нас от верной погребели да голодной смерти спас. Может, помнишь парнишку Бориску?.. Да 3 рубля 28 копеек с полушкою?..»

Нравственный урок.

Делай добро, и оно добром тебе обернется.

Добро неси, а платы не проси.

Воспитание добрых чувств.

В каких поступках проявляется доброта героев

Как Кирилл оправдался перед матерью?

С чем Бориска вернулся к Кириллу через много лет?

Речевая зарядка.

Подходит ли к сказке пословица «Как аукнется, так и откликнется?»

Этимология слов: полушка, коробейник, зипун, ряженные, ассигнация.

Развитие мышления и воображения.

Придумайте, как могла бы сложиться жизнь Бориски, не встретив он доброго человека?

О чем думал Кирюша, отдавая Борискиной семье тяжело заработанные деньги?

Чего бы в жизни Кирилла не случилось, не сделай он в молодости доброе дело?

Как, по-твоему, сложится судьба молодых?

Сказка и экология.

Можно ли утверждать, что глубина человеческого счастья зависит от богатства? А от чего она зависит?

Какими словами можно назвать особенности души Бориса и Кирилла?

Легко ли окружающим жить с такими людьми?

Сказка развивает руки.

Сплести из прутьев либо сделать из другого материала короб и его содержимое: ленты, бусы, свистульки, поделки-игрушки из глины.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: воспитывать в детях чувство любви к ближнему, желание и умение прийти ему на помощь, даже когда об этом не просят; активизировать работу по обсуждению мотивов поведения героев, установить связь между поступками человека и счастьем окружающих людей; рассмотреть материальные ценности как средство творить добро и делать счастливыми окружающих людей, а не как самоцель либо средство повышения статуса человека в обществе; пополнить словарный запас

Формы работы: фронтальная, групповая и индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Откуда видно, что Кирилл занялся непривычным для него делом из-за нужды?

Как намеревался Кирилл поправить материальное положение свое и матери?

И чем заключалась работа коробейника и как Кирилл с нею справился?

Зачем заработанные таким трудом деньги он отдал незнакомой семье?

Почему Бориска вышел среди ночи на крыльцо своего дома?

Какие отговорки мог придумать Кирилл для объяснения своей неудачи в торговле матери? Почему он этого не сделал?

Зачем барин захотел переночевать у Кирилла?

Чему подивился барин в этой семье?

Почему барин в знак благодарности не ограничился лишь деньгами и что он пообещал?

Какие чувства переполняли Бориса и Кирилла, когда они узнали друг друга?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Работа со сказкой может быть проведена с ребенком или группой детей конфликтных, у которых наблюдаются ссоры со сверстниками из-за разного уровня материальной обеспеченности в семьях; с детьми с завышенной или, наоборот, заниженной самооценкой, а также тревожными детьми, обидчивыми и замкнутыми. В каждом отдельном случае внимание следует обращать именно на те качества и такие сомнения, какие проявляются у главных героев сказки, на их поступки и чувства.

Не так легко Кирилл решился отдать все заработанные за лето деньги чужой семье. И у него, скорее всего, были сомнения и смущение, и он боялся сказать матери правду о таком своем поступке. За искренность и доброту судьба наградила Кирилла. Эта награда — не только и не столько в деньгах и богатстве, а в дружной семье, любящих людях, счастье дочери.

И Борис мог бы жить себе, «припеваючи» со своим богатством, а он почему-то всю жизнь лелеял мечту отплатить доброму человеку добром за добро. Поэтому тема благодарности людям за их доброту и отзывчивость будет воспринята и ребенком, сориентированным пока лишь на то, чтобы только требовать и брать, ничего не давая взамен, считая себя еще

ребенком, а других — ему за это обязанными.

Не следует проходить и мимо ситуации выбора невесты. Не зря наши предки говаривали: «выбирай корову; по рогам, а невесту по родителям». Эту сказку полезно прочитать не только детям, но и подросткам, выбирающим жизненный путь. Мечта о богатстве не должна опираться на желание получить все сразу и, по возможности, без особых усилий. А богатому человеку и живется труднее: больше соблазнов, больше вокруг него людей, неискренне его возвышающих, а значит и соблазняющих на нечестные или неискренние поступки. У богатых людей — свои примеры жертвенности и свои обязанности, и это вовсе не значит, что они всегда должны «тянуть одеяло» лишь на самих себя. Люди уважают человека не за «мошну», а за душу. Ну, а если при большой мошне есть еще и большая душа — так это счастье вдвойне и для семьи, и для самого человека, и для окружающих.

Сколько грехов накопила - туда и место получила

У Прохора да Ульяны народилось трое сыновей, оттого жизнь и не пугала одиночеством да голодной старостью. Вырастут сыновья - закат жизни родительской и пригреют. Так родители надеялись. Только не все так получается, как человеку видится. Средний сынок Егорушка еще мальчонкой помер от какой-то тяжелой болезни. Старший сын Иван уже взрослым парнем на тот свет отправился от злой лихоманки - лихорадки. Остался у родителей один единственный сын-надежда - Фома. Фомушка с детских лет был тихим да жалостливым, но и он здоровьишком не больно крепкий. Но Господь миловал, до зрелых лет Фома дожил, семьей обзавелся и детишек наплодил.

Отец-то его, Прохор, до глубокой старости не дожил. А как помер, осталась бабка Ульяна с Фомой да его семьей. И все бы было ничего, да уж больно сношенька резка да своенравна оказалась. В доме именно Таисия всем и заправляла, с мужем не больно и считалась. Фома свое главенство доказать и не пытался, жить потише да поскромнее старался. Так бы жизнь и текла, ежели бы не Таисия. Все казалось снохе, что много старуха ест, шибко часто на печи разлеживается да худо по дому управляется. Но больше всего сердилась сноха на бабку Ульяну из-за ребятишек своих. Ну пока малышки были - ладно, Терпела Таисия, что бабка с ребятишками суетится, наставляет их да воспитывает. А как подросли внучата, Таисия-мать стала примечать: все больше ребятишки к бабке Ульяне льнут, а ее саму, мать родную, не шибко любят. Не ей свои тревоги да радости несут.

Уж она, как заприметила это, стала от бабки-то детишек своих отваживать - не получилось. Потом бабку, свекровушку свою, стала от хозяйских дел отгораживать, будто ее жалеючи. А уж потом и вовсе на теплое-то время старуху в чуланчик поселила, мол, ребятишки подросли - им самим места в избе не хватает. А уж как Таисия мужа своего, кормильца, схоронила, бабке и вовсе не осталось места в избе. Кабы не народ, да стыд от него, выгнала бы старуху из дома давно. Но рядом-кругом люди жили, а стариков народ в обиду не дает. Да и ребятишки, все одно, бабке в чулан поесть носили. С бабкой про свои дела говорили, а как захворает старая - и вовсе жалели - лечили. Ну, чем эта бабка их к себе привлекает? Ну, подумаешь, с малых лет на руках нашивала да сказки сказывала? Так это уж давно забыть пора! Но не к мамке, а бабке бежала детвора, как дело, какое приспеет.

Жизнь бабки Ульяны в дому стала еще хуже, когда все деньги последние после смерти Фомы проели. Уж тогда попрекам не было конца. Таисия и ребятишек дергала, и бабку Ульяну со свету сживала. Она бы и сжила, только не знала как? В середине октября в том году погода теплая была. Никто такой осени и ожидать не мог. И полезли в лесу грибы. Да такие те грибы были крепенькие, да такие сладенькие! Ребятишки обтаскались этих грибов. Таисия сначала-то рада была: какая-никакая, а все же на зиму еда, А уж потом варить-солить устала. А ребятишкам радостно по теплomu-то лесу погулять, вот и не удержишь!

Пришла как-то к Таисии подружка ее, вековуха Прасковья, и спрашивает: где, мол, ребятня-то твоя? А та ей: в лес с утра наладились. Уж уморили, мол, меня своими-то грибами. Тут Прасковья подружке и говорит:

- Ну, с соленькими-то грибами зимой легче жить... Только... Завтра-то ребяташек в лес не пускай! Кабы беды не вышло.

- Да какая же завтра может стрястись беда? - не поняла Таисия.

- Так завтра-то Ерофеев день! - подивилась Прасковья на такую Таисину непонятливость.

- Ну, так что, что Ерофеев день?

- Да ты что? Сколь лет на земле прожила, а про Ерофеев день не слыхала? В Ерофеев-то день в лес ходить нельзя, это еще нашими предками так заповедано... Страшный он, день-то этот в лесу. Там такие ветры дуют, что не всякий и выдержать может. И ветер и вой - неспроста. Говорят, там лешие в этот день бесятся... Последние-то слова уж сказала Прасковья на ухо Таисии и шепотом.

Вот и весь тот памятный разговор. Может, в другое-то время и забылся бы он. Только ко времени этот день Таисии приспел... Всю ночь Таисия на постели проворочалась: то ли чего соображала, то ли совесть уснуть не давала. А наутро ребяташкам своим по дому работы припасла, а перед бабкой Ульяной пустую корзину поставила: на, мол, сходи в лес за грибами. Нечего в доме-то сидеть. Чай, небось зимой в холода тоже станешь просить есть?

Старая Ульяна молча корзину взяла, потеплее оделась и в лес пошла. Младшенькая-то, Анютка, как с бабушкой просилась - так мать не пустила. Ждали ребяташки возвращения бабушки вечером. Только и к ночи не вернулась она. Старшие-то мальчонки просились у мамки отпустить их на поиски, только мать не позволила. Сказала, ежели старая и заблудилась, то утром вернется. Но и утром, и к обеду, и следующим вечером бабушка домой не пришла. Держать ребяташек дома мать уже не могла, вот и отпустила трех старших мальчиков на поиски. Вернулись те домой уже затемно. В избу вошли, молча корзинку бабушкину на лавку поставили. Нашли они эту корзинку в лесу, без грибов и перевернутую. Вокруг все кусты обшарили, голоса сорвали, бабушку кликая...

Молчала мать, когда рассуждали парнишки: мол, надобно завтра народ на поиски поднимать. Того гляди, морозы ударят. Ежели баба Ульяна где и лежит, то уж теперь навряд ли ее спасти. Ночи-то уж не больно и теплые. А старому человеку много ли надо, чтобы замерзнуть?

А со старой Ульяной в Ерофеев-то день вот что приключилось. Она еще только в лес вошла, еще ни одного гриба не сорвала, а уж ветры и вправду сильные задули. Но главное - не ветер, а вой! Да такой злой, ужасный. Ульяна уж уходит из леса собралась, да вдруг целую толпу народу увидала. Уж как поближе подходить стали, бабка поняла: по люди это - нелюди. Насквозь них Ульяна глядела, лес да траву за их спинами видела. А сами нелюди эти даже лиц не имели. Ульяна с испугу корзину уронила, а сама ползком под кусты и поползла. А как под старую елью оказалась - там и притихла. Надеялась она: когда - никогда, а нелюди эти с поляны уйдут. Не век же им оставаться тут? Только нелюди эти уходит из леса не спешили. На голой земле в кружок уселись и давай по своему балабонить. Говорить-то говорят, да не больно речи их до Ульяны доходят. Будто и говорят они не по-человечески.

Это уж потом, когда отдышалась да освоилась, стала Ульяна слова разбирать. А как поняла об чем речь идет - обеспокоилась.

- Сегодня, как будете в лесу потешаться, мой дуб с большим дуплом не трогайте! - Строго приказал, видать, самый главный леший. - Ежели дом мой разворотите - накажу!

Слышите вы, неугомонные? А будете с умом дело делать - в конце недели я вам подарочек припасу.

-А какой, какой подарочек? - взвыли нелюди поменьше.

- Подружку вам уготовил... Бабу злющую... Она у нас в лесу враз приживется. Только опасайтесь, кабы она над вами самими воли не взяла, это потом сами же взвоете.

-А кто она? Кто она? - завопили нелюди.

- Небось, знаете? Таиска из деревни Уборы. Слыхали про такую?

- Знаем! Знаем! - Отвечали остальные, видать, шибко довольные. - А почему в конце недели, а не теперь?

- Теперь-то как? Нынче она дома будет сидеть и завтра тоже. А в конце недели придется ей через наш лес в телеге ехать. Хочет она с собой и девчонку меньшую, Анютку, взять. Только нам надо тому помешать.

- Придется тебе, Косой, девчонку застудить-зазнобить Пускай в тот день дома останется. А уж с Таиской мы враз управимся! Ей самое время к нам подаваться. Заслужила! Сколь грехов натворила - пора и платить! А теперь слушайте, как будем ее забирать...

Как старая Ульяна ни прислушивалась, как ни старалась - так и не слыхала, об чем на поляне эти нелюди шептались. Уж и ухо из-под платка выпрастывала, и чуть сама им на глаза не попала, из-под елки выглядывая. Но так ничего про дело не прознала. Что про ее сноху речь идет понимала, оттого и беспокоилась. А ну, как удастся им Таисию в нелюдя превратить? С кем же тогда ребятишки останутся? Что же им, без мамки пропадать? Какая-никакая, а она им мать!

Когда нелюди с поляны пропали - старая Ульяна не видала. Просто начался в лесу шум да вой, полетели наземь ветки сухие, а там и деревья с корнем из земли выворачивать стало. Ох, и напугалась старая таких-то лешаковых безобразий! Сама она из-под елки и не вылезала. Все думала-соображала: как сноху от верной гибели спасти? Ежели отговаривать ее на лошади по этому лесу ехать - так разве она послушает? А все рассказать - так, кто в такое поверит? Посмеется над старухой да по-своему и сделает. Анютку вот жалко: ей простуда да хворь вовсе ни к чему! Ну, что тут можно сделать?

Можно, конечно, и к этим нелюдям с просьбой пойти, только чем это все для самой Ульяны кончится? До конца недели еще три дня, может, что и придумается?

Вой да стоны, хруст да свисты не кончались до самого темна. И только с наступлением ночи в лесу все стихло. Выползла старая Ульяна из-под ели, а куда идти - не знает. Ну, помолилась и вперед пошла. Луны на небе не было, шла в кромешной тьме. О коряги спотыкалась, наземь падала, вставала. Так до самого рассвета по лесу и брела. Она уж давно поняла, что не в ту сторону, видать, шла, только и назад уж поздно возвращаться было.

А как солнце лес осветило, Ульяна себя у края леса увидала. Места были незнакомые. Впереди - река, сзади - темный лес. Ну, она вдоль берега и пошла. Всю ночь, пока по лесу блуждала, старая Ульяна «Отче наш» читала, Богородицу на помощь призывала. А теперь вот на хуторок и набрела. Хуторок был небольшой: два домишка под соломенными крышами. Стукнулась она в дверь одного домишка - ответу нет. Никто ей дверь не отворил, никто навстречу не спешил. Пришлось постучаться в другой домик. Тут и открыл ей дверь старичок. На бабу Ульяну глянул, головой покачал: «Эк, куда тебя занесло?! Всю ночь, что ли шла? Иди, умойся, да поешь...»

Ульяна несказанно рада была, что хоть к людям вышла. Ну, умылась, каши пшенной поела и сразу разомлела... Надо бы домой бежать, сноху непутевую спасти, а ноги не идут. Вот и предлагает ей старик отдохнуть. И спала, вроде, Ульяна недолго, а проснулась - опять вечер! Куда по темноте-то идти? Вот и уговорил ее старик тут переночевать, а уж утречком и домой поспешать.

Долгим этот вечер Ульяне показался. Старик-хозяин к ней с вопросами не совался. Занимался своими делами да хлопотами. И уж перед самым сном решила Ульяна старичку кое-что обсказать да посоветоваться. Одна голова хорошо, а две - лучше. Сказывать она старалась спокойно да толково. Старик слушал, расспросами не донимал, а как все услышал-сказал:

- Ты скажи мне, какая такая беда тебя в Ерофеев день в лес пойти заставила?

Пришлось Ульяне и про сноху все обсказать, и про жизнь свою, и про ребятешек.

- Да! Несладкая у тебя жизнь! Да и сноха - не больно хороша, ежели нелюди ее к себе определили. Но и детишек сиротами оставлять нельзя... А когда твоя Таисия должна через лес-то поехать?

- Да сказали нелюди: в конце недели... И куда она собралась в такую пору? Ума не приложу: как ее заставить дома сидеть?

- А давай, Ульяна, так решим: я отправлюсь к вам в деревню, а ты нас в лесу жди. Ежели я сноху твою оставить в доме не уговорю, то уж с ней вместе ехать попрошусь. А ты нас встречай в лесу. Только не с пустыми руками. Остались от моей покойной бабки кое-какие тряпки. Ты их в узел свяжи да в лес приноси! Коли сноха твоя такая, как ты рассказываешь, глупая да заносчивая, то мне ее не удержать. Но попробую убедить хоть на себя чужие тряпки нацепить да старухой прикинуться. А уж встренемся - будет видно как дальше поступить. С нелюдями, милочка, не больно легко тягаться. Тут и хитрость, и смекалка пригодятся, и наша с тобою долгая жизнь...

Еще до рассвету старики встали, тряпки в узлы связали, на телегу покидали - и в путь. Когда рассвело уж был и от деревни недалеко. Старик Ульяну с телеги снял, узлы в кусты покидал, а сам лошадку в деревню направил. Бабка Ульяна сидела в кустах на узлах и ждала. И дождалась. Видать уговорам-то стариковым Таисия не поддавалась, вон, рядом с дедом на телеге сидела. Как увидела сноху бабку Ульяну, сразу губы поджала. Но не кричала. Видать, старик ей уж кое-что в дороге обсказал. А как к бабке подъехали, старик Таисии одеться в тряпье приказал. Ну, уж та - ни в какую. Пришлось и про нелюдей той обсказать и страшной карой напугать. После сказа Таисия вроде обеспокоилась, оттого одеться и согласилась: может, напугалась, а может, сердцем смягчилась? Сели втроем на телегу. Старики с боков, сноха посередине. А как в густой лес въехали, тут все и началось...

Вдруг перед ними прямо на дорогу огромное дерево рухнуло. Лошадка с испуга на задние ноги припала и жалобно заржала... Тут и полезли к телеге из кустов да из-под пеньков темные силы. Они визжали, кричали, стонали и все тянулись руками к тем, кто на телеге сидел. Старик сразу в полный голос молитву читать стал. Ульяна к снохе боком прижалась, а уж Таисия - вовсе растерялась.

- Кто из вас будет Таисия? - спросил скрипучий и громкий голос.

- Так нет тут таких! - ответил старик и добавил, - вот старух своих везу, Ульяну да Агрипину. А вы кто такие будете?

-- Это тебе, старик, не положено знать! - грохочет тот голос.

- Так я к чему спрашиваю? - спокойно говорит дед, словно и не напугался вовсе. - Думаю, поможете нам сосну эту с дороги убрать, а мы за вас в храме помолимся... Только имена нам свои назовите, а мы в долгу не останемся, о здравии вас помянем...

Остановились нелюди и давай друг с дружкой советоваться: как им дальше быть? А дед все не унимается, пытается порасспросить:

- А какую Таисию вы ожидаете? Из Убор, что ли?

-А тебе, дед, никакого дела до того нет! - кричат нелюди. - Эта самая Таисия должна нынче с нами уйти!

- Так она, небось, тут раньше нас проехала. Собиралась в церковь нынче с утра, видать, уж проехала?

- Зачем же ты нам ее обещал, ежели она в церковь ходит? - Накинулись нелюди на одного-то темного.

- Так откуда я знал, что она в храм наладится? Уж сколь лет там не бывала. И ребятишек своих не приучала! - оправдывался темный.

- А после храма нам она не нужна! - возмущались нелюди.

- А это не та ли Ульяна, какую Таиска в лес прогнала, чтоб она там погибла? - поинтересовался темный, показывая своим сучком-рукой на старую Ульяну. Видать, хотел своим сотоварищам зубы заговорить, потому и спросил.

- Она! Она! - подтвердил дед. - Только жива она, и Таисия ее не на погибель посылала, а за грибами.

- Ну, и что нам теперь делать с вами? - поинтересовался темный.

- Так отпустите - и все! А то мои старухи напугались... - просит дед.

Тут темный деду и сказал:

- Давай дед, скорей проезжай! Видать придется нам нового греха Таискиного ждать... Ну, ну! Нечего кричать! - Заворчал темный на других нелюдей. - Я, что ли виноват, что так получилось? Подождем! Когда-никогда, а Таиска на свою тропку свернет, горя принесет - вот тогда ее и заберем!

До самого храма Таисия старикам ни слова не сказала. Сидела, как горем убитая. Может, жизнь свою вспоминала? Может, грехи? А может и плакала с тоски. Нелегко ведь про себя такое узнать, что у нелюдей ей самое место проживать. Сколь грехов накопила ~ туда и место получила... А может, еще и опомнится?

Нравственный урок.

За все надо платить.

Как аукнется, так и откликнется.

За чем пойдешь, то и найдешь.

Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Воспитание добрых чувств.

Как и почему ребяташки заботились о бабке Ульяне?

О чем думала бабка Ульяна, оказавшись далеко от родного дома?

Что заставило бабку пойти на встречу с нечистой силой?

Можно ли рисковать своей собственной жизнью, помогая другому? Зачем это надо?

Речевая зарядка.

Как понимать выражение «Одна голова хорошо, а две лучше»?

Кого, по-твоему, в прежние времена называли словом «нелюди»? Чем отличались они от людей?

Как понимать название сказки: «Сколь грехов накопила — туда и место получила»?

Развитие мышления и воображения.

Что бы случилось с Таисией, если бы бабка Ульяна не подслушала разговор нелюдей?

Почему наши предки опасались Ерофеева дня? Что было запрещено в этот день?

Почему нужно помнить и соблюдать то, что заповедали нам далекие предки?

Сказка и экология.

Какая погода описана в сказке в октябре месяце — в Ерофеев день?

Когда бывает Ерофеев день?

Как можно пояснить выражение: «Относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе»? При чем тут совесть человеческая?

Сказка развивает руки.

Дома вместе с мамой или бабушкой сшить из тряпиц куклу Таисию до ее встречи с темными силами, не расписывая лица. Постараться вложить в эту поделку все неприятные и болезненные для ребенка чувства.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: установить связь между сюжетом сказки и опытом психической жизни ребенка; постараться вскрыть мотивы и механизмы поведения персонажей подвести детей к пониманию связей между членами одной семьи; использовать сказку как притчу-наравоучение и подсказать способы выхода из сложной ситуации.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

На что рассчитывали родители, когда растили трех сыновей?

Какова была жизнь бабки Ульяны до Таисии?

Почему Таисия поселила бабушку Ульяну в чулане?

Что не позволило Таисии выгнать бабушку Ульяну из дома?

Почему ребяташки со своими бедами да недоумениями ходили к бабушке Ульяне, а не к матери?

На что надеялась Таисия, отправляя бабушку Ульяну в Ерофеев день в лес?

От чего оберегали предки своих детей, запрещая им ходить в лес в Ерофеев день, что там, по их мнению, происходит?

Что заставило бабушку Ульяну помочь Таисии?

Почему темные силы не забрали к себе Таисию и кому она должна быть за это благодарна?

Почему Таисия в конце сказки плакала, что за тоска ее печалила?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для этой сказки лучше всего использовать групповую и индивидуальную форму работы, хотя в младших классах школы можно применить и фронтальную. Для обсуждения сказки после ее чтения следует создать доброжелательную и спокойную обстановку, поскольку работа будет проводиться с детьми, испытывающими различные страхи: темноты, одиночества, нелюбимости, потери родителей и т.д.

К этой работе могут быть привлечены и дети тревожные, страдающие от частых унижений и обид, слезливые и неуравновешенные. Важно во время беседы дать ребенку почувствовать, что многое находится в руках самого человека. Важно понять, отчего тебе трудно и постараться почувствовать и осознать: можно ли изменить это? Если изменить нельзя или это зависит не от ребенка, то надо понять и принять все, как есть. Если для изменения отношений или обстоятельств достаточно самому измениться или изменить что-то вокруг себя — надо это сделать, хотя бы это было связано с большими усилиями и трудами.

Важно, чтобы после этой сказки ребенок осознал, что не с ним одним происходят недоразумения и неприятности. Судьба посылает их лишь тем, кто может измениться и найти в себе силы стать другим. А награда за это не заставит себя ждать. Жизнь переменится к лучшему. Надо только помнить, что поступать с другими надо по совести, не забывая, что «за все платить придется!»

Понятия не имею

Вот ты дивишься: отчего один человек имя свое с гордостью носит, а иной - словно собака, на кличку отзывается... Знаю я, про кого ты думаешь-то. Знаю... Небось, про Карякиных, Макара да Степана? Угадала? Я сама частенько про то думала. Попробую тебе рассказать про них, а уж ты решай сам!

А начну я свой сказ не с них, а с матушки да ее сестры. Обе они росли в нашей деревне, обе и замуж в один год вышли. Только одна-то в город уехала, а другая тут жить осталась. Лет по десять за мужьями прожили и случилась у городской сестры большая беда: мужа она потеряла. Он в городе на фабрике работал, а однажды там на него какой-то тюк и свалился.

Пришибло шибко. Два дня в беспамятстве провалялся да Богу душу и отдал. Вот и приехала убитая горем вдова в деревню. Сестре слезы излить да об жизни поговорить. Детей-то у них с мужем не было.

Только не знала она, что у деревенской сестры - своя беда. Муж ее по весне за дровами отправился. А через брод переходя, и утонул со всем возом да лошадью. Время-то сличили, а там всего девять ден! Значит, обе сестрицы вдовами остались, почитай в одно время. Только у деревенской-то сестры свои печали: двое мальчонок - сыновей на руках. Их еще поднимать да поднимать. Ну, поплакали, погоревали сестры. А как городская-то собралась домой уезжать, так и попросила одного-то мальчонку с ней отпустить: мол, не так тяжело ей будет горе переносить. Все какое-то успокоение - живая душа в дому! Мать подумала, с сыновьями поговорила да одного сына с теткой в город и отпустила. Степан при матери в деревне остался, а Макар с теткой в город подался.

Степка с детских лет к одному зажиточному хозяину в работники нанялся: гусей пасти. Хозяин у него строгий попался, но круче да горластее - его женушка. Гусей пасти - работа не больно тяжелая, но хлопотная да беспокойная. Все лето Степка трудился, уж перед самыми холодами обещал хозяин с ним расплатиться. А тут беда! Двух гусей Степка потерял. То ли где в камышах заплутали, то ли лисы задрали. Одним словом - беда! Степка как подумал про мать - сердце кровью облилось. Ведь она на плату рассчитывала. А как теперь хозяин про потерянных гусей узнает - сразу без денег оставит!

Шел Степка с тяжелой думой: ну, как о пропаже хозяевам сказать? Перед крыльцом хозяйской избы остановился, а вперед ноги не идут... И давай он тут молиться: «Господи помоги!», «Господи помилуй меня, грешного». А у самого нет сил дверь отворить да в избу ступить. Ну, на пороге-то долю не протопчешься. Перекрестился и вошел... А как свою беду хозяйке обсказал, та даже позеленела от злости. Руки в боки наставила, глаза в щелочки сузила, рот отворила...

И тут кто-то в ворота стучать стал. Хозяйка Степку поглядеть послала, а сама к окошку припала. Дочь ее единственная с внуками в гости к родителям прикатила. Уж как мать рада была! Как счастлива! И про злобу свою забыла.

Степка дверь в избу гостям открыл, в дом пропустил и вещи-подарки из телеги носил. А потом на скамеечку возле избы сел и затих: что еще хозяин скажет, как накажет? Тут хозяйка на крыльцо выскочила. - Ты чего расселся? - кричит. - Беги, хозяина зови! Скажи, мол, дочка с внуками приехала! Кинулся Степка за хозяином. Пока к дому шли, Степка ему и скажи про двух-то потерянных гусей. А тот сразу: «Потом разберемся! Мне не до тебя! Видишь, дочка с внуками приехала!»

На другой день Степка к хозяину подошел, насчет гусей потолковать, а тот:

- Не будешь больше ушами хлопать! Ладно уж! На радостях прощаю твой грех. А теперь беги по нашей родне, зови в дом всех! Хозяйка уж стол накрыла!

Так Степку беда и обошла. И хозяйка ему за работу заплатила, и хозяин старый тулуп подарил. Степка это запомнил, потому с Господом в душе и жил. Его благодарил, на него в печали да тревогах уповал. Сам по совести проживал, трудился, и мать заботами да вниманием не оставлял. Оттого Степаном Матвейчем и стал.

А брат его родной, Макар, у тетки рос. А как большим стал, устроила его тетка на фабрику трудиться. Но проработал он там года два и вдруг в деревню вернулся. Матери да брату так пояснил: нашла, мол, тетка для себя нового мужа, вот и стал Макар в том доме не нужен. Ну, а чужим-то по-иному сказал: мол, захотел на природе да в родном доме пожить. В разговоре с деревенскими - над ними шутил, смеялся: и говорят-то они не так, и ходят не эдак, и работать не умеют, оттого, мол, и не богатеют. О себе Макар большое понятие имел.

Станут деревенские мужики с ним об жизни толковать и все дивятся: слова-то он верно говорил, мудреные речи сходу выплескивал, а вот весь разговор получался пустой. Спросят, бывало, его мужики, какие материи на фабрике ткут да как это получается, чтобы из ниток материя? А он им: «Эх деревня! Не материя - ма-ну-фак-ту-ра! Разную мануфактуру ткут: ситец, сатин. А как она ткется - понятия не имею!»

Уж потом мужики прознали, кем он на фабрике-то трудился. Метлой во дворе» фабричном махал, оттого ничего про «мануфактуру» и не знал. Одни названия и все! Спросят, бывало, как, мол, хозяин-то с такой фабрикой управляется? Ведь у него рабочих, небось, тьма?

- Так он, что ли, управляет-то? Он только денежки получает. А управляет управляющий! Да я его за все два года только раза три и видал. И то, когда он по фабричному двору на пролетке проезжал. А уж как он управляет - понятия не имею!

Баб в разговорах больше интересовали цены. В лавке фабричной да у купцов. Только и тут им Макар ничего сказать не мог. Тетка за него деньги-то в конторе получала, потому как сама на фабрике работала. А харчи сама в дом приносила. Потому про цены он понятия не имел.

В деревне Макар все прижиться никак не умел. Брат Степан его сколько раз в поле звал: рук-то у Степана только две, а едоков в семье прибавилось. Только Макар ему сразу сказал: мол, к такой работе он непривычный. Вот, ежели бы у них мануфактура была - тогда да! А так - на речке рыбачил, по лесам гулял, под деревом в саду лежал. Вот и вся его работа! Потерпела мать так-то с полгода, и давай Макару пенять: «Это что же получается? Степан в поле за троих управляется, я по хозяйству суечусь. А ты дармоед? А совесть-то у тебя где?» Обиделся Макар, да деваться некуда. Пришлось со Степаном в поле отправляться. Весна за окном, надо землю пахать. Уж лошадку-то может Макар по полю водить, пока Степан за плугом станет ходить? С таким-то в деревне и парнишки небольшие управляются. А Макар глядит на брата да улыбается: мол, понятия не имею, как лошадью управлять. Пришла пора траву косить, а он: понятия не имею, как косу наладить. Так и прожил вновь до осени. Мать да Степан и не знают, как им быть с дармоедом этим? Вот и решила мать: пусть едет Макар опять в город проживать. В деревне без работы только малые дети да древние старухи. А здоровый мужик целыми днями в тенечке лежит, прохлаждается... Уж и так стыд родным глаза ест, прозвали Макара в деревне - «Понятия не имею». Да от такой клички любой мужик бы озверел. А ему - все нипочем, стыд глаза не ест. Вот и пришлось его обратно в город наладить... Это уж потом, когда у Степана своя семья появилась, дети народились, Макар обратно в деревню прикатил. А чего ему - ни семьи, ни работы. А тут хоть накормят-напоят. Так, никчемный человек...

Теперь-то уж оба - старики. Но Степан своего никудышного брата не бросает, жить в своей избе позволяет, хотя и пользы от него - как от козла молока! В лес пойдет - вернется без гриба, на речке не столько наловит карасей, сколько дремлет у сетей. Ну, кто теперь скажет, что они братья да еще погодки? Степан - солидный мужик, а Макар - старик-стариком, и волосья у него повылезали, и ноги скривились. И глаза слезились. А говорить с ним даже малому дитю неспособно: «Понятия не имею», - вот и все что он знает-умеет. А без понятия - какой он мужик? Ежели до глубокой старости таким никудышным оставаться - нечего за кличку на народ обижаться!

Нравственный урок.

Береги платье снову, а честь смолоду.

Без Бога не до порога.

Не всегда говори, что знаешь, а всегда знай, что говоришь.

В детстве не научишься — всю жизнь намучишься.

Воспитание добрых чувств.

О ком Степка прежде всего подумал, когда обнаружил пропажу гусей? Почему?

По какой причине Степку в зрелые годы звали на деревне Степаном Матвеевичем?

Почему Степан не выгнал из дома своего брата-лодыря?

Почему Степан вызывает уважение, а Макар нет?

Речевая зарядка.

Как понимать слово «дармоед»?

Произнеси отдельно «мануфактура» и попробуй объяснить значение этого слова.

Какими словами совестила мать Макара?

Подходят ли к сказке пословицы «Не всегда говори, что знаешь, а всегда знай, что говоришь» и «В детстве не научишься — всю жизнь намучишься»? Как понимать выражения из сказки: «Помощи, как от козла молока», «Стыд родным глаза ест»?

Развитие мышления и воображения.

Как понимать выражение «Сердце кровью облилось»?

Что могло случиться, если бы Степка не обратился за помощью к Богу? За себя ли он больше всего испугался?

Что заставило хозяев простить Степкину вину?

Что бы стало с Макаром, если бы мать не отдала его в детстве на воспитание тетке?

Сказка и экология.

Каковы знакомые вам повадки гусей и что сказано о них в сказке?

Как крестьянин определяет, что «земля поспела»?

Какие виды крестьянских работ названы в сказке и какие еще ты знаешь?

Нужна ли сноровка, чтобы косою косить траву или это может сделать любой и без подготовки? В какое время дня косят траву, а в какое сушат?

Сказка развивает руки.

Методом оригами сделать из бумаги гусей. С помощью родителей нарисовать на отдельных листах бумаги контуры двух персонажей сказки: Макара и Степана. Раскрашивать их фигуры и одежду будут сами дети.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: способствовать оценочному отношению детей к характеристике двух братьев, выявлению положительных моментов в их взаимоотношениях и отношении к труду и

близким людям; подвести детей к пониманию ценностей счастливой семейной жизни и значимости взаимовыручки и покоя в семье; заставить детей с помощью притчи-наравоучения посмотреть на себя со стороны.

Формы работы: фронтальная, индивидуальная и групповая.

Вопросы по содержанию.

Чем отличались судьбы двух сестер и чем были похожи?

Почему с потерей гусей у Степки «сердце кровью облилось»?

Чем Господь помог Степке после его горячей молитвы?

Как наказали хозяева Степку за потерю гусей?

Как жила семья до приезда в деревню Макара?

Как жил сам Макар до приезда в деревню?

Чему дивились деревенские мужики, разговаривая с Макаром?

Отчего разговор с Макаром оказывался «пустым», хотя слова он и верно говорил?

Что заставило Макара говорить слова «понятия не имею»? Всегда ли и впрямь незнание?

Как понимать слова: «В детстве не научишься — всю жизнь намучишься»?

За что Макар получил обидное прозвище?

Какого человека называют «никчемным»?

Почему Макар чувствовал себя одиноким и покинутым в конце сказки?

Какой дорогой вы сами хотели бы пройти по своей жизни: Макаровой или Степановой? Почему?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для работы с этой сказкой лучше выбрать фронтальную или групповую работу, поскольку здесь очень важно общение детей между собой. Однако и индивидуальная работа в семье после чтения сказки вслух дает возможность ребенку не только высказаться самому, но и выслушать мнение старших членов семьи, а то и пример из жизни, подтверждающий основную идею сказки.

Сказку эту следует прочитать детям и с заниженной, и с завышенной самооценкой, не любящим и не желающим трудиться, выполнять поручения по дому. Заласканный, эгоцентричный ребенок воспринимает сказку как притчу о предстоящей расплате за нерадивость, лень и неуважение родителей. Мнение о себе как о «центре вселенной» в ходе работы с этой сказкой начинает колебаться.

Самоуверенные дети, не умеющие уважать чужое мнение, чужой труд должны на этой сказке хотя бы засомневаться: а все ли может человек? Бывают ли такие обстоятельства, которые выше человека и не могут быть им достойным образом решены самостоятельно? Окажется ли рядом человек, который поможет? И вывод. Для того, чтобы такой человек был рядом, надо его иметь. Если семья — верующая, ей проще объяснить зависимость человека и

его дальнейшей жизни от собственных поступков в прошлом, также проще принять выражение: «Без Бога не до порога»

Калинка – малинка

И сам Матвей, и жена его, Галина, и даже маленький Илюшка ждали маленького братца или сестренку в конце января. Но ребеночек «засиделся», как говаривала бабушка и, скорее всего, родится богатырь. Илюшка глядел на огромный мамкин живот и думал: какой такой богатырь, больше самого Илюшки что ли? В начале февраля, как-то ранним утром, Илюшку разбудила бабушка, еще сонного одела и понесла к соседке, тетке Фросе. Там его бабушка вновь раздела и уложила в постель. А сама, видать, ушла. Когда Илюшка проснулся, было уже поздненько, и баба Фрося накормила его оладушками и велела играть в избе. Ну, он и играл: благо, было чем играть. У самой бабы Фроси трое ребятишек выросли, игрушки от них в чулане и хранились. Уже ближе к вечеру за Илюшкой вновь пришла бабушка и с порога сказала, то ли самому Илюшке, то ли бабе Фросе:

- Слава Богу, разрешилась! Двойня у нас: две девчонки!

- Бабушка, а где богатырь? - спросил Илюшка, не поняв, про каких таких девчонок идет разговор.

- Нету богатыря! Небось, в следующий раз родится. Сестренки у тебя маленькие, сразу две! Хорошенькие такие: одна - беляночка, другая - чернявочка!

Илюшка бежал к своему дому, еле поспевая за бабушкой. Войдя в избу, Илюшка сразу увидел две длинные веревки под самым потолком. На них висели белые тряпки.

- Зачем это? - не понял Илюшка. Отец радостно и как-то задорно пояснил:

- Во! Флаги вывесил! Чтобы все знали: у Илюшки родились две сестрички! Хочешь поглядеть?

Ну, чего зря спрашивать? Конечно, поглядеть интересно. Как никак, у Илюшки еще никогда не было сестричек. Сестрички оказались маленькими куколками, завернутыми в пеленки, с крохотными красненькими личиками, сморщенными, как у старушонок.

- А руки-ноги у них есть? - засомневался Илюшка, увидав, как туго они увязаны. Кроме головы, из пеленок больше ничего не выглядывало.

- Вот пеленать стану - поглядишь! - сказала мать, лежа рядом с белыми кулечками на постели.

-А бабушка сказала: беляночка - чернявочка? вспомнил Илюшка.

- Ну, да! Одна-то с беленькими волосиками, а другая черненькими. Вот проснутся - увидишь! - с улыбкой пояснила бабушка.

-А когда они проснутся-то? Завтра, что ли? - уныло спросил Илюшка. Он надеялся сразу же все и увидеть Правда, долго ему не пришлось ждать. Совсем скоро заворочалась и закричала одна, а за ней следом - и другая сестра. Бабушка не позволила матери вставать с постели, оттого сама и пеленала. Тут Илюшка и увидел: и ножки, и ручки, и волосики. У

одной сестрички пушок на головке темнел, а у другой светлел... А Илюшка ждал длинных волос, как у всех девчонок. Но бабушка его успокоила: ничего, мол, еще вырастут... Так когда вырастут? Таких-то безволосых да морщинистых стыдно даже мальчишкам-дружкам показать. Скажут еще: у Илюшки, мол, сестренки - неказистые! Он сам слышал такое слово, когда старшие говорили об ком-то, не больно красивом. Наверное, чтобы не обижать, и придумали слово «неказистый». Не кажется, значит, красотой не отличается...

Только зря Илюшка тогда переживал! На половину ошибся он. На половину, потому что одна сестренка, и вправду, оказалась неказистой, зато другая - «красоту за двоих впитала» - говаривала потом бабушка. Имена выбирали всей семьей. А назвали так: красавицу - Кариной, а другую - Мариной. Карина росла с карими большими глазами, со светлыми, словно лен, волосами. Не ребенок - ангел! А вот Маринка и волосами не удалась, черненькие они были и жидкие, и пряменькие, словно веревочки, не то, что у Каринки. У той волосенки курчавились - вились, по плечам золотом растекались.

Пока девчонки маленькими были, звали они себя так: «Калина» и «Малина», поскольку «р» долго не выговаривали. Ну, свои-то привыкли, внимания не обращали, что девчонки свои имена коверкают. А вот бабушка Пелагея, отцова-то мать, как бывало придет их навещать, так и скажет у двери:

- А где это мои Калина-Малина? - а потом посетует. Опять Калину с рук не спускаете? Дайте ей самой поиграть, с сестренкой повозиться! Затетешкали вы ее совсем

После этих слов она всегда давала Каринке пряничек или конфетку, а потом сразу шла к Маринке, и уж с нею играла - возилась. И Маринка к бабушке Пелагее душою лежала, с ней играла, разговаривала. А Каринку, и вправду, с рук не спускали. Привыкла она к любви да вниманию, а чуть что не по ней - сразу в рев! Ну, тут ее опять на руки брали, обнимали, целовали, сладким кусочком угощали. А вот Маринка и плакала-то потихоньку, одна. На руки с малых лет ни к кому не просилась. Да и не брал ее никто. Нет, не обижали ее. Но как сестренку и не ласкали.

Разные девчонки выросли. Ежели бы на деревне рядышком их кто чужой увидал - ни за что бы не сказал, что в один день да у родителей одних обе родились.

И в деревне Каринку все любили. Каждая баба норовила с ней поговорить, по головке погладить: ну, что за ребенок! Прямо, ангел во плоти! И сама Каринка привыкла на людях-то не капризничать, не кричать. Улыбается всем, бывало. А как постарше стала - вежлива со всеми да услужлива была. Это уж дома она свои капризы показывала.

А Маринка - та поскромнее, помолчаливее. Со всеми здоровалась, но в разговоры не вступала. Песенки никому не пела, стихи не читала, как сестра. Наверное, потому что никто ее об этом не просил. И одевала их мать по-разному. Одинаковые-то платья сизмальства не шила. У Каринки вся одежда для показа, на нее ведь каждый глядел-любовался. А у Маринки - что попроще да немаркое. А чего в белое-то одевать? Только чаще стирать? Да она и сама платица подолгу носила, берегла что ли?

Когда девчонкам по десять лет исполнилось, разница между ними еще сильнее проявилась. Каринка пополнела - округлилась, щечки алым пламенем под яркой косыночкой сверкали, ножки в сапожках ходить не уставали. А Маринка «в рост пошла», как бабушка говаривала. Высокая, тощая, руки длинные, ноги в мамкиных башмаках обутые - без слез и не глянешь! Зато бабушка Пелагея в ней души не чаяла. Ее и шитью сама учила, и готовить у печи, кренделя-калачи мастерить. Ну, прямо не могла без нее жить. Даже когда бабушка Пелагея однажды заболела, то просила Маринку у нее в доме пожить, за нею ходить. А Каринку, говорит, не надобно к ней присылать! Она - что? Только играть? С нее, говорит, пользы - «как с козла - молока!» Ее еще саму из ложечки кормить надо... Ну, это уж баба Пелагея была неправа: Каринка сама за столом ела. Ложкой быстро управлялась и

уговаривать не надо. А вот готовить да шить - правда, не училась. Да и зачем ей это? Не для того красавицей росла, чтобы хозяйством заниматься! У нее - свои дела! Вон с подружками поиграться, с горки зимой покататься, да перед народом красоваться. Успеется еще поработать! Вся жизнь впереди!

А как стало девчонкам лет по двенадцати, так и случилась в доме беда... Илюшка-то совсем взрослым парнем стал, отцу в поле помогал. Нравом рос он спокойным, ко всем домашним был ровным. Конечно, приятно, когда народ твою сестрицу красавицей зовет. Нравилось ему, когда Каринку хвалили, о ней говорили. А с Маринкой брат досель просто рядом жил, никогда ни о чем с нею не говорил. Да она и сама с братом не больно разговаривать рвалась.

Вот тут беда и случилась...

В самый сенокос пришли отец с Ильей с поля домой, ну, и пошел парень на речку искупаться... И тут к ним в избу с реки парни бегут. Илья в воду с мосточка нырнул, да больно долго не показывался. Ну, друзья за ним и кинулись, спасать. Спаси-то спасли, а вот ноги у него обездвижили. Ну, ходить он на них вовсе не мог. Даже стоять. Висели! они, словно плети, а ходить не ходили... Мать с отцом уж его и в город возили, к доктору, и в деревню бабок-знахарок приглашали. Но облегчения что-то не было. Лежал Илья в избе, как колода, и глядел глазами в потолок. У Каринки прямо в горле комок: ты гляди, какой парень себя изуродовал! Неужто, так всю жизнь на постели и пролежит? А Маринка вроде с ним и не говорит, а только и кормит его, и поит, и постель перестилает. Сначала-то все молча делала, боялась брата потревожить. А потом уж и беседовать они потихоньку друг с дружкой начали. Сначала о деревенских делах, да так, о пустяках. А уж потом разговор и посерьезней пошел. Илья сам, наверно, и слышал, что баба Пелагея Маринку буквам научила, на ему раньше не до таких пустяков было. А тут стала Маринка ему книжки от бабы Пелагеи приносить да почитать. Прочитает книжку - и давай с ним про нее рассуждать, разговаривать. Илья сам-то грамоте не знал, не до нее было. А теперь, вроде, Маринка в нем любопытство пробудила: неужто так трудно буквы понимать да читать? Вот и стала его сестра обучать. Что сама знала, то и брату рассказала - показала.

А годы меж тем шли... Обе девки выросли. Каринка уж в прошлое лето на хороводы бегала. А Маринку сестра позвала - та с нею не пошла. Говорит: а кто, мол, с Ильей останется? А чего с ним оставаться? Лежит себе, да уж и не дитя он совсем. Может и сам с собою управляться. Чего с ним Каринке ковыряться? И потом, что и говорить? Пусть уж Илья с Маринкой сидит: им вдвоем-то, вон, как интересно да весело! А у Каринки - иные дела: в хороводе попеть-поплясать, с подружками поговорить-поворковать. Чай, про женихов-то разговаривать хочется... В 16 лет уж иная девка замуж просится.

Раз на Масленицу и приехал в деревню парень молодой, племянник Ефимии Стрешневой. С собой - хорош, на лицо - пригож, веселый, шустрый, озорной. Ну, и увязался он за Каринкой. И с хоровода до калиточки проводил, и ленту алую в косы подарил. А как Масленицу отгуляли, так и пристал к девке этот Гришка: люблю, мол, тебя, Каринка, шибко! Сватать хочу! Ну, Каринка и сама рада была: о таком то женихе она всю жизнь мечтала. Но тут против Каринкина мать встала: виданное ли дело - на Великий пост сватовство устраивать? После Пасхи, мол, приезжай! Тогда и поговорим... Каринка эти семь недель прямо извелась вся. Гришку своего в деревню ждала, а у того, видать, дела! Он ей еще перед отъездом сказал: мол, денег побольше заработать надо, на свадьбу да на подарки родне. Ну, вот оттого, наверно, и не показывался в деревне. Перед Пасхой Каринка все глаза проглядела: может, приедет? А тетка его, Ефимия, девку успокаивает, мол, и вправду, денег на свадьбу зарабатывает, вот приедет - подивит! Всех подарками наградит! А там - честным пирком да за свадебку! Каринка мать да бабушку загоняла, все просьбами да придирами их донимала. Ведь они ей приданое шили. Когда Маринка от домашних хлопот свободна была, и она шить-вышивать помогала. Бабка Пелагея войдет в дом, бывало, и скажет:

- Ну, Калина-Малина! Все хлопчете? - и похвалит Маринкино рукоделие. - У тебя, Маринка, все шитье - на особинку! То ли руки у тебя золотые, то ли душа? Ты гляди, как она скатерку-то вышила?! Небось, Каринка, твой Гришка таких скатерок отродясь не видал? За таким богатым столом ни разочку не сиживал? Аи, умница, Маринка, аи, молодец! Ну, пойду, проведу, как там ваш братец! Здравствуй, Илья! Как жизнь молодая?

По Маринке и сам Илья с бабой Пелагеей сдружился. На нее за резкие слова не злился. Понимал он, что жалеет его баба Пелагея, только виду не кажет. Бывало, нет-нет да и скажет:

- Что же это ты, Илья, лодырем живешь? Нечего на постели лежать! Пора руки к делу прикладывать. А то станешь, как Каринка... Вон, лежит, барыня, на перинке, пробуждается... Ты чего, девка, все в постели лежишь? Гляди, женишка проспидишь!

Именно баба Пелагея да Маринка уговорили Илью попробовать взять в руки иглу. Долго Илья маялся-бился, злился-страдал, но дело освоил не хуже городского мастера. Научился он чуни да тапочки мастерить. А при надобности мог и одеяло пошить. Вот и появилась у Ильи работа. Народ как про небольшие цены прознал, так ему заказ и поволок. Уж Илья работал целыми днями, а заказы все несли и несли. Хорошо, что Маринка ему помогала, а то бы одному ни в жизнь не управиться. Он и Каринке одеяло в приданое смастерил, из ярких и маленьких клинышков.

А тут и праздник светлый наступил, Пасха!

Только не приехал Гришка в деревню на Пасху. Не прибыл и на Радуницу. Каринка в избе слезами заливаается, а кто ей может помочь? Уж где-то в конце мая встретила ее у колодца Гришкина тетка да и сказала:

- Ты, девка, Гришку не жди! Не приедет он. Меня сестра к ним на свадьбу позвала. Женится он на девке городской!

Ой, что потом было с Каринкой?! Хорошо еще, что возле колодца не было чужих никого. А то бы стыда Каринка хлебнула... А домой пришла - всю избу перевернула: плакала, кричала, молнии метала. Уж когда свыклась да успокоилась... На другой неделе уж с подружками на хоровод бегала. Сестру, Маринку, с собой позвала, но та будто стеснялась... Только, видать, и ее девичий срок пришел. Да и брат Илья уговаривал: дома не сидеть, сходить с подружками попеть, повеселиться. Молодость-то скоро промчится! А на Троицу и Маринка новое платье надела, алую ленту в косу вплела. Видать, решилась. Ну, со своей сестрой на гулянье и пошла. И так в хороводе веселилась она, так пела да играла, что самой на душе радостно стало. А уселись девчата на бревнышке петь, с ними рядом села. И так она пела, так ее голос среди всех глубиной да душевностью выделялся! Тут и подошел к бревнышкам парень один, из соседней деревни, Кузьмою звали. Да и спрашивает:

- Красавица, а как звать тебя, скажи?

Марина да Карина рядом друг с дружкой сидели. Глянула Карина на парня: хорош! Лицо - кровь с молоком, косая сажень в плечах, волосом рус да кудряв.

- Меня Кариною звать! - улыбнулась красавица и потупила глаза.

-Да тебя-то я, милая, знаю! А как тебя, красавица, люди называют?

Батюшки! Да никак он к Маринке обращается? Глянула Каринка на свою сестру и улыбнулась: нашел тоже красавицу?!

- Уж не меня ли ты красавицей назвал? - спрашивает Маринка, глядя парню в глаза: уж не

смеется ли он над ней? - Так какая же я красавица?

- А кто ж ты есть? Красавица! Ты давно на себя в зеркало-то глядела? Ты и ростом высока, и статна, и волосом густа, а коса у тебя - ниже пояса! И поешь ты славно, и говоришь складно... Только вот не знаю: хозяйка какова? - смеется Кузьма.

В тот вечер пошел Кузьма Маринку до дома провожать. Ох, и подивились тогда отец да мать: ты гляди, какой у Маринки ухажер! А Каринка вернулась с хоровода одна и ужасно злая... Ишь, чего удумал: ну какая Маринка красавица? Ну какая?

А через неделю и приехали в их дом гости. Вся деревня мигом узнала: сватать! Кого? Каринку? Да нет! Маринку! Маринку? Сватовство прошло ладно, хорошо. Сам жених доволен был. А уж как его мать радовалась: какая рукодельница ее сыну в невесты досталась! Мать-то Маринкина поделки ее показала, да за столом ее угощением всех попотчевала. Может, только тогда мать и поняла, какая славная девка у нее в доме выросла?! Только Каринка посреди вечеринки из дому ушла. А после сватовства и брат Илья что-то заскучал... Уж скоро ему расставанье с любимой сестрой предстоит: останется он среди родных, но... один! Маринка ему и веру давала, и жизнь освещала. Он только теперь об этом догадался...

На сватовство и бабка Пелагея приглашена была, тоже с женихом словами перемолвилась. Так Кузьма все потом к невесте приставал: правда ли, что она - грамотная?! И книжки ее листал. А за столом и тех, и других родных настойчиво уговаривал: поскорее свадьбу сыграть! Ну, чего осени-то ждать?

А свадьба получилась знатной! Веселой! Даже Каринка не скучала, с жениховыми друзьями танцевала. И Илья за столом не скучал. Только сестрице на ушко сказал:

-Ты, Маринка, почаще нас навещай! Не забывай! А как детки у вас народятся - я им в колыбельку такое одеяльце смастерю! Глаз не отведешь! Может, и меня добрым словом помянешь?

- Так чего ж тебя поминать? Помню я тебя и люблю! И навещать стану. А ты уж с Каринкой сдружись: она ведь тоже - неплохая, только немного заносчивая...

- Дело не в том! - возразил ей Илья. - Набалованная она! На лицо красивая, а душой - строптивая. Холодная, как лед! А в тебе душа - солнышком цветет. Тепло с тобой и покойно... Это сразу не каждый поймет. Я вот, твой родной брат, и то не сразу узнал. А твой Кузьма - молодец! Раз увидал - и под венец! Значит, его душа тебя сразу разглядеть смогла. Будь счастлива, сестра! Не забывай нас, Маринка!

И увезли на тройке Маринку из отчего дома... Только баба Пелагея стряхнула у себя слезу поскорее да сказала негромко:

- Вот тебе и Калинка-Малинка! Дай Бог счастья тебе, красавица наша!

Нравственный урок.

Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож.

Лицом не красива, да сердцем не спесива.

Не всякий в дела гож, кто лицом пригож.

Душа — всему мера.

Воспитание добрых чувств.

Какой герой вам больше всего понравился и почему?

Как по-разному отнеслись сестры к беде брата?

Согласны ли вы с поговоркой «Душа — всему мера» и как вы ее понимаете?

Почему так по-разному наградила судьба сестер?

Речевая зарядка.

Как вы понимаете слова: «чуни», «досель», «неказистый», «косая сажень в плечах», «душой строптива», «душа солнышком цветет»?

К кому из двоих сестер можно отнести следующие пословицы и почему («Глаза — бирюза, но душа — сажа», «И некрасива, да счастлива», «Вид блестящий, а сам смердящий»)?

Развитие мышления и воображения.

Как вы думаете, каким образом имена (Калинка — Малинка) повлияли на характер каждой из девочек? (Сравните их с ягодами.)

Что было бы, если бы брат не покалечился? Изменилось бы отношение брата к Каринке и Маринке? Почему?

Почему так говорят: нет худа без добра?

Как можно закончить сказку, чтобы Каринка счастливой стала?

Сказка и экология.

Чем отличается куст калины от куста малины? Какие ягоды слаще?

От какой беды сказка оберегает душу человеческую?

Почему Илюшка пострадал в сенокос и чего он в реке не учел?

Сказка развивает руки.

С помощью родителей расписать две писанки (пустых яичных скорлупы), но так, как если бы одна была Маринкина душа, а другая — Каринкина. Рукодельным ребятам можно предложить вместе с мамой или бабушкой смастерить лоскутное одеяло для куклы или младшей сестры.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: способствовать оценочному отношению детей к двум сестрам в соответствии с их отношением к окружающим и самим себе. Подвести детей к пониманию прямой зависимости судьбы человеческой от чистоты души и помыслов, доброты и сердечности. Стремиться к осознанию значимости человека по его делам и поступкам, а не по словам и красивой внешности.

Формы работы: фронтальная, индивидуальная, групповая.

Вопросы по содержанию.

Почему Илюшка расстроился, когда ему сказали о рождении двух сестреночек?

Откуда Илюшка взял, что его сестренки «неказистые»?

Какой из сестер гордилась семья и почему? Опишите Каринку.

Чем отличалась от Каринки ее сестра?

Почему сестры так отличались друг от друга нравом?

Какая беда приключилась с Илюшкой и почему?

Почему вы думаете, что обе сестры по-разному отнеслись к Илюшкиной беде?

Какому мастерству обучился Илья, лежа в постели, и кто ему в этом помог?

Каким мастерством обладала Маринка?

Что удерживало Маринку от желания пойти на гулянье?

Почему Каринка вернулась с гулянья злая и опечаленная?

Кто в семье больше других горевал, что Маринка отчий дом покидает, и почему?

Какие слова говорил брат сестре перед отъездом?

Попробуйте определить, к кому больше подходит каждая поговорка («Личиком и туда и сюда, а делать не годится никуда», «Лицом красива, да сердцем спесива»).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Эту сказку целесообразнее прочитать в семье, где несколько детей. Если ребенок один, то можно использовать сказку для устранения таких качеств личности, как эгоцентризм, нежелание выполнять трудовые поручения или оказывать помощь нуждающимся в этом членам семьи: младшим или старикам.

Неплохо поговорить об этой сказке и с ребенком, который слишком часто требует от родителей покупок для себя, не согласовывая это с возможностями семьи, не учитывая интересы других. Неумение соотносить свои запросы с материальными возможностями родителей вызывает в ребенке обиду, злобу, желание получить подарок во что бы то ни стало, даже в ущерб взаимоотношениям, не понимая главного: не в радость будет ему подарок, если из-за этого он рассорится со всеми в семье и долгое время будет лишен доброго общения.

Бывает, что старшие члены семьи, родители, ведут себя так, что ребенок не в состоянии сам понять, что он любим и желанен. Такие дети страдают из-за «нелюбимости», хотя на самом деле родители просто затрудняются или не хотят показать истинного доброго и нежного отношения к ребенку. Ребенок должен знать, что он любим. Показать это чувство можно через вопросы к ребенку после этой сказки: как относились друг к другу (...) и (...)? Изменилось ли отношение к Илюшке в семье после его несчастья? Был ли в семье человек, который любил Маринку больше другой сестры? Как выглядела бабушкина любовь к Маринке? И т.д.

Не гоже чужую жизнь проживать

Мария Евграфовна была женщиной порядочной да хозяйственной. Сама дом да семью содержала. Мужа своего худым словом никогда не поминала и дочерям бы своим не позволила. Покойный супруг все годы совместной жизни кутил и в карты играл, оттого немалое наследство жены и промотал. Оставил он Марию Евграфовну и двух своих дочерей при всем том, что промотать не успел: немного денег да домик на самой окраине города уездного.

А хулить своего покойного мужа Мария Евграфовна не могла по двум причинам. Во-первых, вышла замуж она сама по большой к нему любви да симпатии. Пошла за бравым усатым офицером, можно сказать, поперек воли родителей. Хорошо еще, родители единственную свою дочь приданым не обделили. А вторая причина - две дочери красавицы, Катерина да Августа. Народились они в один год, в один счастливый для матери денек, 7 декабря. И были, как есть, на одно лицо, словно горошинки. Мать сама их с детства различать затруднялась. Отец же, совсем запутавшись в одинаковых девчонках, присоветовал как-то жене, хоть чем их отличать. Мария Евграфовна женщина экономная, решила по мелочам-то не тратиться, а купила девчонкам своим сережечки золотенькие с камушками. Катюшке - с розовыми, а другой, Авочке - с голубенькими. Теперь легче стало девчонок родными-то именами кликать да не путать: камушки-то издали видеть было.

Катюшка без Авочки ни минутки порознь жить не могла, везде рядышком. И Авочка без Катюшки, словно без второй половинки, маялась. Ну, их и не разлучали. Пока денежки в семье были, учителей в дом приглашали. А они даже болеть в детстве ухитрились вместе. А как выросли - обе красавицами стали. Мать-то на них нарадоваться не могла. А как сама мужа потеряла и вовсе в дочках души не чаяла. Пока в достатке жили, мать детей и учила, и со вкусом одевала. А на второй год после смерти супруга узнала Мария Евграфовна неприятную для семьи вещь. От такого известия не всякая женщина-мать может в жизни устоять да не отчаяться. Оказывается, одолжил ее покойный супруг у одного ростовщика большущие деньги, а отдать не успел. Вот теперь и подошел срок эти самые деньги возвращать. Долг был огромный. А из всего добра оставался у вдовы с дочерьми только один домик... Ну, куда Мария Евграфовна с деньгами своими пойдет, ежели дом в счет долгов продавать решится? Вот мать с дочерьми и давай советоваться. Помощи им ниоткуда ждать не приходилось. Вот и рассудила мать, что выход у них - один-единственный: выдать дочерей замуж, а матери самой и поселиться у одной из них. С Августой все ясно было: ее уж давно в жены себе приглядел купец Алексей Данилыч, старинный друг семьи. Почитай, раз в неделю он их навещал, подарки скромные дарил, а с матерью не раз говорил о скорой свадьбе. Они с Авочкой уже с осени помолвлены были, женихом да невестой считались. А вот с Катериной не все ладно получалось.

Полюбила Катерина всей душой своего прежнего учителя, человека умного и порядочного, но шибко бедного. Уж который год тот учитель деньги копил, чтобы молодую жену к себе в дом привести. А вот дома-то, как раз, и не было. Катерина ведь на отцовский дом для жительства надеялась.

В тот вечер мать с дочерьми решили, что со свадьбами более тянуть нельзя: мало того, что сами девушки - бесприданницы, еще и дом с торгов пойдет, позору не оберешься. Венчание на один день назначить решили, чтобы одну свадьбу сыграть, на обе - не тратиться. Поскольку назавтра был воскресный день, собиралась мать обоих женихов записочками к себе в дом приглашать да о свадьбах все и порешить. Уж спать разошлись, а сестры допоздна все о свадьбах своих толковали, наряды будущие разбирали. Заснули уж за полночь.

Где-то под утро проснулась Катерина оттого, что в комнате было что-то не так... Сразу ей

трудно было понять, что ее так разволновало-то? Прислушалась Катерина, и показалось ей, что дышит сестра как-то с перебоями, шибко тяжко. А как свет зажгла да Авочку разглядела, сразу за матерью кинулась... В ту ночь Авочка тихо-тихо померла... То ли болезнь в ней какая до времени дремала, то ли от волнений да забот она увяла - кто знает? За врачом уж соседку посылали, только доктор ничем сестре помочь не сумел. Утром уж Авочку в платье обрядили, на постель уложили, свечи зажгли. Мать возле сидела, слез не было, чтобы выплакаться-то да малость успокоиться. А Катерина, как в тяжком сне пребывала. По дому ходила, что-то делала, то одну, то другую вещь в руки брала, вокруг себя пустыми глазами глядела. И даже материны слова до нее не сразу дошли:

- Господи! Как же мы теперь с тобою? Ведь Авочка своей свадьбой нас спасти могла... На твоего-то женишка рассчитывать не приходится... Ну, хоть самой мне следом за Авочкой на тот свет отправляться?! На что нам теперь жить-то?

А ведь и верно: кто свадьбу-то играть собирался? Кто и деньги на все давал? Алексей Данилыч! И тут Катерина нечаянно на себя в зеркало глянула. Мать не сразу хватилась, что Катерина давно молчит да как вкопанная возле зеркала стоит. А как к дочери-то подошла - ахнула! На Катерине-то лица не было глядела она на самое себя в зеркало, словно там кого страшного увидела. Мать только теперь и догадалась, что ее так напугало. Видать, в темноте да суе Катерина не свое платье ночью натянула. Вот и глядела она испуганными глазами на Авочкино платье на своих собственных плечах... Мать начала ее успокаивать, уговаривать: ну, ведь не нарочно! Случайно Катя чужое-то платье надела, не виновата она... А Катерина вдруг взяла да из ушей своих сережки и вынула. С розовыми-то камушками. Мать и не сразу поняла. А как догадалась - так и заплакала...

Осторожно, чтобы не побеспокоить покойную, вынули у нее из ушей сережечки с голубенькими камушками и заменили на Катюшкины. Так и схоронили Августу под чужим именем, а Катюшка через полгода за Алексея Данилыча вышла. Видать, шибко невеста о сестре-то убивалась, все никак в себя придти не могла. Да и мать, хоть дочку и уговаривала, сама нет-нет да и заплачет. Катюшкин жених, учитель-то, тоже шибко тосковал, часто мать с дочкой навещал. Только чужая невеста уж больно к нему строга стала. Ну, он ходить к ним и перестал.

Алексей Данилыч как свадьбу с невестой своей отпраздновал, жену да тещу к себе в дом перевез. И с кредиторами полюбовно все решил. Одно купца тревожило: уж больно его Авочка печальной была. Хотя оно и понятно: с сестрой своей она ни на час не расставалась. Понять чужую тоску он мог. Постепенно жизнь в купеческом доме в свою колею вошла. И Августа, его молодая жена, от боли-печали очнулась. Только иной раз Мария Евграфовна жену его Катенькой называла. Тогда Авочка словно опять замыкалась. Ну, и тещу купец понять мог: как-никак дочку потеряла. Могла малость и не в себе пребывать, живую дочку покойницей называть.

Детишек Господь Алексею Данилычу не послал, но с женой он в мире да согласии жизнь прожил. А настала пора, и тещу в дальний да безвозвратный путь проводил. Только и сам Алексей Данилыч тогда уж старым был. И пришел день, когда осталась Августа на свете одна... Как она все годы жила - никому поведать не могла: как во сне, что ли, чужом. Каждую ночь снился ей родной дом, матушка да сестрица покойная. От своей одинокой жизни она уж ничего хорошего не ожидала.

И тут произошла одна памятная для нее встреча. Часто и раньше возле храма она видала старенькую Пашутку. Кто сердцем почерствее, называли ее дурочкой. От народа она кормилась, его подаяними. Своего дома не имела. А уж откуда пришла или тут родилась - и вовсе никто не знал. Но многие к ее разговорам прислушивались. Иной раз так мудро старуха говорила, будто ей больше, чем другим, в жизни ведомо было. Были и те, кто ее болтовне не внимал, но, правду сказать, и не обижали. Что-то в ней было такое, отчего

самый что ни на есть умный да находчивый смущался.

Вот однажды Августа по дороге на базар и повстречала эту самую Пашутку. И вдруг за спиной своей услышала: «Матушка, дай копеечку...»

Августа сразу в сумку свою сунулась и подает Пашутке пяточок. А та пяточка в руку не берет, а глядит на женщину и помалкивает. Августа попыталась ей пятак в ладонь вложить, а та руку свою отвела и снова говорит:

- Нет, матушка! Ты мне копеечку дай, а пяточок деткам своим оставь!

- Да нет у меня деток-то... Грустно улыбнулась Августа.

- Да кому ж такое ведомо? - спрашивает ее Пашутка совсем чудное. - Ты, матушка, и сама не знаешь, кем бы ты стала, ежели бы чужое платье не надевала...

Вздрыгнула Августа, словно откровения услышала, а потом и давай Пашутку к себе в дом звать: мол, чайком напою, крендельком угощу... И Пашутка пошла. Такого Августа и не ожидала. Ведь редко к кому Пашутка соглашалась в дом-то войти. А тут согласилась. За столом тихо сидела, чаек горяченький пила, бараночку скушала. А потом чашечку свою кверху доньшком поверх блюдца поставила, а сверху кусочек сахара непечатый и положила.

- Что ж ты, Пашутка, сахарок-то не съела? - спросила ее хозяйка.

- Да я уж большая, а сахарок ты, матушка, дитенку своему дашь... - Получила Августа чудной ответ от старушки юродивой.

- Отчего ты меня матушкой-то зовешь? Ты ведь годами, считай, вдвое старше меня будешь? - поинтересовалась Августа. А Пашутка тут ей и улыбнулась:

- Я тебя первая так назвала, а скоро все тебя так называть станут. Ты в среду-то рано спать не ложись! Как стемнеет на улице, в коляску садись да поезжай на улицу Заливную. Знаешь такую? Ну, вот, на улицу Заливную, в дом купца Лупилова. Только к самому купцу не суйся. А вот в заднюю-то дверь загляни... Там тебя подарочек ждет...

Как не спрашивала потом Августа, так Пашутка больше ей ничего не сказала. Только уж когда хозяйка ее до ворот провожала, повернулась Пашутка к ней и заплакала... Августа напугалась, что обидела гостью чем, а та слезы ладонью утерла и шепчет негромко: «Ты сережечки-то верни! Не то же чужую жизнь проживать да в чужих сережечках хаживать... Новая жизнь у тебя начинается...» - и ушла.

Первым делом Августа стала среды поджидать, только на ночь глядя в путь ехать не решалась. Пока не стемнело. А потом быстро собралась, дворника за пролеткой послала, да и поехала в другой конец города. А как сама в заднюю-то дверь названного дома вошла, так и подивилась. Оказывается, с час назад в этом самом доме баба померла, безродная. А ребеночек новорожденный остался. Старуха, с какой баба та жила, покойницу ругает, а что с младенцем делать не знает.

У Августы сердце сжалось: неужто права Пашутка оказалась? Неужто ее дитя тут народилось да матери родной лишилось? А старуха все ругается, кричит: то ли никак не поймет, что уж баба далеко, то ли от старости все в голове смешалось? Пришлось Августе уж все повыспросить-разузнать. А как все поняла, сразу старухе денег дала, чтобы было на что покойницу схоронить. А дитя попросила старуху ей отдать. Старуха как деньги увидела не то что дитя, себя бы с потрохами отдала. Только ее самое никто не брал. А дитенка чего жалеть? Он ведь никто ей совсем. Да и выживет ли он без мамки-то?

Так и увезла Августа ребеночка в свой дом. Правда, пришлось завернуть его потеплей, а то пеленки-то совсем худыми были. А ведь дитеночек-то мальчонкой оказался. Так вот Августе сын и достался. Она потом его воспитывала да учила. Но это все потом было. А в тот день Августа с себя сережки сестрины сняла. А как уж хозяйке вернуть - решила сама. На могилку сестры сережечки в чистой тряпице принесла да в землю и закопала.

Так потом вдвоем с сыночком и проживала. Послушным да ласковым сыночек рос. Не доставлял матери ни печали, ни слез. Знал ведь ее секрет Господь: из-за матушки да бедности согласилась она на подлог. А может быть, жизнь-то своя у нее счастливее была бы? Ежели бы она тогда сережки не обменяла...

Нравственный урок.

Нужда свой закон пишет.

Нужда обеты преступает.

Женился на скорую руку да на долгую муку.

Воспитание добрых чувств.

Почему Катюшка вышла замуж за другого человека?

Что дало ей силы не роптать, а материнскую волю исполнить?

Как наградила ее судьба в конце жизни и почему Катерина приняла это как судьбы подарок?

Речевая зарядка.

Как можно объяснить название сказки «Не то же чужую жизнь проживать»?

Объясните, что значит «Нужда свой закон пишет»?

Как понять поговорку «И в мое оконце засветит солнце»? Можно ли так сказать о Катюшкиной судьбе? Почему?

Развитие мышления и воображения.

Как бы сложилась судьба Катюшки, если бы она не выдала себя за сестру?

Почему Пашутка так странно и непривычно разговаривала с Катериной?

Как можно было бы по-другому вырваться из нужды, не выдавая Катерину за сестру?

Почему «не то же» проживать чужую жизнь?

Сказка и экология.

Каково было Катюшке выдавать себя за сестру и чего ей это стоило?

Какую вину за собой знала мать и почему так часто плакала после смерти Августы?

Почему Катерина решилась последовать совету Пашутки и поехать в названный дом купца?

Сказка развивает руки.

Изготовить бумажную куклу в виде книжечки на два разворота: с одной стороны — Катерина, с другой — Августа.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: на примере судьбы главной героини показать, что такое жертвенность и какова ее положительная и отрицательная стороны для человека. Дать объяснение: почему наши предки заповедали нам не примерять на себя чужую одежду. Подвести детей к пониманию того, что за тяжелый и тесный путь всегда следует награда; судьба всегда платит человеку за добро добром, а за зло — злом.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Почему отец присоветовал матери придумать: чем бы девочек-дочек отличать?

Как росли девочки и друг к другу относились?

Какое воспитание и образование получили девочки при родителях?

Что изменило жизнь семьи?

Какие три беды подряд посетили дом Катерины?

Почему третья беда была так тяжела и для Катерины, и для ее матери?

Зачем Катерина надела на себя чужое платье?

Откуда видно, как тяжело ей пришлось в чужом обличье жить?

Почему Катерина от своей одинокой жизни уж ничего хорошего не ожидала?

Что сказала Пашутка Катерине и почему та прислушалась к ее словам?

Как ответила Пашутка на Катеринин вопрос «Отчего ты меня все матушкой зовешь»?

Какое наставление Пашутка ей дала?

Почему Пашутка велела Катерине сережки чужие хозяйке вернуть? Что она этим хотела сказать?

Как вышло, что так легко получила Катерина себе мальчонку?

Каким образом вернула Катерина сестре сережки?

За что наградил ее Господь?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Работу с этой сказкой можно предложить группе детей, лучше всего одного пола, которые задаются вопросом: «Что лучше: жить для себя или для близких людей? Чем можно пожертвовать ради счастья близких? Должен ли человек при необходимости брать ответственность на себя?». Для работы с мальчиками целесообразно читать сказку тем, кто

живет вдвоем с мамой, и та все силы вкладывает в своего ребенка, в его воспитание и обучение.

Для индивидуальной работы можно выбрать именно такую неполную семью и предложить беседу между матерью и сыном на данную тему. Возможно использование этой сказки и для детей замкнутых, с трудностями в общении, молчаливых и застенчивых.

Интересна и поучительна сказка будет и для детей, в семье которых ощущается материальный недостаток. Жертвенность в человеке формируется не на избытке земных благ, а на их нехватке, на умении пожертвовать своими интересами ради сестры или брата, если покупка нужнее для них. С этой целью сказка может быть успешно использована и в семье с одним ребенком, эгоцентричным, подчиняющим всех близких своим прихотям, интересам.

Скажи, мол, мамка так велела

Ванюшка да Танюшка росли ребяташками послушными. Бабушка сама не раз говорила: с ними, мол, ни заботы, ни печали. Без спросу со двора никогда не убегали: либо в чурбачки игрались, либо в песочке копались, либо в водичке плескались.

Теперь же они подросли, часто с другими ребяташками бегали, но самовольно на речку али на пруд - ни за что! Но чаще всего вечерами они возле Зорьки своей тиховали. Хороша была корова, а сколь молока давала! Ванюшка с Танюшкой наперегонки к Зорьке бежали, когда вечерами местный пастух коровок в деревню с пастбища пригонял. Слышалось за окном сначала коровье мычание да кнута хлопанье. Тут все ворота отворялись, и хозяйки своих кормилиц - коровушек встречали. А те шли по деревенской улице чинно, солидно. И только завидев свой двор, поворачивали домой.

Ванюшка да Танюшка свою Зорьку тоже с радостью встречали, в хлев провожали и припасенной соченькой травки давали. Ну, Зорька их не обижала, молоко им отдавала. Ну, как такой корове благодарным не быть? На зиму отец сам Зорьке траву косил, а уж ребяташки сенцо из нее сушили. В общем, хорошо, ладно жили. До самого того дня, когда Зорька с родного двора ушла. Не сама, конечно. Коровку - кормилицу из хлева Капитоныч забрал. За долги, сказал. А долги те, видать, были немалые... Задумал отец прошлый год дом подновить. Ребяташки это понимали: раз у них скоро появится братик, а может сестренка, в родной избе всем тесновато станет. Ну, денег-то отец в долг взял, а вот дом-то не поправил. Не отец в том повинен был. Судьба. Так бабушка, вздыхая, сказывала.

Родился у Ванюшки с Танюшкой маленький братик: ротик - крохотный такой, и весь, как есть, голенький. Это уж его бабушка в пеленочки завернула, тогда и ребяташкам показала. Его бабушка и качала, только он все равно кричал. Наверно, оттого, что мамку звал. Ванюшка да Танюшка мамку не звали, оттого как понимали: мать больная в постели лежит. А этот новый братик - не понимает. Мать еще с неделю в постели пролежала, а потом ее бабушка в новое платье наряжала, новый платок на голову повязала. А ребяташкам сказала, чтобы мамку не тревожили. Уснула она. Навсегда... А через день после мамки уснул и братик, - так бабушка сказала.

Соседка Анфиса ребяташек к себе в дом позвала, там их оладушками угостила да чаем с вареньем напоила, и все их по головке гладила да вздыхала: «сиротки» да «сиротки». Оладушки ребяташкам понравились, а вот кто такие «сиротки» они так и не поняли.

Поняли это ребяташки, когда Капитоныч со двора Зорьку уводил. Бабушка тогда плакала, кричала: «Креста на тебе нет! Сирот обижаешь, без молока двух малышей оставляешь?!» Двое малышей-сирот - это и были они, Ванюшка да Танюшка. А кому ж еще

быть? Отец молча стоял, а соседу Егорычу тогда сказал:

- Я его Христом-Богом просил: «С долгом погоди! Деньги-то на болезнь да похороны ушли...» А он словно чужой, даже не посмотрел, что дети у меня да мать-старуха. Ну, где мне сейчас денег взять?

Ванюшка шибко тогда на Капитоныча осерчал. Не за деньги-долг. Это еще Ванюшка понять не мог. За Зорьку горевал. Танюшка с бабушкой тогда во дворе на два голоса плакали. А Ванюшка терпел. Но Капитоныча палкой ударить хотел. Да бабушка палку отняла, а мальчонке еще и нашлапала. Нет, а кто же за Зорьку-то заступится? Она ведь как мычала - звала, только за нее никто не заступился. Так Капитоныч ее и увел...

В тот вечер бабушка даже сказки ребятишкам не сказывала, только молилась да вздыхала. Уж брат да сестра сами засыпали. А утром проснулись - во дворе Зорьки мычит. Ванюшка первый с постели вскочил: неужто Капитоныч корову вернул? На крыльцо-то выскочил - а Зорька одна стоит возле крыльца... Бабушка в ладоши всплеснула: ты гляди, Зорька вместо луга к нам повернула, пока коров по деревне вели!

Следом за Зорькой и сам Капитоныч во двор прибежал, на бабушку шибко кричал, а Зорьку обратно увел. А вечером, как коровушек обратно вели, Зорька снова к родному двору повернула. Бабушка тогда взяла, да ее и подоила, а ведро с молоком в погреб схоронила. Когда Капитоныч за Зорькой опять к ним пришел, ох, и ругался, только что с бабушкой не дрался. Отца-то дома не было, вот Ванюшка за бабушку и опасался. Ну, ничего, обошлось...

Уж ночью Ванюшка слышал, как отец бабушку ругал и за Зорьку, и за молоко. Говорил, что чужое теперь оно. А бабушка все плакала да сыну жаловалась: что Капитонычу своих двух коров мало? На что, мол, ему ихняя Зорька?

Больше к ним Зорька во двор не заходила небось новый хозяин не пускал. А Ванюшка шибко по ней тосковал. И вовсе не из-за молока... Вот раз и позвал сестру во двор к Капитонычу заглянуть. Зорьку проведать. Танюшка поначалу забоялась, но потом пошла. Ванюшка был парень не прост: он не повел сестру по деревенской-то улице, а за огородами. А в капитонычев двор заглянули: две свои-то коровы, видать, на лугу со стадом гуляли, а бедная Зорька одна в хлеву стояла. Привязанная и печальная... Ванюшка с Танюшкой ей травы нарвали, по теплым бокам погладили. А как в доме хлопнула дверь - убежали.

Вечером допоздна с бабушкой об том толковали. А как Ванюшка сном забылся, так и подивился. Послышалось ему коровье мычание... Видит он себя на крыльце, а рядом Зорька стоит и ее мамка доит. Нацедила ведро молока да Ванюшку и спросила:

- Что, сынок, худо без молочка-то?

- Да нам соседка Анфиса помалу дает и денег не берет. Только маловато молока на всех. Нам с Танюшкой бабушка по кружечке наливает, а уж им с папкой не хватает, - посетовал мальчонка.

- Ну, не печалься! Стану я к вам Зорьку сама приводить да ее доить. А на Капитоныча зла в душе не держи! Он свое заплатит сполна: и за бессердечие, и за детские слезы. А соседке Анфисе от меня благодарность передай: за молоко да за душевное тепло. И скажи ей: пусть через неделю дорогих гостей ждет, пирогов напечет...

Ванюшка с постели утром встал и на крыльцо побежал. Никакой Зорьки там не было. А вот из погреба вылезала бабушка, а глаза у нее - в слезах. Ванюшка к ней подбежал, а та ему тихонько и говорит:

- Ванюшка! Кто же нам в погреб ведро молока принес? Ведь дверь-то на замок запертой

стояла?

Ванюшка ведь знал, кто. Потому и сказал: «Мама!»

Бабушка давай сразу креститься и молоко то брать боится. Тут Ванюшка ей все и обсказал, что ночью от матери услышал. Бабушка опять крестилась, а потом и за молоком в погреб спустилась. Молоко было - как молоко! Видать, и вправду от Зорьки оно.

А вот Анфисе про гостей бабушка не велела говорить. Небось, опасалась: мало ли что шестилетнему мальчонке привидится? А хорошего человека зря беспокоит, в надежду введет...

Только на другую ночь мать опять с Зорькой во двор приходила. И коровку подоила и Ванюшку покорила:

- Отчего Анфисе не сказал про гостей? Почему от меня не передал привет?

Утром бабушка снова в ведре молоко нашла. А как из погреба вылезла - сразу Ванюшке:

- Кто приходил? Что говорил?

Ванюшка все обсказал, да еще ей попенял, что Анфисе ничего не сказала, а вот мамка его отчитала. И снова бабушка внуку велела молчать... Отец за обедом спросил свою мать: откуда молоко? А бабушка и давай ему что-то шептать... Ванюшка знал: небось, скажет про мать да про Зорьку. Но отец Ванюшку даже не порасспросил... Будто, и не Ванюшка вовсе с мамкой виделся.

На третью ночь мать снова Зорьку доила и уж с мальчонкой строго говорила:

- Ежели, - говорит, - будешь обо мне молчать, то не стану вас и молоком угощать! Бабушке передай, чтобы завтра в храм сходила, две свечи к иконам поставила: Варваре-мученице да отцу Серафиму. А ты сам к тетке Анфисе сходи, что я велела обскажи! И еще... Отца твоего надо завтра на базар отправлять. Так ему и скажи: велела, мол, мать! Пусть купит новый подойник. Да к брату своему Егору зайдет. Там его кое-кто ждет. Скажи, мол, мамка так велела.

Бабушка выслушала Ванюшку со вниманием сама, а потом кликнула и отца. Решили так: бабушке в церковь сходить, отцу - к брату в город ехать. А Ванюшке позволили соседке все обсказать. Надо сделать все, как велено. Молочко-то - не из сна. Живое! Так кто ж его приносит? Кто, как не покойная мать? Больше не на кого и подумать...

Ванюшка тетке Анфисе мамкины слова передал, велел, и пирогов напечь да гостей ждать. Может, Анфиса и подивилась, но пирогов к вечеру напекла, еще им целое блюдо пирогов тех принесла, угостила. И все Ванюшку выпрашивала: что за гости, мол, такие? Но сам Ванюшка ничего не знал, оттого и молчал. А стала Анфиса сомневаться, бабушка ей про молоко и поведала. Мол, четвертый день пьем, а кто приносит да в закрытый погреб убирает - один Господь знает.

Отец в эту ночь у брата своего Егора заночевал. В эту ночь мать к Ванюшке не приходила и молочка не нацедила. А под самое утро вдарили на деревне в большой колокол. Бабушка с ребятишками в доме осталась. А в окно-то глянули - полыхает дом! Дом-то Капитоныча... Весь как есть тот дом сгорел, со всем скарбом домашним, с вещами да посудой. Две его коровы в хлеву задохнулись, а одну мужики все же спасли - Зорьку на улицу вывели. Не до привязи было, вот она из чужого двора от пожара и ушла.

До самого утра на пожарище народ сновал. Слава Богу, все живы остались: И те, кто в

том дому жил, и те, кто пожар тушил. А вот сам дом сгорел начисто... Поговаривали потом, мол, поджог! Только кому надо нести в деревню такую беду? Было, на отца Ванюшкиного подумали: мол, Капитонычу он не простил, что детей молока лишил. Только отец в эту ночь у брата в городе ночевал. Даже сам Капитоныч к ним во двор под утро приходил - а отца со вчерашнего дня в деревне нет. Вот и ушел ни с чем Капитоныч к себе.

А отец из города к вечеру приехал и целый воз новостей привез. Приехала, говорит, к Егоровой жене издалека сродственница. Ну, их Егор и познакомил. Потом отец с бабушкой посоветовался. А та: что ж, месяца через два уж год снохе будет, можно и новую мать в дом приводить, пока ребятишки маленькие. Не одному же век жить. А ребятишки привыкнут...

Ванюшка все враз понял и Танюшке обсказал: и про новую мать, и про отцовскую скорую женитьбу. Может, Танюшка и мало чего поняла, но о мамке она мечтала. Лишь бы та доброй оказалась. А вот Ванюшка затосковал. Он ведь свою мать совсем недавно видал. Правда, во сне...

На эту ночь мать последний раз к Ванюшке приходила. Веселая мать была и Зорьку не доила. А чего ее доить, коль она снова у них в хлеву стоит? Это уж и бабушка сумеет. Но вот с Ванюшкой мать потолковала.

- Я для вас с Танюшкой новую мамку подыскала. Добрая она и славная. Ее уж отец ваш видел, к себе жить звал. Ты ее, Ванюшка, полюби и Танюшке вели, чтоб слушалась. С нею вы счастливы и покойны будете. А бабушке передай: ее Господь услышал. Не зря Варваре-мученице свечу ставила. Новую вашу мать будет Варварою звать. А отцу Серафиму свеча - это уж для меня. На помин моей души! Ну, сыночек, прости! Меня не забывай, а к новой матери привыкай!

Бабушка утром все плакала. Ей Ванюшка про мамку рассказал. А та сразу у сына имя новой невестки спросила. А отец имя и назвал: Варвара. Вот ведь как!

На следующий день у соседки тетки Анфисы, и вправду, гости во дворе. Сваты! Старшую Анфисину дочь сватать приехали. Пригодились пироги! И гостям на угощенье, и сватам на удивление! Пироги-то были с черникою да голубиною...

Нравственный урок.

Крестьянин скотиной жив.

Корова в тепле — молоко на столе.

На чужом несчастье своего счастья не построишь.

Не все с рук сходит.

Воспитание добрых чувств.

Почему Ванюшка так переживал, когда Капитоныч уводил с их двора Зорьку?

Что заставило соседку Анфису помогать детям?

Какой уход был за Зорькой в родном дворе?

Почему после пожара Капитоныча стало жаль?

Речевая зарядка.

Кого в народе называют сиротами?

Что означают слова «посетовать» и «домашний скарб»?

Подходит ли к сказке пословица «Отольются волку овечьи слезки»?

Развитие мышления и воображения.

За что Капитоныч заплатил пожаром собственного дома?

Как бы повернулись события, если бы у Капитоныча не сгорел дом?

Почему мать так уверена была, говоря слова: «А на

Капитоныча зла в душе не держи. Он свое заплатит сполна»?

Что могло бы случиться, если бы отец и Ванюшка не прислушались к советам матери?

Сказка и экология.

Какой уход требует за собой корова и в чем он состоит?

Что означает выражение «чистая душа»? Как это понимать?

Что можно сказать о душе Капитоныча, чем она отличается?

Сказка развивает руки.

Сделать коллективную аппликацию из кусочков ткани «Корова на лугу».

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: способствовать осознанию значимости семейного родства и роли близких в судьбе человека, установлению родственной связи с теми из родных, кого уже нет на земле, но люди их помнят и любят. Подвести детей к пониманию, что за все наши проступки нам придется «платить» своей судьбой или жизнью и благополучием близких людей. Стремиться к осознанию, что месть — это не есть путь справедливости, путь неизменности, наказания за чужие обиды и грехи, но путь саморазрушения и гибели чистоты души.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Как в начале сказки жили Ванюшка и Танюшка и почему?

Что за горе случилось у ребят?

Почему Анфиса помогала соседям?

Почему Зорька была так дорога ребятам и всей семье?

Что заставляло Зорьку всякий вечер поворачивать к ребяташкам во двор?

Чем отец был недоволен, когда отругал бабушку?

Какие слова сказала мама в Ванюшкином сне?

Какое чудо произошло на утро?

Почему мама старалась Анфисе помочь?

Что заставило бабушку прислушаться к Ванюшкиным словам?

Откуда видно, что бабушка не сразу поверила в Ванюшкин сон?

Почему у Капитоныча загорелся дом?

Какие новости привез отец из города?

Какие слова сказала мать Ванюшке, когда приходила последний раз?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Сказку эту можно читать в семье, где недавно потеряли кого-либо из родителей. Горе ребенка не надо смягчать или о нем умалчивать. Умолчание лишь заводит ребенка в тупик, не позволяет освободиться от резкой боли. Наоборот, теплые воспоминания об ушедшем родителе, его характере, доброте, внимании к близким делают потерю не такой горькой. Воспоминания об ушедшем должны жить в семье и делать разговор о нем не горьким, а ласковым и нежным.

Интересна эта сказка будет и тем, кто перенес недавнюю обиду или унижение. Пока горечь обиды жива, пока боль в душе еще не улеглась, человек стремится ее унять, а для этого все силы прикладывает, чтобы лелеять мысль о мести или возмездии. Чаще всего появляется желание отомстить, ответить тем же, унижить или даже побить. Эта сказка заставляет задуматься над тем, что такое месть и что такое грех.

И еще одна проблема заключена внутри этой сказки: как следует подготовить ребенка к принятию нового члена в семью: мачехи или отчима? Неполная семья — это беда, и ребенок должен это воспринимать не как естественное явление, а как временное. Оставшийся с ребенком родитель может и должен создать новую семью, где у ребенка будет близкий человек, любящий и заботящийся о нем. Нет, он, конечно, не может и не должен заменить умершего (или ушедшего) родителя, но он облегчит жизнь и ребенку, и оставшемуся родителю. И это ребенок должен понимать и принимать.

Значима и еще одна проблема: родные — это такие же люди, как все прочие, со своими достоинствами и недостатками. Они могут ошибаться, даже если прожили на свете много лет. Ошибки и даются человеку, чтобы он выбирал: по совести ли ему поступать или по желанию. Поэтому целесообразнее прочесть эту сказку еще и такому ребенку, который начинает критиковать поступки родителей, осуждать или высмеивать действия и слова близких людей. Такие дети, как правило, встречаются в семье, излишне много внимания уделяющей ребенку «заласканному» и с завышенной самооценкой.

Знаешь, какие книжки умные бывают?

На улице было пасмурно. Стояла самая макушка лета, а тепла уже не было с неделю. На душе у Митьки было так же пасмурно и холодно. Самое время для купания, а в воду не влезешь: зябко. С утра Митька не мог себе придумать занятие и тоскливо глядел из окна, как холодный ветер гнет и качает молодую черемуху возле калитки. Читать тоже не хотелось:

все книжки с этажерки были уже прочитаны, да и было их там штук 5 или 6. Читать Митьку научил дед, и пока тот был жив, заставлял внука из-под палки прочитывать по 10 страниц в день. Особого желания самому взяться за книгу за Митькой не замечалось.

И тут мать, видать, тоже тосковавшая по теплу, позвала его помочь перебрать старые вещи на чердаке. От нечего делать тот согласился, но полез наверх без охоты. А зря... Мать брала одну вещь за другой в руки и разглядывала, ощупывала. Иной раз улыбалась. Хоть бы рассказала чего! Митьке хотелось ее послушать, но она молчала, откладывая одни вещи в нужную кучу, другие, что на выбор, скидывала вниз или складывала у выхода с чердака.

Митька просто доставал иную вещь из угла и отдавал в руки матери. Дело делалось, но особого интереса не вызывало. И тут мать слышала окрик и стала спускаться вниз. Пришла соседка, тетка Маша. Митька хотел тоже спуститься, но мать уже с лесенки крикнула:

- Не спускайся! Я на минуточку...

Минутка тянулась и тянулась, и Митьке ничего не оставалось, как продолжать осмотр вещей одному. В углу стоял большой плетеный сундук, покрытый сверху почему-то почти истлевшим одеялом. Митька стряхнул одеяло на пол и открыл крышку сундука. Там тоже оказалось какое-то барахло, но в углу стопкой лежали книги, связанные бечевкой. Митька с кряхтением и натугой поднял стопку со дна и перенес через край сундука. По завязке было ясно; так увязать книги мог только, дед. У него и ладно получалось, и узелки на бечевке приметные. Вроде крепкие, а потянешь за кончик - все и развяжется. И ногтей ломать не надо.

Верхней лежала книга в толстом переплете. Митька даже и открывать ее не стал: небось, без картинок? А вторая книга была вовсе без обложки, но прочно сшитая и с картинкой прямо на верхней уцелевшей странице. Митька сел возле крохотного окошка на кучу тряпок и начал читать. Читал он все с большим и большим интересом. Наконец он встал, пересел на место поудобнее и прислонился спиной к какому-то ящику. Спина сразу заняла, наткнувшись на твердое, и пришлось подобрать с пола то истлевшее одеяло, которое он поначалу спихнул в сторону. спине стало мягко и удобно, и Митька продолжил свое чтение.

Это были рассказы. Небольшие, на две-три страницы, но ужасно интересные. Одно только было непонятно: почему рассказы? Самые настоящие сказки. И незнакомые вовсе. Митька читал и читал, и только один раз, подняв глаза от книги, подумал: «Вот дед бы поразился!» Сам, без понуждения прочитал Митька свою дневную норму, десять страниц, но книги не отложил.

После каждого рассказа Митька опускал книгу на колени и глядел в угол. Надо было подумать. Взгляд его все время упирался в рамку старого зеркала. Стекло в нем было мутным, с радужными разводами. Все, что отражалось в этом зеркале, было каким-то уродливым и нечетким. Так чтение текло и текло, а мать, видно, и не торопилась возвращаться на чердак. Ну, и ладно... Митьке и тут хорошо с этой старой и потрепанной книжкой без обложки...

Какое-то странное дребезжание заставило Митьку отвести глаза от строчек и глянуть в угол. Зеркало было словно освещено изнутри. Ни стены, ни кучи барахла в нем уже не было видно. Просто - свет! Митька отложил книгу на стопку других и двинул в угол. Отражение себя самого он увидал, но что-то странное было в нем. Митька даже не сразу сообразил что. И только приглядевшись к отражению своего лица, он догадался. Тот, в зеркале, шевелил губами, будто что-то говорил. Дребезжание - это и была его речь... Митьке стало малость не по себе, и он провел рукой по лбу. Тот, в зеркале, почему-то этого не сделал, и все продолжал говорить, говорить...

Митька стал прислушиваться к этому дребезжанию и вскоре стал разбирать некоторые слова. Но понять, что хочет от него его собственное отражение, было выше его сил. Митька сообразил. Он округлил глаза, показал обеими руками на свои уши и развел руками. Тот, в зеркале, сразу понял, что Митька его не слышит и не понимает и прекратил дребезжать и рот разевать. Зато взял и... заплакал. Молча. Просто стоял и размазывал слезы по лицу...

Отходить от зеркала теперь и оставлять свое собственное отражение в таком плачевном состоянии Митьке было неловко. И тут он протянул руку вперед и... погладил отражение по плечу. Рука уперлась в стекло. Но тот, что в зеркале, сразу понял, что его хотели пожалеть или утешить, и быстро вытер рукавом глаза. Следующее, что он сделал, повергло Митьку в изумление...

Тот, из зеркала, протянул руку к Митьке и рука, пройдя насквозь стекло, зависла возле Митькиного лица. С опаской Митька поднял свою руку и коснулся руки того, кто в зеркале. Рука была человеческая, теплая. Но грязная. И тут, вроде, та рука потянула Митьку к себе... Митька сделал вперед только один шаг и сразу оказался за рамкой. Пришлось только наклонить голову, чтобы не врезаться в нее лбом. Там, за рамкой, тоже был чердак. Тот, кто в зеркале, был одет так же, как Митька, и вещи были разложены на кучки, будто их только что перебирали.

- Знаешь, как обидно, когда тебя не слышат и не понимают? - спросил тот, кто был в зеркале. По его лицу были размазаны слезы пополам с грязью. Голос у него был теперь самый обыкновенный, без дребезга.

- А ты чего тут делаешь-то? - задал какой-то несуразный вопрос Митька только чтобы услышать свой голос. Голос был его собственный, Митькин, только какой-то робкий.

- Так с матерью вещи на чердаке перебирали... - пояснил тот, кто был в зеркале, и вдруг спросил. - А тебя тоже Минькой звать?

- Почему - тоже? - не понял Митька.

- Потому, что я тоже Митька, - пояснил тот и улыбнулся. Улыбка получилась какая-то кривая. Видать, недавние слезы еще помнились.

-А чего ты ревел-то? - спросил Митька и понял, что надо бы как-то помягче... Но тот не обиделся и пояснил, очень просто:

- Дедушка оставил мне стопку книг. Думал: подрасту - почитаю. А книги эти оказались у тебя... Вон, ты уже часа полтора одну читаешь. А это ведь моего деда подарок...

- Так это мой дед связал эту стопку. Завязки-то его! - возразил Митька. Но тот, кто был в зеркале, не успокоился:

- Может, конечно, и тебе дед книжки оставлял. Только ты их досель никогда не видал. Ведь правда? - спросил тот Митьку.

- Правда-то оно правда, да только как они могли, книжки эти, от тебя ко мне перейти? - не понял Митька.

- Да так же, как ты ко мне перешел. Через зеркало... - Пояснил тот и грустно улыбнулся. - А они мне знаешь, как дороги? Это ведь дед меня по ним учил читать. Он, знаешь, какой строгий был? Он мне по десять страниц...

- Да знаю я!... - прервал Митька свое отражение. - По десять страниц в день заставлял читать. А ты мухлевал: через строчку-две читал. А когда дед заставлял пересказывать - врал...

- Да ты что?! - у того, кто был в зеркале, глаза стали с полтинник. - Ты что? Он больше десяти страниц в день мне не позволял читать! Потому, что глаза у меня больные, в них муть! То вижу, то пеленой застилает...

Митьке стало как-то не по себе. Ты гляди: его самого дед заставлял, а этому больше читать не позволял... Нет, разница между ними все же есть. Вот, и с глазами у того не в порядке.

- Ну, и много ты этих книжек прочитал? - спросил Митька, чтобы как-то замять возникшую неловкость.

- Да в том-то и дело, что и много, да не все... А хочешь, я тебе свои книжки покажу? - вдруг спросил тот, кто был в зеркале. - Только вниз с чердака спуститься надо... Да ты не бойся! Мамка из дому ушла, ее тетка Маша, соседка, обновки свои глядеть повела. Это часа на два, не меньше...

Спустились они с чердака гуськом: сначала - хозяин, потом - гость, то есть Митька. В избе было все так, словно в его собственной, только чуть темнее что ли. Все вещи стояли по своим местам: и стол, и лавки, и образа в красном углу. Только книжки стояли не на этажерке, а лежали в сундуке. Митька взял в руки одну книжку и открыл первую страницу... Все буквы в книжке были написаны наоборот, и прочитать Митька не смог ни строчки.

- Так тут все буквы наоборот написаны!

- Не наоборот, а как в зеркале... - пояснил тот, кто был в зеркале.

И тут Митьку осенило:

- Вот видишь! Твои-то книжки иначе написаны. А мои - как надо! Я ведь читал одну, пока ты в зеркале не задрезжал.

- Верно! Как же я не догадался?.. Значит, те книги - твои? А где же тогда мои?

- Постой-постой! - Митька задумался. - Они где у тебя лежали-то?

- Где-где? На чердаке, в плетеном сундуке. Где ж еще?

- А ну, пойдем, глянем! - Митька ринулся вновь к лесенке на чердак, но тот его остановил:

- Да нет их там! Что я, слепой что ли? Нет, понимаешь? Нет! - он уже опять чуть не плакал.

- Нет-нет... Может, мать куда переложила? - предположил Митька, вселяя в того какую-то надежду.

- Мамка не перекладывала. Я уж у нее спрашивал...

- Ну, значит, бабушка куда сунула... - Митька все еще пытался успокоить того, который был в зеркале.

- Какая бабушка? - не понял Митьку тот.

- Ну, какая? Такая! У тебя бабушка-то есть? - Митька давно уже примирился с тем, что у того, который был в зеркале, все было, как и у него самого.

-- Да нет у меня никакой бабушки... - растерялся тот. - А у тебя что, есть что ли?

- Есть!.. - теперь растерялся сам Митька. - Баба Прасковья...

- Ну вот, значит, не такие уж мы одинаковые. - Сказал с огорчением тот. - Моя бабушка Прасковья еще в молодые годы соседнему барину была продана нашим-то баринком.

- Кем-кем? - не понял Митька. - Каким таким баринком?

- Ты что, не знаешь, как людей продают? Мы - люди подневольные: барин захочет - купит, захочет - продаст, а то и обменяет на лошадь аль собаку породистую...

Митька стоял и лихорадочно соображал: как же так можно? Живого человека - продать? Что они, рабы, что ли?

- Ну да! Рабы!.. А у вас барин что ли другой? - не понял тот, кто был в зеркале.

- Так барин-то есть, только... Крепость-то, считай, сорок лет назад отменили. - Митька говорил уверенно, но тот, другой, его не понимал.

- Как так отменили? Кто?

- Так государь император!.. Народ теперь у барина по найму работает. А так, чтобы купить-продать - того нет.

- Ну верно... Зеркалу-то этому, считай, лет шестьдесят. Вот на столько мы с тобой разнимся. Меня самого в прошлом году хотели обменять на охотничью собаку, да мать в ноги барину упала. Не нашему барину: тот бы не пожалел. А этот пожалел: собаку пожалел за слепого мальчонку отдавать. Мать-то сразу ему про мою слепоту сказала. Ну, тот сразу и на попятную. Свою собаку на меня менять не захотел. А мамку мою наш барин потом на заднем дворе приказал выпороть. Она с месяц потом пластом лежала. Я уж сам выхаживал. Но, видишь, меня спасла.

-А чего ж рядом не было отца? Он мамку отбить, что ли не смог? - посетовал Митька.

- Так мой папка уж два года как замерз... Послал его барин к соседу своему, хорошовскому барину, ящик наливки отвезть, а послал в самую метель. Ну, отец наливку-то свез, а потом и сбился с пути. И замерз... Мамка тогда все ноги барину нашему обцеловала: просила - умоляла, чтобы он кого на встречу послал с фонарями. Может, отец бы свет увидел, да и выбрался на дорогу. А барин тогда мамке сказал: «Из-за одного раба я не собираюсь еще пятерых терять!» Ну, и не послал никого. А нашли отца дня через три, когда мести кончилось. Он, считай, возле самой нашей деревни и замерз...

- Ну и злой же у вас барин! - подивился Митька.

- Да он не злой!.. Он под праздник всем подарки дарит: бабам - решето аль косынку, мужикам - водку да махорку, ребятишкам - конфеты аль пряники. Он под Рождество по деревне на саночках едет - ребятишкам сладости и кидает. Мне в прошлый год досталось две конфеты и денежка. Мать сказала: три копейки! Деньги я мамке отдал, а пряник мне мамка дала. Она тоже тогда на улице была, вот и подняла для меня.

- Стой! - вдруг вспомнил Митька. - Ну, а брат Егор у тебя есть?

- Был... Только он еще маленьким помер, горло у него опухло, ну, он и задохся...

-А аптекарь, что ли, не помог? - посочувствовал Митька.

- А кто это? - не понял его тот, кто был в зеркале.

- Ну, кто вас лечит-то? Микстуру дает.

- Так бабка Михеиха и лечит: отвары дает, ежели, конечно, ей десяток яиц снесешь, - пояснил тот. - Так здоровый человек и так не помрет, а больному - как Бог даст. Помирают, конечно, много, но больше - старики от старости, либо младенцы от болезни. Вот мамка года два назад как хворала?! Думал, уж все. Конец! Ничего, Бог миловал... Она тогда прознала, что после смерти отца хотят ее в имение барское прислугой взять. Ну, и напугалась... Меня-то ей бы пришлось на чужих людей оставлять. А она меня любит. Жалеет. Вот она взяла да кипятком себе на голову и плеснула. Волоса сразу с головы попадали, и спину здорово обварила. Она ведь за глаза боялась, потому назад себе и лила. Да, а волоса все сразу попадали. Она теперь в платке ходит, но и на лбу метины остались. Кто ж ее такую-то в барский дом возьмет? Вот и живем...

Это ведь мой дед, царство ему небесное, мамке подсказал. Она его просила самого кипятком на нее плеснуть, да он не смог. Плакал, а в руки горшок не брал, с кипятком-то, он после этого и сам захворал да и помер. Вот от него мне памятка и осталась: меня грамоте научил да книги оставил. А я их потерял...

Митька слушал рассказ, и внутри у него от жалости прямо все ныло... Чтобы отвлечь того от новых слез, Митька спросил:

- А кто деда-то твоего грамоте обучил?

- Так он у прежнего барина денщиком на войне был... Вот тот ему буквы и показал. А уж читать он сам потом наострил: работать-то он с одной рукой не больно годился, а барин старый его жалел... И книжки барин ему давал. А вот я их потерял.

- Ну, заладил, потерял-потерял! - Митька и рад был бы ему помочь, а как? - Ну, пойдем тогда вместе искать! Аида, на чердак!

... Книги нашлись под ворохом старых тряпок. Митька еще подивился: куда столько решетов-то? Их штук десять, ежели не больше, на чердаке валялось. А тот, кто в зеркале был, объяснил: так барин, считай, каждый год дарит бабам такое решето. Уж у всех на деревне их завались! Может, из крестьян кто оброк решетами отдает? А барин добрый их бабам дарит на праздники. А книги? Книги, были тут совсем не те, какие Митька в своем сундуке нашел. Не было среди них ни книжки толстой, в переплете, ни той, что с рассказами. А что за книги - пойдя, узнай! Ни одного названия Митька не смог прочитать. Лишь одно его подивило: среди этих книг штук пять были руками писанные: да-да, и буквы, и рисунки... Хотел Митька про эти старинные книги порасспросить, да тут голос матери слышался:

- Митька! Митька! Спускайся с чердака! Обедать будем... Ты там не заснул?

- Это мамка моя! - Сказали оба Митьки одновременно и рассмеялись. Чья уж мамка и кого кликала - пойдя, пойми! Но пришлось им друг с дружкой прощаться.

И этому Митьке через рамку к себе на чердак возвращаться... Митька оглянулся на того в зеркале и почему-то поднял руку. Тот, кто был в зеркале, тоже поднял руку и также грустно улыбнулся. Все же трудно друг друга оставлять. Уж как-то сдружились...

И тут Митька вновь услышал мать:

- Митька! Да проснись же ты! Уморила я тебя? Да все тетка Мария: пойдем да пойдем обновки глядеть... Ну, ладно, вставай! Пойдем вниз...

Мать подняла с полу выпавшую из рук заснувшего Митьки книгу и спросила:

- Чего такую рухлядь-то читаешь? Вон, даже корочки на ней нет...

- Эх, мамка! Ничего ты не понимаешь! Через такую книгу я то узнал, о чем сам век бы не услышал... Знаешь, какие книжки умные бывают?!

Нравственный урок.

Чтение — лучшее учение.

Ученье свет, а неученье тьма.

Книга — зеркало жизни.

Кто много читает, тот много знает.

Не на пользу книги читать, когда лишь вершки с них хватать.

Воспитание чувств.

Почему Митьке стало жаль собственное отражение?

Почему другой Митька так переживал пропажу книг? Чем они были ему дороги?

Какой поступок матери мальчика из Зазеркалья вызывает к ней уважение?

Какие чувства охватили Митьку во время рассказа его двойника?

Речевая зарядка.

Как понимать слово «зябко»?

Чем были перевязаны книги?

Как по-другому можно сказать «досель никогда не видал?»

Что это за «красный угол» в избе?

Объясните выражение «крепость», «люди подневольные», «работать по найму», «оброк»?

Кто такой «денщик»?

Развитие мышления и воображения.

Как Митька догадался, что мальчик из Зазеркалья жил в другом времени?

Что удивило Митьку в рассказе его отражения?

Зачем надо было деду учить Митьку читать?

Что случилось с Митькой после путешествия в зазеркалье? Изменился ли он?

Чем могло бы закончиться это путешествие еще?

Сказка и экология.

Почему Митька остался дома и что за время года было?

Что заставило мать себя кипятком ошпарить? Чего она больше всего боялась?

Из чистых ли побуждений барин каждый год дарил бабам решето? Помните, «У всех на деревне их завались»?

Сказка развивает руки.

Предложить детям отремонтировать старые книги, играя с ними в «Книжного Айболита».

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: вызвать эмоциональную отзывчивость и сопереживание рассказу мальчика-крепостного; активизировать мышление и воображение при обсуждении мотивов поведения персонажей и последствий этого поведения; обосновать выбор определений «хорошо» и «плохо», использовать сказку как притчу-наравоучение.

Формы работы: фронтальная и индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Откуда видно, что Митька не любил читать книги?

Что значит выражение: «заставлял внука из-под палки прочитывать»?

Чем отличался от Митьки его двойник из Зазеркалья?

Чем были вызваны слезы второго Митьки?

Какие чувства испытывал Митька, слушая рассказ мальчика из зазеркалья?

Как повлияла на Митьку встреча с мальчиком из зазеркалья?

Почему рассказ о Митьке называется сказкой?

Какую пользу Митька извлек для себя из приснившегося ему сна?

Как понять Митькино выражение: «Знаешь, какие книжки умные бывают»?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Эта сказка предусматривает либо фронтальную форму работы со всем классом, либо сугубо индивидуальную, основанную на родстве, совместном интересе и полном доверии ко взрослому. Поэтому для фронтальной работы основное направление — расширение кругозора детей о жизни в далеком прошлом, о нравах при крепостном праве на Руси, о положении «рабов» и психологии барина.

Индивидуальная работа имеет целью доверительный разговор о личностных качествах ребенка, как бы наблюдающего за собой в зеркало, то есть видящего себя со стороны. Взгляд этот позволяет без лести и уступок видеть свои недостатки, уметь объективно оценить свои ошибки и сознаться в них самому себе. В разговоре с ребенком о сказочном персонаже по имени Митька родитель или педагог смогут без особого напряжения узнать проблемы, сомнения и признания ребенка, поскольку он будет говорить не от себя, а от имени Митьки. Надо только внимательно прислушаться к словам и откровениям.

Маленькое исследование самого себя, попытки самоанализа дадут ребенку возможность узнать и мнение близкого человека о нем самом через анализ сказочного персонажа, его поступков и мотивов поведения. Здесь важно не переходить на личность ребенка, а остаться в рамках сказочного сюжета и анализировать героя, а не ребенка. Перенос анализа ситуации на самого себя произойдет у ребенка помимо усилий взрослого, и даже необязательно во время разговора о Митьке, а, возможно, много позже.

Богатство даром не дается (Канун Ивана купалы)

Силантию прошлым летом исполнилось 19 лет. Как-то незаметно народ перестал его кликать Силкою. Только у матери иной раз нет-нет, да и сорвется с уст детское имечко. Друзья-товарищи называли его Сил. А уж все деревенские - Силантием, как и крещен был. Через пару месяцев будет 20. А по нонешним меркам - взрослый мужик. Ну, положим, мужиком он себя лет 8 считал, как отца схоронили. Сам и сено косил, сам и дом чинил, сам и в поле управлялся, с помощью матери, конечно. А кто им еще поможет? Бабка его уж давно называла кормильцем.

А вот мать сыном была не больно довольна: в его года уж все ребята семьями обзавелись, деток родили. А он все один. Не сказать, чтобы был он некрасив. Нет, парень видный, косая сажень в плечах и нравом кроток. Сколько девок за ним гонялось! Выбирай - не хочу! А он все ищет, сомневается. Двух-то девок на хороводе матери казал, только сам потом от них и отшатнулся. А те и замужьями ладно живут и свекровушек своих радуют. А его мать не устает повторять:

- Гляди, Силантий, провыбираешься! Всех девок расхватают - с кем останешься?

- С тобой! - Похохатывал Силантий. И бабка его сколько раз увещевала, девок на выбор предлагала: вон, Анфиса-краса, вон, Лизка-русая коса, вон, рукодельница Арина, вон, умница Катерина... Да разве его проженишь?

Это лето выдалось жаркое да знойное. За день Силантий так в поле наломается - руки-ноги гудят. Вот вечером с друзьями и идут на озеро Синее, там искупнутся, зной да пыль с себя смоят, там и друг с дружкой побеседуют. А уж после - на хоровод! Песни девичьи послушать, на красавиц деревенских глянуть да проводить самую ладную из них до родной калиточки.

Так и в этот вечер было. Пошли ребята на озеро. Поплавали-поплескались, а потом возле воды на бережку уселись и давай про девок толковать. Кто постарше - уж имели своих зазнобушек, а кто и сговорен был, осенних свадеб ожидал, А кто помоложе - старшим внимал. Один лишь Силантий помалкивал. Постарше ребята его журили порой и шутили-подтрунивали, называя бобылем. А младшие парнишки помалкивали: у Силантия вон какие кулачищи! Попробуй, пошуту! Так отметелит - языка потом не высунешь!

Как смеркаться стало, собрались парни по делам. Надо еще поесть да переодеться, а там - на хоровод... А Силантий с травки не встает. Лежит, отдыхает, на озеро да лес любуется. Ну,

парни его позвали-позвали да одни и ушли. А он все на берегу лежит... С устатку, должно, и задремал. А пробудился от веселого смеха девичьего. На землице сел, оглянулся, а поодаль девка стоит. Вовсе Силантию незнакомая. Русая коса - ниже пояса, на височках - завиточки, глаза - ровно небушко голубы, а вот платье какое-то чудное. Не юбка и не сарафан. Накидка на плечах лазоревая, а само платье - просторное и бело-голубое. На шее - ниточка бус прозраченьких. И сама - приятненькая. И смеется так звонко, заливисто. Ну, прямо судьбы подарок, а не девка.

- Что, Силантий, досель еще себе невесты не подыскал? - Спрашивает, а сама бусинки у себя на груди теребит. - Неужто себе по сердцу не нашел? - Смеется девка. - Это нехорошо! В твоих годах уж семьей обзаводиться пора!

- А вот ты бы за меня пошла?! - Силантий откуда только смелости набрался. Как только перед девкой такой не растерялся?

- За тебя-то? Может, и пошла бы... Только характерная я, гордая. Нам с твоей матерью да бабкой в одном доме не ужиться... Вот ежели бы ты один жил - можно было бы и посвататься.

- Так куда же я мать да бабку дену? - не понял девку Силантий.

- А это дело твое! А мое слово ты услышал. Вот и думай сам... Коль соскучишься - приходи! Я тебя тут после захода солнца завтра ждать стану... -и опять зазвенела своим смехом.

За спиной у Силантия вдруг всплеск воды раздался, ну, он и оглянулся. А как глаза опять к девке поворотил - а ее там и нет! То ли кустами ушла, то ли в камышах схоронилась?

-А как звать-то тебя? - Крикнул ей парень вдогонку. Но ему ответила тишина да плеск Синего озера.

О том, как ему с матерью да бабкой быть, честно сказать, Силантий и не думал. Одно сердце смущало: придет ли та девка нынче на озеро? В этот вечер парень хоть на траве и лежал, но не столько отдыхал, сколько ждал. И когда эти парни домой уйдут? Ну, сколько еще купаться можно? А как остался Силантий один - обрадовался. Только уж и солнце село, и почти уже стемнело, а девки все нет и нет... Неужто обманула?

- Не с руки мне тебя обманывать. - Девка та опять у кустов стоит, голосочком звенит.

Тут уж Силантий не сплеховал: на ноги вскочил да к ней подбежал, как звать ее спрашивает. А та:

- Как хошь, так и зови! Хочешь - Верою, хочешь - Надеждою, хочешь - Любовью! Ну, какое имя больше приглянулось?

-У человека одно имя быть должно... Скажи лучше сама... - просит Силантий.

А девка та снова смехом своим зазвенела:

- Тогда зови Алиною... Ну, что, нравится имя?

- Алина - имя хорошее, - согласился Силантий. -А для чего другими именами называлась?

-А коль женишься на мне - стану я тебе и верою, и надеждою светлой и горячей любовью! Ну, подумал, как от матери да бабки отделаться?

- Так я вчера подумал: смеешься ты, шутишь? - Неуверенно сказал Силантий, а сам подумал: «Дом бы свой поставить, а мать с бабкой в старом оставить - вот все бы и утряслось!»

- Смеяться я смеюсь: нрав у меня такой. А вот шутить сызмальства не люблю. Так что придумал-то? - спрашивает девка и ответа ждет.

- Дом бы построить - да денег нет! - посетовал Силантий.

- Нет, так будут! - Заверила девка и за руку парня взяла. - Хочешь, отведу к тому, кто тебе и деньги даст, и счастьем наградит? Порученьице для него исполнишь - и все дела. Зато и оплата велика! Ну, согласен?

- Согласен, ежели порученьице исполнить смогу! - Согласился Силантий. Он и сам понимал, что награда, и вправду, велика! Вот, невеста, какова!

- Тогда слушай! Приходи сюда завтра один. И не на заходе солнца, а как вовсе стемнеет. Завтра - день не простой. Канун Ивана Купалы. Вот завтра все тебе и скажу, и с кем надо сведу!

Тут со стороны леса треск сучьев послышался. Оглянувшись Силантий и опять девку потерял...

Не пришлось ему на другой день ребят от купания отваживать, те сами на Синее озеро не пошли. На гулянье парни-девчата собирались, парни сучья да ветки для костра припасали, девки себя наряжали. А как солнце зашло

- Силантий сразу на озеро. Вдалеке на Девичьем лугу песни слышны, костры видны. А у Силантия - иная забота, ему на игрища идти неохота. Он свою зазнобушку Алину поджидает.

И вдруг Силантий замечает, вроде, она по тропке к озеру спешит, но не одна. Того, кто за ней по тропке идет, Силантий никак впотьмах не разберет. Остановилась Алина на бережку, а тот, кто сзади нее шагал, встал позади кустов. И опять Силантий его не разглядел, лица не видал.

- Ну, привела я к тебе молодца! Не передумал, Силантий, что обещал? - Алина у парня спрашивает.

- Нет! Не передумал! Согласный я! А что мне делать надобно, и какая будет награда? - Силантий интересуется.

- О! Награда - велика! Золота полмешка да невеста-красавица. - Голос из кустов это говорит, а сам человек на свет не выходит. - Придется тебе долго идти да цветок папоротника найти! Вот и вся недолга...

- Так цветок папоротника иные всю жизнь ищут, а найти не могут... - Засомневался Силантий.

- Им и не сыскать! Потому как не там ищут. А тебе я верный путь укажу. Да еще подскажу, как его сорвать. Он ведь не каждому в руки дается... А теперь внимай да запоминай! По лесной тропке я сам с тобой пойду, только не впереди, а сзади. Подсказывать стану, но не словами. Ежели тропка петлять начнет да из-под ног вильнет, я тебе филином кричать стану. Один раз ухну - вправо бери, два раза - влево поверни, а молчу - прямо ступай! Как цветок папоротника заметишь - не зевай! Сразу его срывай! Потому, ежели замешкаешь, станут тебя лесные сторожа страшать да чудищами смущать. А это для человека небезопасно... Ну, что, согласный?

Силантия и спрашивать нечего: он уж давно согласный. Оттого по тропке к лесу и направился. Только как долго он не шел, а ни разу за своей спиной шагов не слышал. Он уж и помедленнее шел, и бегом припускал - никого! Потом уж на парня сомнение нашло: может, кто над ним подшутил? И он себе зря ноги бил?

Взял Силантий да в сторону и вильнул! И тут у него за спиной и вправду филин ухнул один раз. Пришлось снова на тропку вставать да вперед шагать. Как лес сгустился, так уж тяжелее путь пошел. Но филин тот его вел - это Силантий понимал. Ну, от своего не отступал.

В конце пути появились уж пни да коряги. Силантий где под ними подлезал, где наверх заползал, но шел и шел. Наконец, впереди себя просвет увидал. А вышел на поляну - там заросли папоротника, и ясным огнем горит цветок один... Словно фонарик кто зажег. Силантий опрометью кинулся на поляну, подскочил к цветку и рванул его в сторону. Когда тот цветок в его руках оказался - Силантию белый свет с овчинку показался...

Как заскрипело все вокруг, затрещало, как рядом с ним что-то заверещало, как начали его сучья за ноги хватать, как начало что-то из рук цветов вырывать да дико хохотать! А потом вдруг все и пропало... Лесная тишина... И... Алина! Сама!

Девка к Силантию подошла, из рук его цветок заветный взяла, а в руки вложила заступ!

- Ну, чего ты ждешь? Копай! На этом самом месте и найдешь, что искал...

Тут и начал Силантий землю долбить, пни да коряги заступом крушить. Работал он, правда, недолго. Стукнулся заступ обо что-то твердое, и звон в ушах долго не смолкал... А как парень клад откопал - ахнул: сундук старинный, кованый, с преогромным висячим замком. Хотел он тут замок этот сбить, да услышал:

- Не вздумай тут замок крушить! Пропадешь! Вот домой его принесешь там и откроешь! А теперь сундук себе на плечи бери да домой неси! Завтра на прежнем месте у озера встретимся...

Силантий девку снова из глаз потерял, а уж сундук себе на плечи взял, не оплошал. Как он этот сундук к родному дому приволок - сам сказать не мог. На одном только характере да мечте об Алине. Для такой награды можно и потрудиться! А к дому пришел - уж солнышко вставало. Силантий сундук во двор втащил да в углу и схоронил. Сил не было замок ломать. Решил немного отдохнуть-поспать.

Проснулся Силантий от крика петушиного, открыл глаза - солнышко всходит. Это сколько же он времени проспал? И как же теперь с Алиною? Вскочил парень и бегом во двор. Схватил в руки топор - и к сундуку! И тут выходит из сарая мать да у сына и спрашивает:

- Силантий! Что это за рухлядь ты во двор приволок?! Гляжу: сундук, а на нем - замок. Я только его коснулась - он и отлетел. Видать, от старости вовсе проржавел? Глянула я внутрь сундука - а там... Да ты, сынок, сам глянь!

Силантий возле сундука остановился и замер... Внутри сундука лежало - не золото. А колотило от молота... Только какой же огромный молот тот был? Неужто молотом этим кто бил? И какой же силищей должен был владеть тот, кто такой молот в руки возьмет? Силантий топор из рук выронил, никак в себя не придет. А потом топор снова в руку схватил, и уж как он тем топором по молоту бил! Искры летят, мать, чуть жива, у дверей стоит, на сына с испугом глядит. Что же это он делает?

А Силантий несколько зарубок на молоте том кованом сделал, и давай колотило то руками щупать, языком лизать... Силантий то в нем все еще золото искал, а мать свою не на шутку перепугал. Только напрасно искал... Не было там никакого золота!

Еле вечера парень дождался - на Синее озеро кинулся. А как вовсе стемнело - тут и Алина пришла! Ох, и веселая она была! Смех ее у Силантия в ушах звенел, сердце грел... Но и как-то тревожил, что ли?

- Силушка, голубчик! - начала девка ласково. - Вижу теперь, как меня любишь! На такое нелегкое дело решился. Молот-то уже видал? Да что же ты затосковал? Ну, не золото в том сундуке, так что? Да и зачем нам оно? Ведь мы можем жить и одни... Надо только твою мать да бабушку известить, А это, поверь, нетрудно. Силушки у тебя много да разум есть пока... А я бы тебе показала место на озере, где можно так от баб твоих избавиться, что никто и концов не найдет!

Силантий стоял перед девкой бледный, как смерть, и силился понять: про какие концы она говорит? Как это: мать и бабушку известить?

- Да ты в уме ли? - только в ответ и выдохнул.

- Я-то - в уме! А вот теперь скажу тебе, раз ты баб своих так бережешь... Никогда и нигде ты меня больше не найдешь! Попользовались мы тобой, дураком! Я да нечистый хозяин мой. Прельстили тебя, соблазнили, любовными чарами усыпили. Нам-то нужен был тот цветок. А кому ты нужен, дурачок? Прежде, чем согласие давать, ты бы хоть спросил свою мать: что это за цветок? Она бы тебе поведала: такой цветок огромную власть дает, такую, что все остальные богатства в мире - сор!

- Ежели бы ты согласился своих мать с бабушкой уморить - навсегда бы к нам пошел жить. Но не мужем моим, а верным рабом... А теперь, Силантий, стой прямее. Не упади! Я тебе покажусь не такой, какой ты меня полюбил, а такую, какая я есть! Гляди!..

Уж кого Силантий увидел - он никому потом не сказал. Не от того, что боялся или кого опасался, от того, что с той ночи дара речи лишился. Так и жил потом немым. А как померли бабушка да мать, стал один в избушке своей проживать и каждый вечер на озеро Синее ходил. Может, кого ждал? Но вот с озера всякую ночь с таким криком убегал, словно за ним гнался кто.

Вместе с даром речи Силантий и разум потерял - это уж каждый в деревне знал. А то зачем же он каждый день не пахал, не жал, а на кузню прибегал? Сядет и ждет, пока кузнец молот свой отложит да сядет отдохнуть. Вот уж тогда подбегал Силантий к тому молоту и начинал его гвоздем ковырять, нюхать да на зуб пробовать. Кузнецы сначала его отгоняли, а потом и вовсе не замечали. А чего с него взять, с Силки - дурачка? Ни речи у него, ни ума. Уж так испокон ведется: богатство даром не дается...

Нравственный урок.

Не зная броду, не лезь в воду.

Богатство даром не дается.

Знал бы, где упал — соломки бы подстелил.

Пока выбираешь — разум потеряешь.

Не все то золото, что блестит.

За чем пойдешь — то и найдешь.

Воспитание добрых чувств.

Почему любовь к Алине не принесла Силантию счастья?

На что подбивала его Алина, утверждая, что ей не ужиться с его родными?

Что заставило Силантия устоять против Алининого

соблазна выйти за него замуж, но при условии?

Ради чего Силантий пошел искать клад?

Речевая зарядка.

Почему друзья называли Силантия — Сил?

Что означает выражение «по-нонешнему»?

Как понять материнские слова «Гляди, Силантий, провыбираешься!»?

Чего опасалась мать?

Развитие мышления и воображения.

О какой невесте мечтал Силантий, если, раз увидев, сразу сделал предложение Алине за него замуж пойти?

Что было бы, если бы не встретил он Алину?

Какую власть через Силантия получила нечистая сила?

За что заплатил Силантий своим безумием и одиночеством?

Сказка и экология.

Когда бывает ночь на Ивана Купалу?

Цветет ли на самом деле в ту ночь папоротник?

Что значит для человека его семья?

Сказка развивает руки.

Представьте себе сказочный цветок папоротника и сделайте его (рисунок, лепнина из соленого теста, из природного материала и др.).

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: способствовать установлению взаимосвязи между жизненной целью, путями ее достижения и результатом, заострив внимание на средствах достижения цели и плате за ее достижение. Эти философские вопросы логически вытекают из содержания сказки.

Необходимо только обратить внимание ребенка на эти проблемы и дать ему возможность самому сделать выводы и умозаключения. Не обязательно, что он должен это сделать в тот

же день, это может быть длительный и трудный процесс, но ребенок будет готов к ответу на эти вопросы, что сделает его подготовленным к выбору в жизни. Помочь ему сделать вывод о том, что иногда человек вынужден отказаться от своей цели, если плата за нее будет слишком велика либо грозит потерей близкого человека или покоя близких людей.

Формы работы: фронтальная, групповая и индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Почему мать сыном была не очень довольна, хотя считала кормильцем?

Чего опасались мать и бабка, заставляя Силантия жениться?

Почему Силантий принял Алинку, будто «судьбы подарок»?

Почему Силантий принял Алинкины слова за шутку?

Чему он не мог поверить?

Что заставило Силантия согласиться служить нечистой силе?

Почему нечистая сила выбрала для выполнения работы Силантия?

Зачем Алине понадобился цветок папоротника?

Как заполучила она этот цветок?

Чем наградила Силантия нечистая сила?

В чем упрекала парня Алина, когда тот не согласился мать да бабку своих извести?

Почему сказка называется «Богатство даром не дается»?

Чем еще платит человек за богатство?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для работы фронтальной и групповой вполне подойдут те вопросы, которые приведены выше. Есть и еще одна проблема, о которой в сказке не сказано ни слова, но на уровне генетической памяти ребенок имеет о ней предупреждение от далеких предков: иногда верх над человеком и его сознанием могут брать злые силы. Кто или что это будет — дело другое, но в этот момент человек, слепо доверяющий темным силам может быть повергнут в болезнь, безумие или даже смерть. Мы не называем вслух наркоманию, алкоголизм и другие беды наших дней, но именно они и являются сегодня актуальными и важнейшими проблемами для подрастающих детей.

Это не значит, что эту проблему не стоит выделять и на индивидуальной работе, особенно если за ребенком уже замечалась тяга к спиртному или интерес к наркотикам. Только беседа эта должна быть тоньше, и не о самом ребенке, а о персонаже сказки. Ведь Силантий в самом начале сказки — парень, который во всех отношениях приятен: и внешне пригож, и нравом хорош, и для родных надежен и трудолюбив. Но и такого парня, оказывается, можно с пути сбить. Надо только узнать его слабости, пристрастия, мечты.

Необходимо зафиксировать внимание ребенка на одной мысли: «Прежде чем согласие давать, ты бы хоть спросил свою мать: что это за цветок?» — эти слова сказала Алина, когда уже парень ей ненужным стал. Этот упрек, основанный на недооценке Силантием

жизненного опыта матери, на недоверии к ней. Если бы Силантий доверился матери, может, и не случилось бы с ним беды? Самостоятельность в решении важна лишь при условии полной и достоверной информации человека о предмете или событии. А если он всего не знает и не хочет получать добрый совет от старших — чаще всего это и бывает причиной беды либо роковой ошибки.

Семка мокрый

Семка с молодых ногтей шалопаем был. Маленький, юркий, во все щелки совался, с ребяташками дрался. Выбирал кого помоложе и метел ил. А дрался он до синяков, дрался так, что уж и нос в крови, и губы разбиты. Мальчонки, что одноклассниками были, его один на один завсегда побивали, а кто помладше да похилее, били компанией. Оттого Семка и хитрил: подстережет мальчика одного, вот и метелит.

Однажды так-то вот одного малого мальчонку подстерег, на землю повалил, верхом сел и ну, прутом стегать! Тот малой орет, а вырваться не может. А Семка и вовсе озверел и вдруг... полетел! Руками-ногами барахтается, а сам над землей болтается, и не опускается, и не падает; Уж потом сообразил: кто-то его за штаны да рубаху схватил да над землей и поднял. Все бы ничего, только этот кто-то Семку еще и в кадушку с дождевой водой прямо с головой окунул. Чуть не захлебнулся, а как из кадушки той высунулся - рядом Филатыч стоит, улыбается в бороду да и говорит:

- Ну, что, охолонул, Семка-мокрый?!

С того дня и прицепилось к Семке это противное прозвище. Может, малец тот, обитый, другим ребяташкам передал, а может, и кто чужой услышал, только Семка так «мокрым» и стал. Семка-мокрый оттого Филатыча и возненавидел лютой ненавистью, простить старику не мог, вот ему и пакостил: то в яму с сырой глиной песку сыпанет, то в воду ему лягушек принесет, то посуду готовую камнем разобьет.

Филатыч из глины посуду мастерил: крынки, горшки, кувшины да куманцы. Вот Семка-мокрый часок урвет, пока дед аль за глиной, аль за хворостом уйдет, вот и куражится... Хорошо еще дед мамке на него не жалился, а то бы она ушито семкины на палец намотала! Уж очень она Филатыча уважала. Тот мог поделки свои и «за так» отдать, и денег не взять. У них у самих в избе его поделки стояли. Мать их берегла, чистой тряпицей обтирала и все повторяла:

- Ты гляди, какая вещь! И в лавке городской такой красоты не сыщешь! Божий дар у Филатыча - глину месить да посуду мастерить. А как расписал - так, словно солнышком побрызгал!

Свою посуду Семка, конечно, не трогал. Попробуй тронь - мамка век не простит... От нее Семка про Филатыча кое-что знал. Сказывала она, что сама еще девчонкой была, когда Филатыч к ним в деревню на жительство явился. Тогда ему еще лет 45 было. Видный мужик, а один... В такие-то года уж внуков мужики пестают. А этот - сам-один.

Мамка сказывала: пришел с холщовым мешком за спиной и остановился у них на постой. Зброшенную избушку облюбовал, чинил-латал. А потом и вовсе туда жить перебрался. Там более 20 лет и проживает. Поначалу-то его деревенский народ с опаской принимал: чужак! Кто знает, чего от него можно ждать? Какой-то он непростой! Одежда - крестьянская, а вся, как есть, новая. Будто ряженный он. Сам - с бородой, а борода - клинышком. Такую-то бородку только аптекарь в городе носил да лекарь, что раз пять в деревню приезжал.

Кто-то тогда про Филатыча и сказал: мол, доктор он. К нему бабка Онуфриха сунулась: помоги, мол, от зубной боли! Небось, один зуб во рту и сидел, а туда же - лечи ее! Ну, Филатыч на ее слова вроде засмутился, А вот Онуфрихе как-то чудно сказал:

- Я хоть и доктор, но по другим делам. А лечить я не могу. Не умею...

А разве бывают доктора, но по другим делам? Он сам по-первой, глину вовсе не замечал. А уж глина в их местах - у каждой избы, за огородом - хоть закопайся. Ни с кем новый мужик в деревне тогда не знался, но и не ссорился. Жил один, кормился огородом и лесом. А однажды на озере и познакомился Филатыч с дедом Кузьмичом. Тот лет на сорок старше пришедшего мужика был, много зим на земле-матушке прожил. Слово за слово и разговорились.

Уж потом друг с дружкой так сдружились - не разлей водой! Может, они, конечно, и про жизнь Филатыча беседовали, только Кузьмич - сам одинок, вот ни с кем разговорами теми и не делился. Одно только народ точно знал: это Кузьмич мужику присоветовал из глины посуду мастерить. Уж потом вдвоем Филатыч с Кузьмичом какую-то огромную печь в земле клали. Для обжигу, сказали. Вот дело и наладилось.

Многие деревенские мужики сетовали: нет в этом самом Филатыче разуму! Ежели бы посуду за деньги продавал - миллионщиком бы стал! Кто ж свой труд задаром отдает? Хоть и сетовали на него, но уважали. Зазря не обижали. Да и у каждого в избе стояли его-то поделки: одна-две, а где и дюжина. Знатные вещи, красивые, дармовые.

Семкина мать тоже Филатыча уважала, оттого, ежели бы про пакости сына узнала - не помиловала бы... Так бы вожжами отхлестала! А Семка сложа руки, не сидел, все напакостить Филатычу хотел, и такую задумку сочинил - ахнешь! Такого Филатыч уж точно не стерпит, еще горячими слезами от Семки заплачет. Будет знать, как человеку прозвище давать!

Деда Кузьмича Семка не застал: тот задолго до его рождения помер. Схоронил Кузьмича сам Филатыч, и за могилкой приглядывал, и цветочки на ней сажал и украшал. А на самой могилке Филатыч своему другу одну поделку соорудил. Семка не раз ее видал. Слепил Филатыч для могилки кувшин. Огромный! С пятилетнего ребенка ростом. Кувшин тот был уж больно мастерски сработан и поставлен с умом: дождевая вода в нем всегда была. А лишняя вытекала струйкою и по желобочку с могилки прочь стекала. Оттого сама могилка всегда сухой и была, не намокала.

Вот Семка, чтобы Филатычу отомстить, и решил этот самый кувшин разбить! Небось, тогда Филатыч взвоят? Ну, Семка так все устроил, что отправился на погост, когда уж стемнело. Посидел, подождал, когда вовсе ночная тьма на землю ляжет, дубину здоровенную с собой из дома прихватил. Свет-то ему ни к чему был. Вдруг да увидит кто? Ведь народ такое кощунство не простит, чтобы могилы крушить. Как тогда Семке в деревне той жить?

Ну, а как совсем стемнело, подошел Семка со своею дубиною к самой могилке. Собрался уж дубиной по кувшину приладиться бить, а возле могилки той кто-то стоит... Пригляделся Семка: седой старик в светлых просторных одеждах. Семка замер на месте: никак, Филатыч сам? А тот старик вдруг и сказал:

- Ты этот кувшин лепил? Ты его тут прилаживал?

Это говорил не Филатыч! Дубина сама выпала у Семки из рук и одним концом больно ударила его по ноге. Но этого даже не заметил...

- Сядем-ка лучше на скамеечку! Поговорим... - Семке пришлось сесть рядом со стариком на скамеечку: все равно колени от страха дрожали.

А знаешь, как мы с Филатычем спознались? - спросил старик, а у Семки в голове шевельнулась какая-то догадка и пропала. Наверно, от страха.

В те года Филатыч был еще мужиком в силе. Косая сажень в плечах, и на лицо приятный. А я уж в те года старым стал, шибко ногами страдал. Вот и прилачился я глиной лечиться. Подобрал я себе овражек поскритнее, глины туда натаскал, размочил ее водой и лег в нее. Глину по ногам да по телу размазал. Солнышко глину печет, а мне оттого и хорошо. Ноги словно на печи греются... Красота!

И вдруг откуда ни возьмись появился этот мужик! Меня в глине увидал, глаза вылупил, борода у него дыбом встала и метнулся он сверху ко мне в овраг! Я уж, честно сказать, напугался: мужик, чую, здоровый, а вот как у него с головою?

А тот, и вправду, ко мне подбежал и давай меня из глины выковыривать-высвобождать! А потом и трясти меня стал, словно грушу. Я ему:

- Мил человек, ты так из меня душу вытряхнешь! А он руки опустил и, заикаясь, говорит:

- Я думал: тебя засосало... А чего ты тут лежишь?

Ну, пояснил я ему: мол, лечусь я так, вот глиной и обложился. Как начал он хохотать! Даже мне самому смешно сделалось. Так мы с ним и познакомились... Оказался Андрей Филатыч насквозь городским. Из благородной семьи, за границей умение получал, а потом в городе со своею семьею проживал. А работал он в суде. Видать, знающим судейским был, оттого и в довольстве жил, и работал на высокой должности. А по работе своей заступался он за тех людей, кои преступно согрешили: обокрали кого аль убили. Защищал их Андрей Филатыч ловко. Бывало, что даже виноватым людям поблажка выходила али и вовсе прощение... Только ведь и в таких делах бывают промашки. Раз судили одного виноватого, а заступиться Филатыч за него не смог. Не потому, что разуму али слов не хватило. А оттого, что дело уж больно простым было: мать родную тот сгубил... Дом свой родной огнем спалил, а перед тем родную мать в доме том запер... Ну, как такого душегуба оправдать? А тот на Филатыча злобу затаил. Три года на каторге пробыл да оттуда и сбежал. Уж как это у него вышло - никто не знал. Да и сбежать-то оттуда нельзя: кругом снега да леса... Леса на тыщи верст, и все без тропок, без дорог. Вот все и подумали: он в том лесу замерз...

А он с чужими бумагами в городе и появился. Только его теперь и родная мать бы не узнала, ежели бы не сгорела тогда да осталась жива. Видать, следил он за домом своего «аблакаты», Филатыча. Так он месть свою другой стороной повернул: решил самое дорогое у Филатыча отнять... Раз пришел Андрей Филатыч домой со службы, а жена и дочка его уж не дышат... Правда, и прислуга тоже померла. Оказалось, что вода в доме отравлена была. Вот Филатыч себя и винил: говорит, ежели бы сам в доме был, может, и сам бы помер. А без родной семьи ему и не хотелось жить.

Так и остался Филатыч враз без семьи. Затосковал, запил, перестал на службу ходить. Так бы и пропал. Но милостив Господь. Явился к нему в дом незванный гость. Ночью явился, не днем. Долго обсказывал ему, как теперь надо жить да куда идти. Филатыч вскоре дом свой продал, деньги все на приют отдал, сам одежду крестьянскую справил да в наши места стопы и направил...

Вот, что он мне тогда обсказал. Ну, и я ему кое-чем тогда подсобил. Работу для него подыскал: с глиной той самой! Уж больно глина та липкая да белая была... Сначала-то получались у него одни горшки. Это уж он потом наострился, да раскрашивать посуду научился... А этот кувшин он раз пять лепил да крушил. Все казалось ему, что можно и лучше слепить. Видать, сильно меня Филатыч любил-уважал. Оттого и старался...

Семка слушал деда со вниманием, вникал с пониманием. А вот последние слова уж больно его зацепили: при чем тут этот дед, когда разговор о кувшине идет? И вдруг Семка обомлел: неужто этот - тот самый дед, как его, Кузьмич? Так он - того, можно сказать, неживой?! А этот рядом сидит, головой качает, про Филатыча рассказывает...

- Я теперь знаю то, что тебе неизвестно! - Рассуждает старик толково. - Всего я тебе не скажу... А вот путь верный укажу. Знаешь ли ты, Семка, что большой таланту тебя в руках спит?! Начинай, милоч, посуду из глины лепить! Твои поделки во всей земле разойдутся, людей порадуют и тебя счастливым сделают. А Филатычу передай: помню я его! С благодарностью да с радостью поминаю! И еще ему передай: глину пусть в Лесной балке берет! Там она посветлее да пожирнее. Только не видно сверху ее. Надо землицу-то раскопать. Ну, пора мне! Прощай...

Как Семка с погоста тогда бежал - наверно по гроб жизни помнить станет. А на следующее утро к Филатычу пошел... В дом-то его не сразу войти решился, все у крыльца топтался. А уж как войти напустился, и давай Филатычу про себя рассказывать. И про злость свою, и про кувшин, и про Кузьмича. Сказ поведал покойного старика и только про беду-потерю самого Филатыча не упомянул: ни про жену, ни про дочь. Может жалко старика стало, а может, расстраивать его да душу беречь совестно было.

На следующий день уж вдвоем в Лесную балку отправились. Землицу сверху сняли, а там и вправду, глина белая. Да жирная! Скоро Семка уж не столько в доме родном жил, сколько у Филатыча пребывал. Он ведь там мастерство познавал. Учился сам из глины лепить да посуду мастерить. Коль судьба ему такой подарок уготовила - мастерство, так кто ж откажется от него?

А прозвище Семкино забылось само. Какой же он «мокрый»? Он - парень с головой и с талантом в руках, да с таким учителем, как Филатыч!

Нравственный урок.

Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

Не учишь разрушать, а учишь создавать.

Бодливой корове Бог рог не дает. Воспитание добрых чувств.

Почему Филатыч скрыл Семкины пакости от его матери?

Что заставляло Филатыча отдавать свои поделки людям даром?

Могут ли люди уважать человека, который сам ничего хорошего для других не сделал?

Развитие мышления и воображения.

Почему к некоторым людям прозвище на всю жизнь приклеивается?

Что было бы, если бы Семка раньше задумался о своем поведении?

Можно ли назвать Филатыча мудрым человеком и почему?

Зачем дед Кузьмич явился Семке в его видении? Речевая зарядка.

Как понимать выражение: «Семка с молодых ногтей шалопаем рос»?

Что значит «косая сажень в плечах»?

Подходят ли к этой сказке пословицы: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться», «Жизнь дана на добрые дела».

Как объяснить смысл поговорки «Всяк себе внимай, а о других не помышляй» относительно этой сказки?

Сказка и экология.

О каких свойствах белой глины вы узнали из этой сказки?

Благодаря чему глиняные горшки становятся прочными и долго хранятся?

Как понять выражение «экология души» и почему душу надо беречь? От чего ее нужно оберегать? Сказка развивает руки.

С помощью родителей выполнить поделку из глины и расписать ее.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: установить связь между именем или прозвищем человека и его жизнью; обосновать способность русского народа к объективной оценке человека по его делам и поступкам; доказать на примере судьбы главного героя, что человек может ошибаться, оступаться и даже совершать худые поступки, но ничто не мешает ему вовремя исправиться. Дать прочувствовать значимость русской пословицы: «Всяк себе внимай а о других не помышляй», то есть замечай ошибки в себе, а о чужих грехах тебе задумываться нечего. Всяк отвечает лишь за самого себя, а чужие ошибки исправлять да на них пальцем указывать — не твоя забота. Осуждение другого человека и его поступков лишь приводят к появлению злобы в собственной душе.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

За какой проступок к Семке прозвище «мокрый» прицепилось?

За что Семка возненавидел Филатыча и справедливо ли?

Почему Филатыч скрыл Семкины пакости от его матери?

Что для человека страшнее всего потерять: семью, работу, совесть?

С какими худыми помыслами ночью Семка на кладбище пошел?

Что удержало Семку от самого худого в его жизни поступка?

За что уважали люди Филатыча?

Как деревенские мужики определили, что Филатыч мужик не простой?

Что послужило причиной перемены в жизни видного адвоката Андрея Филатыча?

Как узнал Семка о своем таланте?

Как придется Семке поменять самого себя, чтобы талант его проявился, а кличка забылась?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для индивидуальной работы предпочтительней было бы выбрать детей эгоцентричных, с трудностями в общении со сверстниками и старшими, с завышенной самооценкой и в то же время стоящих на позиции «я в порядке — вы все не в порядке». Другими словами, это ребенок, который привык осуждать других даже за малейшие ошибки или неудачи в делах, а своих он не замечает или пытается оправдывать самого себя. У такого ребенка — всегда виноват только не он сам.

Эта сказка потребует и в случае появления у ребенка дворовой или школьной обидной клички. В этом случае работу с текстом надо построить таким образом, чтобы ребенок, пока не перенося на самого себя эту беду, смог объяснить мотивы появления клички у Семки. Почему? Что отражает кличка? Почему окружающие так порой жестоки и бесцеремонны в осуждении других? От каких бед спасают люди человека, порой даже не задумываясь о причине появления клички? Что за сигнал получает человек, слыша свою кличку и так ли безопасно к ней привыкать?

Целесообразно использовать эту сказку и в работе с ребенком, наделенным от природы каким-то талантом. Поскольку этот ребенок по природе своей очень восприимчив, но и эгоцентричен, следует направить его внимание на важную закономерность: если человек талантлив — это не значит, что другие лишены способностей. Разве не талант — быть чутким и заботливым к людям? Любить их и приходить им на помощь? Еще не известно, какой из талантов ценнее и какой оставит больший след в людской памяти и сердцах.

Две ужинки

Гришка как утром открыл глаза, сразу себе сказал: «Пора на пруд!» Быстро оделся и когда выскакивал в сени, слышал мамин голос:

- Гришка! Надел бы кофтенку! На улице свежо!

«Какую еще кофтенку?» - хотел крикнуть мальчишка, но кричать было уже некогда. Ноги вынесли Гришку за калитку. К пруду подскочил - ни одной лягушки! Ну, погодите! Гришка сейчас спрячется в кустах и станет ждать... Все равно рано или поздно прискачете! А у него уж в тех кустах все с вечера припасено: и камни, и склянки, и обломки кирпича...

А верно мать кричала: свежо. Пригодилась бы эта самая кофтенка. И сколько еще ему тут на камне сидеть, на воду сквозь кусты глядеть? И лягушки, как назло, не просыпаются. Им-то что? Небось, наорались вчера допоздна, а теперь и спят? Уж сколько Гришка в тех кустах проторчал - он не знал.

И вдруг услышал легкий плеск. Даже не плеск - воды колыханье. А на берег-то глянул - даже дыхом замер. Выползала на песочек... ужинка. Следом - другая...

- Сколько же их тут?» - успел подумать Гришка, но больше берег никто не выполз. А эти две улеглись на песке, головки друг к дружке свои приблизили и словно разговаривали, головками покачивая. И тут стали ужимки головки вверх поднимать, все выше и выше... Вот уж на одних хвостах стоят...

Гришка даже не понял: как такое случилось? Только на песке вдруг шкурки от двоих остались, а сами ужинки превратились... в девчонок! Волосы у обеих темненьки, в одну косичку заплетены, а ленточки на концах зелененькие в бантики завязаны. Но больше всего дивился Гришка на их одежду. Сарафаны были на них на старинный манер сшитые, а на груди - воротнички строченые ярко-желтого цвета.

Стали девчонки меж собой рассуждать: куда им идти цветы собирать? Одна звала в поле, другая - в рожь. Но побежали вместе, держась за руки. Гришка подумал: «Вот так они всегда, девчонки! Спорят-спорят, а потом вместе и побегут...» Оставаться тут, возле пруда, Гришке уже не хотелось. Да и за девчонками этими хотелось поглядеть: как они будут венки плести? Ведь не настоящие же девчонки они. Ужинки...

Где бегом, где ползком устремился Гришка за этими двумя. Те к ржаному полю прибежали и разделились: одна из полевых цветов, из ромашек, плести венки начала, а другая - из васильков плела. И обе были довольные.

Гришка у самой кромки ржаного поля лежал, за одной и другой наблюдал. Ежели бы собственными глазами не видал, ни за что бы не сказал, что обе они - ужинки. Девчонки - попрыгушки! Бегают по полю, скачут, словно век по земле не ступали. То в одну сторону метнутся, то в другую. Ну, кто просил одну из них в Гришкину сторону кинуться? Лежал он себе спокойно во ржи и лежал. Никому не мешал. И тут как своей ножицей на гришкину ладонь наступит!

То ли от неожиданности, то ли от боли Гришка и взвыл! А девчонки перепугались, обе сразу к нему подбежали. Стоят, Гришку словно пугало разглядывают, того и гляди руками трогать начнут. А что? С этих и станется... Пришлось Гришке из ржи на ноги вставать. А те сразу:

- А как тебя звать?

«А вам-то какое дело?» - хотел уж ответить им Гришка, но сдержался: не хотелось их злить.

- Меня-то? Гришка... А вас как звать?

- Меня - Елена, а ее - Милена. Сестры мы...

«Знаю я, какие вы сестры...» - подумал Гришка, но вслух не сказал.

- Мы тут, поблизости живем... - отозвалась Милена.

- Да уж я видал, откуда вы идете... Только разве можно жить в болоте? Там - тина, лягушки и водяные пауки... - Решился Гришка секрет их открыть, а сам от своих слов содрогнулся всем телом: фу, какая над ними мерзость!

- Да ничего ты не знаешь! Ничего не понимаешь! В пруду знаешь, как хорошо! - мечтательно и как-то нараспев сказала та, что назвалась Еленой. И другая глаза закрыла от удовольствия.

- Да чего тут хорошего: в воде жить? - Не понял Гришка. - Ну, искупнуться, когда жарко - еще ладно. А вовсе жить... - засомневался он и разозлился: чего это девчонки над ним смеются - потешаются? Чай знает, что говорит. - Нет! Лучше жить на земле!

- А хочешь, мы тебе покажем, где живем? - предложила Милена и сразу протянула Гришке руку. - Бежим к пруду!

Гришка с опаской прикоснулся к ее руке: может, она скользкая да холодная? Но рука была как рука, только ладошка маленькая, девчоночья. Елена его за другую руку ухватила, и побежали они втроем от ржаного поля к пруду.

- Ну, и как я туда войду? - Засомневался Гришка, стоя на берегу.

- Так вот просто и войдешь! Только ты не пугайся: нам придется в ужинок превращаться...

Пока девчонки венки с головы снимали, Гришка их для порядка спросил:

- А чего вы на берегу-то делаете, раз в воде вам лучше?

- Мы от солнышка насыщаемся теплом... А без солнышка нам холодно. А как на солнышке полежим, теплом насытимся - так и обратно в воду уплываем. А в холодной воде нам скучно бывает, у нас вся кровь в жилах застывает. Вот мы на солнышко и спешим. Растолковывает Гришке Елена, а сама меж тем на себя шкурку свою пестренькую натягивает.

- Гришка, мы уж с тобой в воде говорить не сможем. Потому от нас далеко и не уплывай. И главное: никого не бойся! - Это уж Милена его успокаивает.

А чего ему бояться? Сами бы не напугались! Смелые какие! Гришка ехидно думал про девчонок, пока лез и воду. Если бы ему хоть Минька, хоть Витька про такое не сказывали - ни за что бы не поверил. Он ведь в воде даже глаза не закрывал, даже уши не зажимал. Спокойно так дышал, словно не по дну пруда, а по земле-матушке шагал. Но под водой стало малость сумрачнее и холоднее.

И вдруг он остановился, стало не по себе: прямо на него двигалось зеленое шевелящееся облако. Облако то булькало и верещало. Неужели, лягушки?! Да сколько же их тут? Ужинки от Гришки никуда не уплывали, а наоборот, хвостами своими его тело оплели: одна - повыше, другая - пониже. И головы свои к лягушкам повернули. Ну, те и замерли. Одна лягушка была с хромой ногой, она еще ею не лягалась. Та у нее прямая в воде болталась. Так вот, эта лягушка как заверещит:

- Дайте нам этого Гришку! Мы ему за все отплатим! И за то, что по лягушатам камнями стрелял. И за то, что в воду склянки кидал! Улитки об эти склянки все животы себе попорили, домики свои почиркали. А жестянки да банки Гришкины прямо всех головастиков распугали! Нет ему пощады! Гришка - обормот! Давайте напихаем ему тины в рот!

- Напихаем! Напихаем! Нет ему пощады! Гришка-обормот! - Кричали все лягушки сразу и норовили подплыть поближе к его рту.

И тут обе ужинки вроде бы замерли... А потом и давай лягушкам прямо в глаза глядеть. Замерли лягушки, а потом и стали от Гришки в разные стороны уплывать будто бы сонные... Глянул наужинок Гришка и догадался: это так ужинки его защищают, лягушек к нему не подпускают.

Хотел Гришка у них спросить: как им удастся лягушек усыпить, но вспомнил, что в воде разговоры говорить ужинки запретили. И тут повернула к нему голову одна, то ли Елена, то ли Милена, рот открыла и говорит:

- Что же ты в такую жару на припеке лежишь? Ведь голова потом заболит...

Гришка сразу и не понял: о чем это она? И при чем тут припек? И тут он открыл глаза. Прямо перед ним стояла мама:

- Ты чего, задремал, что ли? Иди, я уж завтрак сготовила...

Вечером мама отцу есть подала, сама рядом с ним к столу присела и разговор завела:

- Гришка-то наш - какой выдумщик? Сказку во сне видал, говорит, с ужинками разговаривал... Они ему сам! сказали, что от солнышка на земле заряжаются...

- Mam! Ну, зачем ты? Я же не так сказал, - Гришка отложил в сторону свои игрушки. - Ужинки от солнышка насыщаются! Что они тебе, батарейки, что ли, от солнце заряжаться?

- А что, мать? Гришка прав. Ужи-то, как и змеи - хладнокровные. А солнышком насытятся, напитаются, вот и оживают, плавают да резвятся. - Отец пояснил матери толково, потому она и слушала.

- Куда, на ночь глядя?! - опомнилась мать, когда уж Гришка собрался через порог переступать.

- Да надо мне! Я на минуточку... Гришка выскочил на улицу, подбежал к самому пруду и шепнул:

- Я завтра с утра приду! Банки и склянки все уберу. Уж вы на меня не сердитесь: никакой я не обормот! И не надо мне тины в рот...

Говорил он так тихо неспроста: ведь не для людей. А лягушки и тихий разговор слышат и понимают. Вон, как сразу притихли - прислушались! А минуту назад прямо надрывались, как квакали-орали. Неужели, Гришки напугались? Нет, едва ли? Просто к его словам прислушивались...

Нравственный урок.

Тебе потехи, а нам — худые смехи.

Относись к другим так, как хочешь, чтоб относились к тебе.

Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Воспитание добрых чувств.

Почему Гришка был уверен, что жить в пруду нельзя?

Как девчонки - ужинки убедили его в обратном?

Почему Гришке стало в воде не по себе?

Как он решил исправиться и с чего начал?

Можно ли назвать ужинок добрыми и почему?

Речевая зарядка.

Выполните упражнение на речевое дыхание:

На пригорке у опушки

Грелись тридцать три лягушки.

Под кусточком вдалеке

Спали ужинки в теньке.

Как понять слова и выражения: «жестянка», «сарафан», «обормот», «на улице свежо», «растолковывать», «лежать на припеке»? Развитие мышления и воображения.

Подходит ли Гришке такая пословица: «Личиком гладок, а делами гадок»?

Почему Гришка не мог понятьужинок, когда те рассказали ему о счастье жить в пруду?

О чем пришлось Гришке задуматься, побывав на дне водоема?

Что стало бы с Гришкой, не приснись ему этот сон? Каким бы он вырос?

Почему человек не может дышать под водой без особых приспособлений?

Сказка и экология.

Чем отличается уж от других змей? Каких еще змей вы знаете?

Где живут ужи и чем они питаются?

Назовите других обитателей пруда.

Как ужинки объяснили Гришке, зачем им нужно солнышко и тепло?

Почему змеи считаются холоднокровными?

Отгадайте загадки:

Скачет завирушка,

Не рот, а ловушка.

Попадут в ловушку

И комар и мушка. (*лягушка*)

Вьется веревка,

На конце головка. (*змея*)

Вильнет хвостом туда-сюда,

И нет ее, и нет следа. (*рыбка*)

Весь день хожу я по дорожке,

То выпущу, то спрячу рожки.

Совсем домой я не спешу,

Зачем спешить мне по-пустому,

Свой дом я при себе ношу.

И потому всегда я дома. (*улитка*)

Ползет наоборот,

Задом наперед.

Все под водой,

Хватает клешней. (*рак*)

Голубой аэропланчик

Сел на желтый одуванчик. (*стрекоза*)

Как нужно вести себя на водоеме?

Как отразились Гришкины проказы на обитателях пруда?

Какое добро вы сами можете сделать для обитателей водоема?

Сказка развивает руки.

Коллективная работа — панно «Пруд» с использованием различных материалов: природных, пластилина, соленого теста, глины и т.д.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: вызвать у детей интерес к жизни обитателей пруда, пресмыкающихся, положительное отношение к ним; способствовать формированию положительных мотивов общения с обитателями водного мира; побуждать детей к осмыслению места человека и представителей водного мира в жизни родной планеты; с помощью сказки-нравоучения подсказать детям приемлемые модели общения с живыми объектами и спрогнозировать этические поступки детей по отношению к обитателям водоемов.

Формы работы: фронтальная и групповая.

Вопросы по содержанию.

Как Гришка заметил ужинок и как произошло превращение?

Что Гришку больше всего подивило в этом событии?

Как встретились ужинки с Гришкой?

Почему Гришка назвал жизнь в пруду мерзостью?

Какие чувства в Гришке брали над ним верх на дне пруда: стыд или страх? Почему?

Как ужинки объяснили Гришке необходимость появляться на земле?

Почему лягушки были злы на Гришку, как они это сами объяснили?

Что заставило Гришку пойти вечером на пруд?

Как вы догадались, что это был сон?

Когда вам Гришка больше нравится: в конце сказки или в начале? Почему?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Цели использования этой сказки четко определяют и причину ее выбора для работы в группе детского сада или в классе начальной школы. Равнодушие к братьям нашим меньшим, недостаток информации об обитателях водоемов, отсутствие аквариумов и их обитателей в группах детских садов или классе — вот основные причины равнодушия к природе.

Не от жестокости или душевной пустоты дети бывают равнодушны или агрессивны по отношению к животному миру, а по незнанию или из-за отсутствия жизненных контактов с теми же пресмыкающимися или земноводными. Короче говоря, «не знаю — не люблю, узнал — полюбил».

Чудо в решетке

Степка до 9 годов у бабушки рос. Его мать бабушке отдала, когда троих мальцов враз родила. Ну, когда мамке было еще с ним возжаться? Степка на мамку не обижался. А чего тут сердиться? Мать с отцом к нему частенько приезжали, гостинцами угощали. А у бабушки ему было хорошо, в одном ему только не везло. У бабушки деревня - малым-мала, а парнишек его лет не было совсем. Восемь девок были. А что ему, с девчонками что ли играть? Вот с бабушкой все годы и был, сказки ее слушал, молочко козье кушал.

А этим летом бабушка захворала, встать с постели не могла. Вот их двоих мать к себе и забрала. В родной деревне - пацаны! Гуляй - не хочу! Только встретили его парнишки, словно чужака. Подойдет он к ним - бегом от него ребяшня, словно от нелюдя. Ежели об чем судачить начнут, да Степку рядом разглядят - сразу замолчат. Видит Степка, он же не дурак, что-то тут не так... А как узнаешь? Все молчат...

Нынешним вечером он на речку пошел не сам. Так вышло. Вернее, мать на крыльцо вышла, а у нее в руках - горшок со щами сегодняшними. Все щи-то нынче не съели, вот она их в погреб и несла. А Степку угораздило как раз в тот миг на крыльцо снизу вбежать. Чего-то важное сказать хотел, да не успел. Как головой об дно горшка того врезался - враз забыл, что сказать спешил. Враз память отшибло. Степку всего, с головы до ног, щами и окатило... Хорошо еще щи холодные были. А то бы беда!

На ушах да волосах сразу застряла капуста, за пазухой - мокрота да куски картохи... Мать сначала напугалась сама, а потом и давай смеяться-хохотать. А Степке вовсе не до смеха! Мать с него капусту снимать начала, а потом махнула рукой и в избу вошла. Вынесла чистую рубаху да штаны и велела на реку идти. Говорит, мол, хочешь в реке ополоснись, а хочешь - в кадке прополощу! Да в той старой кадке лягушки живут! Мать сразу: откуда-откуда? Оттуда! Степка сам здоровенную жабу в кадку с водой опустил. Третьего дня. А она: откуда? Не знал бы - не говорил!

Ну, на речку и припустил. Огородами бежал. По деревне-то - стыдоба! Сам - во щях, и капуста на ушах! Прежде сам в воде ополоснулся, потом одежду помыл-постирал. Чистую рубаху да штаны на траве разложил: пока сам купаться станет - высохнут! А водица вечерком - теплым тепла! Уж когда солнце садилось, Степка из воды вылезал. Вылез на берег и ахнул: сухая одежда - вот она. А постиранной нет, как и не было... Ни рубахи, ни штанов. На траве поискал, в кустах пошарил - нет! Как корова языком слизала. Да и не было тут никаких коров. Вертелся тут один рыжий пес, ну не он же штаны с рубахой унес?

Пришел домой - матери все обсказал, а та не верит... А на другой день поверила. Шла она к колодцу за водой и глянула мимоходом к Ворониным во двор. А там на веревке одежда

Степкина и висит: и рубаха, и штаны. Поставила мать ведра у калиточки, да к ним во двор. У Федыкиной матери спросила, мол, откуда у вас эти штаны да рубашка? А Федыкина мать и говорит:

- Хочешь - верь, а хочешь - нет. Открываю нынче утром дверь, а на крыльце - узелок. Развязала - а в нем белье, чуть, правда, влажное. Вот и повесила просушить. А оно что твое?

- Так Степки мово! - Мать говорит. - Вчера на реке потерял...

Мать одежду домой принесла, Степке на кровать кинула:

- На! Раззява! Бери свою одежду!

Да и рассказала сыну, где да как ее нашла. Одного она понять не могла: кто ее с берега-то стащил? А Степка клянется, что один он на реке был. А еще рыжего пса поминает. Тут мать и говорит:

- Постой! А рыжий пес - не Трезорка ли? Точно, у Ворониных Трезорка-то - рыжий! Вот он, небось, одежду к себе домой и принес?

- Ага! А узлом одежду я ему, что ли, связал? - Степка ехидно сказал.

Мать махнула рукой: разбирайся, мол, сам. И ушла в огород. А Степку прямо любопытство берет. Ну, к Федыке Воронину во двор и побежал, все ему и обсказал. Федыка внимательно Степку выслушал и решил: это дело надо обсудить! С ребятами. Собрал Федыка всех мальчишек и велел Степке снова все обсказать. Степка опасался, что над ним станут смеяться: ну, над щами-то. Но никто из ребятни даже не улыбнулся. Решили это дело разведать. Двое парнишек помладше стали за Трезоркой следить. Ну, а другие, как всегда, побежали на речку купаться. И Степку с собой позвали, чтобы место показал, где одежду потерял. В этот день Степка чуть к обеду не опоздал. С ребятами играть-нырять было, знаешь, как весело?!

А дня через два собралась вся ребятня в лес по грибы. Степка, конечно, со всеми пошел. И грибов полную корзину нашел. Ну, присели перед обратной дорожкой на опушке. Кто как отдыхает, кто еду, из дома взятую, уминает. А встали домой идти - Степкиной корзинки нет! Он-то думал, кто пошутил? А потом уж решил: не шутил с ним никто. Все искали его грибы, все ползали за его корзиной. Но та как сквозь землю провалилась. Пришлось Степке с пустыми руками домой возвращаться. А стыдно. Ноги, прямо, не идут.

Тут и сказал Федыка Воронин:

- А ну, скинемся по пять грибов! Степка, рубаху готовь! Только, чур, не жмотничать! Самые мелкие не выбирать!

Все шли из леса довольные, даже Степка. Он тоже грибы в своей рубахе нес. Одно его тревожило: что мамка про корзинку скажет? Потому он честно ей все и обсказал. Мать к ужину грибов с картошкой нажарила, а за столом все же про корзинку потерянную попеняла...

А на утро, чуть свет, к ним в окошко-стук... Мать дверь отворила и с кем-то в сенях заговорила. А потом в избу вошла и на пол поставила... корзину со Степкиными грибами. Говорит: мол, дядька Матвей Лузгин с утра на рыбалку спешил. А возле его баньки корзинка наша с грибами и стоит. Дядька Матвей корзину признал да к ним и принес... Вот и все...

Прямо с утра кинулся Степка к Сашке Лузгину. Ему все обсказал. Ну, а уж потом и всем ребятам повторял. Эти двое ребят, что за Трезоркой глядеть приставлены были, честно за

ним следили. Трезор корзины не воровал. Да и с чего бы ему корзину с грибами в чужой двор нести? Прямо чудо в решете!

Матери дома Степка и про Трезора обсказал, и про то, как ребята ему самому грибы давали. Ну, мать и велела: всех парнишек к себе созвать на пироги с грибами. Надо же народ отблагодарить за добро да за выручку...

Целый вечер провели ребята у Степки в избе. Пили чай с пирогами, про чудеса сказывали сами. А потом начала бабушка им свои сказки сказывать. Слушали тихо, кажись, не дышали. А Степка в тот день больше всех порадовался: вон, мать какие пироги напекла! А какие бабушка сказки знала!

Через неделю собрались ребята вместе на рыбалку на Дальнее озеро пойти. И пошли. Только, почитай, зазря ноги били да у воды полдня сидели-тужили. Только у Тимошки да у Степки рыбалка не напрасной оказалась: у Тимошки три пескаря, а у Степки два окуня. А у всех других - ни-че-го! А как домой собрались идти - нет рыбы! И у кого? У Тимошки! У Степки лежит на траве, а Тимошкиной - нет нигде! И вправду чудо в решете...

Все обыскали - так и не нашли. Домой усталые и злые шли. А больше всех скорбел Тимошка. У самой деревни остановился Степка и говорит:

- Видать, этот, который со мной балует, нашу рыбу перепутал... Хотел взять у меня, а попалась твоя. Знаешь что, бери мою! У тебя, я знаю, мамка шибко любит рыбку. Правда, у меня не пескари, а окуни - но зато твоих покрупнее. На жаренку хватит!

Тимошка было отказаться хотел, а другие ребята его уговорили. Сказали: мол, у Степки семья большая. Что им два-то окуня? А мамке Тимошкиной и этого хватит. Справедливо же?!

А Федька Воронин предложил назавтра уж на Синее озеро пойти на вечернюю зорьку. Недалеко, и рыбы там больше. Его и Сашка Лузгин поддержал, а Степке он новенькое грузило «за так» отдал.

Наутро следующего дня - снова новость! Теперь - от самого Степки. На столбушке у калиточки его дома нашли младшие братишки рыбу Тимошкину! Трех пескарей. Ну, Степка и снес их ему скорей. Целый день потом разговор про чудо это вели.

Вечером бабушке нездоровилось, оттого она сказок и не сказывала. Зато Степка младших братьев своих на постели собрал, и сам про себя да чудо в решете рассказал. Мальчишки его слушали-слушали, а потом и давай пытаться: а кто, мол, чудо это сделал? Кто тогда одежду сырую стащил? Кто корзину унес? Кто чужую рыбу им домой принес?

Так спрашивали, будто Степка все на свете отгадывать умеет. На то оно и чудо в решете, что ответов нет нигде! А вот бабушка с постели тогда сказала:

- Если б чудо не свершилось, то и дружбы не случилось! Я гляжу: у тебя тут друзей - как в Синем озере карасей! Тебя раньше ребята за чужака считали, вот в игры свои и не принимали. А теперь ты им свой стал. И всего за месяц? Вот это - чудо в решете!

Нравственный урок.

Нет друга — ищи, а нашел — береги.

Один за всех и все за одного.

Встречают по одежке, а провожают по уму.

Как аукнется, так и откликнется.

Друзья познаются в беде.

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Воспитание добрых чувств.

Что привело Степку к Федьке Воронину?

Почему так поступил Федька в Степкиной истории?

Как относились ребята к Степке в начале сказки и как в конце? Почему?

Какие добрые поступки позволили ребятам сдружиться? Речевая зарядка.

Как вы понимаете выражения: «как корова языком слизала», «как сквозь землю провалился», «за так отдал»?

«Если б чуда не свершилось, то и дружбы не случилось...»

Почему так сказала бабушка?

Развитие мышления и воображения.

Как можно объяснить выражение «чудо в решете»? При чем тут решето и зачем оно в сказке названо?

Кто мог взять у Степки одежду на берегу, а затем подкинуть узелок в чужой двор?

Куда могли деваться грибы с корзиной из леса?

Откуда появились пескари на Степкином заборе?

Что было бы со Степкой, не случись все эти чудеса?

Сказка и экология.

Сможет ли Степкина лягушка жить в бочке с дождевой водой и почему?

Какие грибы вы встречаете в лесу и какие из них съедобные, а какие нет?

Почему так, получается: стоит кому-нибудь помочь — и этот человек тебе становится желаннее и приятнее?

Сказка развивает руки.

Предложить детям с привлечением родителей создать композиции из природного материала «Лесная поляна» и «Рыбалка на реке».

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: способствовать осмыслению важнейших проблем человеческого общения: поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой; делай людям добро — и оно к тебе вернется; помоги другому — и у тебя самого прибавится друзей; умей делиться; доброта и сердечность рождают понимание, а понимание — друзей.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Где и почему провел свое раннее детство Степка? Почему парнишки в отчем селе Степку сначала не приняли?

Что произошло на озере и почему мама Степке не поверила?

Что доказывает, что парнишки поверили Степкиному рассказу?

Зачем парнишки решили отдать Степке по пять грибов?

Чем Степка отплатил Тимошке за доброту деревенских парнишек?

Как уговорили ребята Тимошку, чтобы тот взял Степкину рыбу себе?

Как объяснил Степка своим младшим братьям «чудо в решете»?

Какими словами объяснила бабушка дружбу Степкину с местными парнишками?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для работы с этой сказкой целесообразно выбрать коллективную или групповую формы, если основной смысл сказки педагог хочет свести к выработке навыка межличностного общения и взаимопонимания в коллективе, к воспитанию эмоциональной отзывчивости на чужую боль или радость. Эмпатия, то есть сопереживание, доступны не каждому ребенку от рождения, и счастливы те педагоги и родители, которые обнаружили этот дар в ребенке.

Однако и остальным детям надлежит взаимодействовать в человеческом обществе, а значит, научиться сопереживать окружающим людям, даже если этого качества от рождения в ребенке и нет. Осознание необходимости умения сопереживать приходит к ребенку постепенно, под воздействием бесед, опыта взаимодействия и, конечно, с помощью сказок. Последний способ - наиболее безболезненный и доступный для ребенка старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Если у ребенка этого возраста не сформировать способность к сопереживанию, то бесполезно родителям в дальнейшем упрекать сына или дочь в черствости, равнодушии и неумении отозваться на чужую боль и беду. Поэтому именно родителям необходимо вовремя выявить отсутствие у ребенка способности к сопереживанию и использовать сказку для восполнения недостатка эмпатии.

Иная седина украшает мужика

Муж да жена, почитай, полжизни вместе прожили, а детей, слышь, не родили. Наконец, послал им Господь дитя. Ох, и радовались муж да жена. А дочку назвали Татьяною. Танюшка веселой девчонкой росла, живою да шустрою. А как стала в пору входить, можно стало и об женихах поговорить-потолковать. Только про замужество стала говорить ей мать, а Танюшка смеется: замуж - не напасть, как бы замужем дне пропасть! Толковая выросла девица и не баловница.

Отправилась как-то Танюшка с подружками в лес. Мать уговаривала дочь сегодня в лес не ходить: уж больно тяжелый ей сон ночью привиделся. Будто в темном лесу ухватил девку за косу здоровенный медведь. Та кричит, а голоса нет... Только Танюшка каким-то там снам разве поверит? Вот и ушла с утра с корзиночкой. Только не зря беспокоилась мать. В том лесу много пришлось девке испытать.

Сначала-то она заблудилась. Как подружек своих не звала, те не откликнулись. Она и по солнышку шла, и тропки приметные искала. Но тропок не попадалось ни одной. Один лишь лес кругом густой. Как вовсе стемнело, Танюшка под деревом упавшее присела. Но куда дальше-то идти? Только под ветками устроилась, начала дремать, а тут к ней под елку гость - шаша. Весь в шерсти, на девку глядит и молчит. А глаза, вроде, человечьи...

Хотела Танюшка поначалу встать да прочь от зверя этого бежать, да куда бежать-то? Ну, и осталась под елью той. А зверь не тронул ее рукой, рядом на пенек присел и сон ее сторожил... Очнулась она - уж солнышко высоко. Хотела встать да пойти домой, а зверь этот все на пеньке сидит, на девку человечьими глазами глядит. Танюшка из-под елки встала, юбку отряхнула и на зверя того взглянула:

- Домой мне надо!.. В деревню!.. - Неуверенно так девка зверю говорит, а сама по сторонам глядит: куда бежать, коли зверь на нее набросится? А тот вдруг и говорит человеческим голосом:

- Да куда ж ты пойдешь? Кругом - болото, топь!.. Как ты сюда невредимой пришла - не пойму! Сюда и тропки-то нет вовсе...

- А как же мне теперь быть?.. - испугалась Танюшка.

- Пока у меня в избе пожить. А как зима на ноги станет, так болото и замерзнет. Тогда и домой отправишься...

Может, Танюшка и не хотела соглашаться, да куда же ей деваться? Следом за тем зверем и пошла. А избушка его была небольшая, но с умом поставлена. Ел тот зверь из мисок, пил из кружек, но главное - говорил. Этим он Танюшку и удивил. Кто ж он такой?

А тот о себе ничего не говорит, только гостью расспрашивает: про семейные дела, про родителей, про деревенские новости. И не страшно с ним совсем. Вскоре Танюшка в избе прижилась: убиралась, обед варила, кое-что шила. У зверя-то здесь все для этого было. Но по дому девка тосковала и все зимы ожидала.

Зверь Танюшку не донимал. По вечерам ей сказки сказывал, на охоту ходил. Девка ведь думала: как медведь он охотится. А у него в избе - ружье! Скоро Танюшка перестала замечать, что шерстью покрыто у него лицо, что когти на руках. Мало ли, какая внешность у него, но не зверь же он - это видно. А раз человек, то и обращения требует человеческого. Вскоре и смех Танюшкин стал слышаться в избушке, и шутки хозяина лохматого, и пение. Пела Танюшка сначала одна, потом и на два голоса. А голос у хозяина оказался бархатный и на слух приятный.

Вот уж и снег на землю пал. Хозяин Танюшку у себя не держал. Но и она не уходила. Все уход свой откладывала... Так в той избушке три полных года и прожила. Двоих ребятшек родила: мальчонку да девчонку. Те к папке лохматому словно к мужику бородатому спокойно на руки шли. А уж он за ними как ходил! И играл, и игрушки мастерил, и верхом на плечах своих их возил, катал. Только нет-нет, а тосковал. Все Танюшку в деревню звал. Мол, попросим у родителей прощения, вымолим благословение, повенчаемся, как люди. Заживем!

Танюшке-то стыдно мужу правду сказать: ну, что ей скажут отец и мать, когда его, лохматого, увидят? Да и от народа стыдно... Хотя по дому она и тосковала, но мужа своего в деревню не пускала. Только через три-то года он ее уговорил. Пошел в деревню, правда, один. А вернулся - шерсть на нем в клочья порвана, ноги собаками покусаны. Еле живой пришел. А про семью Танюшкину сказал: мол, живы ее-то родители, только мать нездорова. В постели уж с полгода лежит, плачет, отцу говорит:

- Хотя бы перед смертью на дочку глянуть... Пусть бы пришла голая - босая, пусть бы больная, только живая.

Заплакала Танюшка, спросила: как, мол, он это все услышал - увидал? Неужто, в дом к ним заглядывал? А тот и поясняет: под окошком, мол, стоял, вот и слышал. Потому меня и собаки учуяли да прогнали... А в сам дом не входил, про Танюшку с родителями не говорил... И Танюшка, родителей своих жалеючи, решила...

Шли они в деревню темной ночью, по снежку. Танюшка на руках несла девчонку, а отец - сына. До родного дома добрались до утра. В избу первой Татьяна вошла, сразу перед родителями на колени встала. Прощения просит. А рядом с ней - девчонка стоит, глазенками вокруг глядит, а к бабке с дедом не подходит.

И тут у бабки на постели углядела девчонка Танюшкину игрушку. Мать всегда ее с собой в постель брала, когда хворала да по дочке тосковала. Подбежала девчонка к постели и у бабушки спрашивает:

- Баба! Баба! Это - твоя?

- Это - мамки твоей игрушка была, пока она нас с отцом не бросила. - Бабка это говорит, а сама на дочь глядит: что та скажет?

А Танюшка слезами плачет, но молчит, а потом и говорит:

- Не одна я к вам пришла. С мужем да с детьми. Маруся! Папку позови!

Сказала она это дочке, а ее мать, свое имя, услышав, вздрогнула. Ты гляди, в честь нее дочь внучку назвала. Значит, не забывала... Когда муж с мальчонкой в дом ступил - чуть с испугу старушку не сгубил. Дед - старик и тот весь сник, на лавку сел и замер... Оно, конечно, такую красоту да стать нелегко принять! Одной шерсти - пуда два, да клыки в два ряда! Еле оба старика отдышались. Хотел отец на дочь накричать, да тут Татьяна всполошилась:

- Отец! Гляди! Кабы Егорка за уголья не схватился!

Дед тут замер, а потом и рот закрыл: в честь него ведь Егором внука кликали. Ну, чего тут скажешь?

- Вы хоть венчаные? - забеспокоилась мать.

Пришлось дочери объяснять, что эти три года жили они в лесу, где ж там храм-то взять? Заплакала старуха-мать. А потом мужу и говорит:

- Давай, Егор, икону носи! Будем дочь благословлять! Негоже им невенчанными проживать! А ты хоть крещенный? - спросила зятя.

- Крещенный, матушка!

Только коснулся он губами образа святого, как слетела с него шкура зверя лесного. Клыки отпали, когти пропали. Стоял перед ними мужик молодой, но с седою головой.

До самого утра все в избе не спали. Только деток укачали, а сами, считай, сутки зятя слушали. А слушать было чего...

... Полюбила его, парня ладного, ведьма старая. Уж она его и красотой смущала, и карами страшала - не хотел он замуж ее брать! Вот и решила она его наказать. Как сама поняла: лучше он на тот свет пойдет, а ее замуж не возьмет, так страшные слова и произнесла:

- Будешь ты на долгие года зверем лесным, чудищем лохматым! Жить станешь в глухом лесу, среди топких болот. Чтобы тебя никто там и увидеть не смог! Мучайся, страдай, меня вспоминай! Ежели какую девку добрыми речами и соблазнишь - все равно человеком не станешь. Только если невестина мать тебя сама благословит да иконой осенит - тогда только стану бессильной я. Но такому не бывать! Никто тебя не станет благословлять: чем такого чудища - лучше калеку в рубище!

Восемь долгих лет прожил Макар в обличий зверином. Имя свое даже жене не открывал. Боялся, кабы она его и вовсе за человека не приняла. А зверь - он и есть зверь! Его ведь таким вот страшным полюбить-то следовало... А сколько он потом про свои мытарства сказывал?! Мать да жена прямо наплакались. Даже старый Егор, нет-нет, да от стола и отойдет: слезу смахнуть да печаль продохнуть.

Венчание было тихим, скромным. А девки - подружки, которые еще незамужними были, все дивились: и где Танюшка такого красавца нашла? Силен как медведь, только волосами сед... Но иная седина украшает мужика.

Нравственный урок.

В том-то и сила, чтобы жена мужа любила.

Зять мил по дочери.

Хоть рожа и худа, да душа хороша.

Хоть на болоте и тихо, да жить там людям лихо.

Воспитание добрых чувств.

В чем проявилась доброта лесного зверя к Танюшке?

Почему она не хотела его оставлять и три года в лесу жила?

Откуда видно, что Танюшка родителей своих не забывала, помнила?

Что заставило Танюшку вернуться в дом к родителям?

Развитие мышления и воображения.

От каких двух погибелей спас лесной зверь Танюшку?

Почему погибель в болоте была для Танюшки неминуемой?

Что значило для наших предков жить невенчанными?

Чего опасалась Танюшка и почему не возвращалась в деревню три года?

Чем понравился зверь Танюшке и почему она его потом полюбила?

О каком человеке так говорят: «Иная седина украшает мужика»?

Речевая зарядка.

Подходит ли к этой сказке пословица «В том-то и сила, чтоб жена мужа любила»?

Что такое «рубище» и чем оно отличается от простой деревенской одежды?

Как можно другими словами назвать мытарства? (Житейская мука, жизнь в суете, в непосильном труде и нескончаемых житейских заботах.)

Сказка и экология.

Что удивило Татьяну, когда она поняли жизнь зверя?

Какие свойства болота вы знаете, какие сезонные изменения происходят на нем?

Как проявлялась мудрость старшего поколения в сказке?

Сказка развивает руки.

Предложить ребенку сделать поделку для члена семьи, у которого скоро день рождения, именины или другой праздник. Постараться вложить в поделку всю теплоту и любовь к ближнему человеку.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: подвести детей с помощью притчи-наравоучения к тому, что опыт старших и их мудрость дают возможность следующему поколению не испытывать больших бед и опасностей, если, разумеется, молодые прислушиваются к этому опыту. Не формируя в детях комплекс «вечной спасительницы», жертвующей чем-то ради спасения «зверя» и чудища, способствовать осознанию того, что не все внешне уродливое и некрасивое, является таковым и по сущности. Любовь преображает человека, делает его способным на самоотречение, самопожертвование, что является истинно человеческим качеством.

Формы работы: групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Как беду с дочерью заранее предчувствовала мать?

Что случилось с Танюшкой в лесу и почему она оказалась у зверя лесного?

Почему Танюшка ему поверила?

Что удивило Танюшку в лесной избушке?

Почему девушка осталась рядом с тем, кого вначале боялась?

О чем тосковал Танюшкин муж и почему?

Какая новость о родителях заставила Танюшку вернуться в деревню?

Как вели себя родители при встрече с молодой семьей?

В чем проявилась их мудрость?

За что мстила Макару ведьма?

Почему позавидовали подруги Танюшкиной судьбе?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для работы групповой и индивидуальной можно выбрать детей с недоверием и равнодушием относящихся к советам старших, к просьбам и наставлениям родителей. Все советы и просьбы взрослых такие дети воспринимают как посягательство на их самостоятельность и самость. В основе этого чувства лежит самолюбие и гордыня. Не зря наши далекие предки в книге 16 века «Домострой» предупреждали родителей: «Сокруши упрямство, куда покуда растет». Неумение подчиняться, прислушиваться к советам старших обрекает ребенка на совершение серьезных, а порой смертельных для него ошибок. Путь самостоятельных проб и ошибок должен подкрепляться памятью предков, поскольку жизнь последующего поколения всегда сложнее жизни предыдущего.

Целесообразно использовать эту сказку и в работе с детьми, которые сориентированы лишь на оценку внешних данных человека, а не на его сущность и личностные качества. Опасность такой поверхностной оценки человека грозит не только трудностями общения, но и часто потерей истинных друзей взамен приобретения внешне презентабельных, «блестящих», но пустых и бессодержательных приятелей.

Третьим поводом выбора этой сказки для работы с детьми может быть серьезный разговор о любви, о чувстве, истинным смыслом которого дети интересуются очень рано.

Умение быть преданным, благодарным, «жалеть» человека в том смысле, чтобы беречь, уважать, ценить, желать ему добра — все это предмет разговора с ребенком уже в старшем дошкольном возрасте. Многие родители ошибочно полагают, что детям еще рано слышать такие слова, однако они все равно слышат, только не эти слова, а иные, и не от любящих близких людей, а с экранов телевизоров или в подъездах от старших приятелей. Целомудрие — это не выдумка ханжи и лицемера, это — православные традиции воспитания молодежи русского народа. Муж и жена — две половинки одного целого, семья — то самое святое, которое во времена потрясений и перемен является незабываемой и ценнейшей основой душевной целостности и опорой на жизненном пути человека — существа социального и очень раннего.

Клад большой - семейный покой

Дед Захар много чего в жизни повидал, троих детей без жены вырастил. Померла жена еще молодая, а Захар так больше и не женился. Двух девок замуж выдал, а лет 12 назад сына - надежду схоронил. Тот по осени подстыл, долго хворал, а потом и Богу душу отдал. Остался дед в доме один.

Старшая его дочь, Параска, через два дома от отца своей семьей жила, но к деду в дом редко-редко заходила. А Дашутка, младшая дочь, в дальней деревне проживала. Та отца почаще навещала, только деду Захару и того было мало. Хоть и понимал он: у каждой дочери - свой дом, дети, муж. Его, старого, когда навещать уж?

Дед Захар здоровьишком не больно крепок стал, на поле работать не мог. Зато вечерами мастерил он из чурбачков да из досок для внуков своих игрушки. Бывало, режет-режет, ладит-ладит. То лошадочку с колясочкой, то медвежонка, то зайчонка. Бывало, что на одну-

то игрушку вечеров пять уходило. Зато радостно было, когда параскины ребятишки деда встречали, игрушки разбирали, в них потом играли.

А через недельку-другую заглянет дед Захар к Параске во двор, а там сметен в угол старый хлам да сор, а среди этого сора - его деревянные поделочки валяются. Наверно, на растопку самовара Параска припасла дедовы-то игрушечки. А ежели и войдет дед к Параске в дом, чует: чужой он в нем. У порога потолчется, словечком перемолвится и восвояси уйдет. Дочь родного отца даже никогда за стол не приглашала.

Дашутка была пожалуйче: та все отца к себе в дом жить звала. Мол, старый он, ему нужен покой да уход. Да только дед Захар не привык сам кому-никому навязываться. Может, лишний он, а сказать стесняются. Вот и жил один в своей избушке. А прошлую зиму еле пережил. Видать, шибко часто печку топил, вот дрова рано и извел. А к Параске пошел поленицу в долг попросить, так та и давай плакать-голосить: что, мол, детей обездолжить хошь? Топи не дровами, а хворостом. Чай, не помрешь!.. Так и вернулся дед домой ни с чем.

А уж этой весной ясно понял он, что силушки нет огород копать да картошку сажать. Ну, у кого ж ему подмоги просить? Стал Параске говорить: мол, заберите и мою землю себе под огород. А та: нам свою бы обиходить! Нам чужой земли не надо! Так, когда же родная земля стала ей чужой? Вернулся дед к себе домой, сел на скамейку во дворе и... заплакал.

- Ты чего, дед, опечалился? - услышал дед Захар. Глаза поднял, а стоит перед ним небольшой мужичок. Как он войти во двор мог, калитка-то заперта была? Ну, дед и сказал тогда:

- Да понял я: не земля моя ей не нужна. А сам я! Вот и вся недолга!

- Тебе огород, что ли, помочь посадить? - мужичок этот деду говорит. Землю вскопать да огород наладить - конечно, можно! Только платить-то тебе, мил человек, мне нечем. Нету меня ни гроша...

- А земля у тебя хороша!.. - Говорит мужичок и уж лопату в руку берет... И копнул-то он раза два-три, а потом деда и кричит:

- Ну-ка, дед Захар, глянь! Что это у тебя тут в земле? Клад, что ли?

- Ну, уж и клад!.. Небось, железяка старая али дырявый горшок... - засомневался дед, к мужичку и подошел. А у того в руке - шкатулочка!

- Небось, с деньгами! - хохотнул помощник.

Взял дед шкатулку в руки, а те дрожат. Откинул крышку - а там, и вправду, деньги лежат: монеты золотом горят. Да много как! Загреб дед пригоршню да помощнику и протянул: это тебе! Оглянулся - а мужичка нет нигде... А ведь они посередь огорода вдвоем стояли. Куда же тот подевался? Дед позвал - покричал: «Эй! Мил человек!» Имени-то мужичка не знал дед - не спросил...

Шкатулочку в печку схоронил, а сам с радостью к дочке заспешил. Велел Параске лошадь запрягать да мужа своего к Дашутке посылать: радость у них! Нашелся клад! Параска мужа в путь враз наладила, ребятишек своих свекрови поручила, а сама к отцу в избу заспешила. А как сама золото увидала - чуть от радости разум не потеряла... Дашутке да Параске отец по целой горсти золотых монет подарил. И все радовался: счастье-то какое! Дашутка его в этот раз опять к себе в дом жить позвала. Но тут уж и Параска свое слово сказала: зачем отцу в такую даль уезжать, коль может он и у нее проживать? Как барин станет в своей комнатке спать. Не в такой же лачуге богачу проживать?

Дашутка поблагодарила отца за богатый дар и домой уехала. И Параска свои деньги сгрэбла да домой унесла. У деда от таких забот чуть не разболелся живот. Он дверь запер на крючок и отдохнуть прилег. Не успел и глаз сомкнуть - мужичок тот с реденькой бородкой опять тут! Деду улыбается и говорит:

- Ну, с деньгами-то сразу всем нужен стал?.. Ты, вот что, не спеши! Лучше меня выслушай. Я тебе плохого не присоветую...

Уж о чем он деду говорил - тот один слушал. А как мужичок все обсказал, так дед Захар и сделал. С постели встал, шкатулочку из печи достал, да все деньги, кроме двух монет, в тряпицу чистую и сложил. Узелок схоронил, а шкатулку обратно в печь поставил. Потом отпер свою дверь, а сам улегся обратно в постель и притих...

Вскоре слышит: вроде, половица скрипит. Заслонкой кто-то глухо стукнул... А потом и ахнул... Дед на постели сел, ноги свесил и глаза себе трет. Тут как в избе Параска заорет:

- Проспал!.. Проспал, дед!.. Тебя, дед, обобрали, ограбили, украли! Деньги-то где?! Где клад?!

Дед сам начал ахать да стонать. Хорошо еще, две денежки все же не взяли... Хоть это - спасибо! А Параска на родного отца кричит:

- Дурак! Старый дурак - вот ты кто! Зачем спать лег, а дверь не запер? Ни дверь, ни окно?!

- Тут уж чего ж теперь! - сокрушался Захар. - Дело сделано! Так мне когда к тебе в избу-то перебираться?

Как услышала это Параска, да как начала ругаться! Изю всех грубых слов дед одно понять смог: без денег, без богатства - отец может и у себя в избе оставаться! А ей он, голый - босый, не надобен!

Дед обиду проглотил, а к Дашутке снарядил соседского мальчонку. Тот верхом-то скоро доскакал. А уж следом и Дашутка к отцу явилася. Он ей пустую шкатулку кажет, сам чуть не плачет, а та успокаивает: «Как пришли, - говорит, - так и ушли...» И зовет отца к себе жить. Дед у нее и спроси:

- А куда эти две денежки деть? Ведь, небось, дорогие, раз золотые?

- Да отдай хоть Параске! Она вечно плачется. «Крик души» - а не баба. А теперь нам торопиться надо, чтобы до темна до дому добраться. Ну давай, отец, собираться!

Параска как две последние деньги в ладони у отца увидала, сразу схватила, в карман себе положила. Даже отца не поблагодарила. А как услышала, что едет он жить к Дашутке, буркнула только:

- Вот и ладно! Поезжай!

И ни «до свиданья» отцу, ни «прощай»!

Дед, для порядку, еще и перед зятем, Дашуткиным мужем, поплакался: мол, без денег он... А зять рукой махнул, а деду сказал:

- Да сколько ты прежде нам дал, - и за то Бога благодарим. Да тебя! На эти деньги дареные новый дом построим. А для тебя, дед Захар, отдельную комнатку. Чтоб ты в ней жил - не тужил... А деньги - ладно! Есть - спасибо, а нет - и так мило! Живи, не обидим...

Уж когда новый дом отстроен был, и дед в свою комнату входил - окошки оглядел... Постель осмотрел... и негромко сказал самому себе:

- Спасибо тебе, мил человек, что надоумил! Век тебя помнить буду!

На иконы глянул, стал лоб крестить и замер... С иконы на деда тот мужичок и глядит... Пора было дело завершать, да узелок с деньгами Дашутке отдавать. Зачем ему теперь деньги? Как там зять-то сказал? «Есть - спасибо, а нет - и так мило!» А что, ведь и верно. А этот клад большой - семейный покой да пригретая старость. А что человеку еще надо?!

Нравственный урок.

Кто родителей почитает, тому Господь помогает.

Стариков почитать — свою жизнь сохранять.

На свете все найдешь, кроме отца с матерью.

И от доброго отца родится худая овца.

Не в деньгах счастье.

Воспитание добрых чувств.

Зачем дед Захар мастерил игрушки для Параскиных детей, хотя знал, что она их выбрасывает?

Чем отличались друг от друга две дочери деда Захара?

Кого из них хотел бы иметь своей родственницей и почему?

Кто в итоге получил награду и за что?

Речевая зарядка.

Как понимать выражение: «Деньги есть — спасибо, а нет - и так мило» ?

Объясните значение слов и выражений: «восвояси», «потолчется (у порога), вот и вся недолга», «пригоршня». Развитие мышления и воображения.

Почему родная дочь Параска отца никогда за стол не звала?

Что заставило отца прислушаться к совету мужичка и деньги спрятать?

Что бы с дедом Захаром произошло, если б не случилось чудо, и к нему помощник не пришел?

Что могло бы случиться, если бы дед отдал все деньги Параске и остался у нее жить?

Какая старость ожидает Параску и какая Дарью и почему?

Сказка и экология.

Что мы понимаем под душевной красотой?

Как вы понимаете выражение: «Крик души», а не баба? Про кого и почему так отозвалась Дашутка?

Почему «клад большой — семейный покой»?

Сказка развивает руки.

С помощью родителей смастерить шкатулочку (картон, береста, старые открытки и т. д.) и в нее складывать «золотые добрые монеты» — кружочки из желтой бархатной бумаги за свои хорошие дела на пользу родной семьи.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: установить связь между текстом сказки и жизненным опытом детей, способствовать осознанию ребенком самого себя как части семьи, своих прав и обязанностей перед родителями; помочь детям в понимании мотивов поведения героев сказки, их моральных устоев и личностных качеств; связать уровень и качество взаимоотношений в семьях родных сестер с их жизненной наградой.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Почему дед Захар на старости лет остался жить один?

Отчего жизнь старика стала тяжелой и безрадостной?

Почему в доме старшей дочери дед чувствовал себя чужим?

Чем отличалось отношение к отцу обеих дочерей?

Почему дед Захар и виду не подавал, что знает об участи своих игрушек?

Какую помощь он получил от судьбы в плату за терпение и смирение?

Как помог клад деду Захару понять, кому из двух дочерей он действительно нужен?

Какое испытание приготовил дочерям помощник деда Захара?

Как приняли дочери известие о пропаже клада?

Почему Дарья предложила отцу последние два золотых Параске отдать?

Как жизнь отблагодарила Дарью за ее доброту в отношении старика-отца?

Что будет на старости лет с Параской, если она не исправится?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Сказка «Клад большой — семейный покой» может быть использована в работе с ребенком, еще не до конца понявшим эту важную истину, не умеющим ценить семейное счастье и любить своих близких. Это ребенок с завышенной самооценкой, стремящийся получить от родителей требуемое любой ценой, не уважающий интересы и потребности близких ему людей. Иногда такие дети проявляют невнимание и даже агрессию по отношению к самым старшим членам семьи: бабушке или дедушке. Рассуждают они примерно так: «Она (или он) меня любит, значит и простит. А куда ему деваться?»

Бывает, что у ребенка уже был негативный опыт общения с людьми равнодушными к судьбе своих близких. В таких случаях ребенок может и не задумываться над мотивами своего поведения, а просто следовать примеру старших. В работе с такой семьей и таким ребенком следует меньше уделять внимания назидательности и разбору этической стороны поступка, а лучше сразу рассмотреть результат такого отношения к близким. Всякий человек «свою старость загодя обустривает», поэтому стоит «проиграть» два контрастных варианта старости в такой семье: позитивный и негативный, и связать эту проблему с ролью родителей.

Немаловажна роль и «помощника» в сказке, которая в семье неверующих людей ассоциируется со сказочными явлениями, а у верующих — с помощью от Всевышнего. Разговор с ребенком в каждой из таких семей пойдет разными путями, но на основе семейных традиций и с учетом взглядов родителей и детей. Однако и та, и другая семья на фоне генетической памяти или «памяти предков» полагает: за всякие испытания человеку посылаются и награда. Только одна — при жизни, например, спокойная старость в кругу близких людей, а другая — счастьем детей и внуков-правнуков, когда совестливого и любящего человека уже и на свете нет.

Людские грехи для нечистой силы - ценная находка

Мишаня терпеть не мог есть хлебные корочки. Не помогали ни уговоры, ни увещевания, ни угроза вообще перестать хлеб ему давать. Он знал, что уж без хлеба-то его не оставят. Бабушка даже иной раз сказывала ему вечером сказку про корочку хлеба, о которой мечтали двое деток-сироток. Сказка была печальная, а Мишаня грустных сказок не любил. За дело взялся отец, а с ним спорить было бесполезно. Тогда Мишаня придумал одну штуку. И отец доволен был, и Мишане не приходилось грызть корки. Заканчивая обед, он незаметно прятал корку за пазуху или в карман. А когда выбегал на улицу, доставал и зашвыривал корку куда-нибудь подальше - и дело с концом!

Был он уже восьмилетним мальцом, когда довелось ему испытать такую страсть, что потом всю жизнь, вспоминая, содрогался. А начиналось все просто. К ним в деревню приехали гости. А гостям все время летом дома сидеть да на улицу глядеть - скучно. Вот и наладились они в лес. У отца были в поле дела, мать из огорода не вылезала. Трава от частых дождей росла не по дням, а по часам. А бабушка и сама в лес уж сто лет не ходила. Вот и вызвался Мишаня гостей городских в лес сводить. Отец строго наказал: только по знакомым местам грибы искать! Но Мишаня и сам это знал: стыдно же при гостях опозориться, тропку потерять или, еще того хуже, заблудиться.

Только у Мишани был такой нрав, что справиться с ним было нелегко. Ну, кто его просил отходить от этих самых гостей далеко? Главное: им приказал от дороги лесной далеко не отходить, вдоль нее так по лесу и ходить. А самого его в сторону и занесло. Опомнился он - уже все далеко. Аукать-кричать да на выручку звать было совестно. Вот он по бурелому и пер!.. Солнца не видать, дороги лесной - тоже. Вроде, правильно шел, а остановился уж в самой чащобе. Вот теперь он уж стал и звать, и аукать. Да кто ж тут отзовется? Он и сам в этом лесу отродясь не бывал. Вокруг - ни одного знакомого местечка!

И вдруг впереди - речка! Даже не речка - ручей. Пошел Мишаня вдоль него и радостно вскрикнул: впереди через ручей лежали два бревна. Значит, есть и тропка? Тропка действительно была. Но куда она вела? И кем в этой чаще лесной протоптана? Ежели через ручей не ходить, а по тропке назад вернуться - там опять этот самый бурелом и чащоба. А впереди, вроде, просвет?.. Может, там и лесу конец? А уж у народа спросит, как в родную деревню попасть... Впереди, и вправду, был просвет. А вот конца лесу нет и нет. Поредел лесок, стали и грибы-боровики попадаться. Вот и решил Мишаня вперед по тропке пройти. Куда-нибудь да тропка выведет?

Вскоре Мишанина корзина уж полной была. И не какими-то там груздями-опятами, а самыми царскими грибами - боровиками! Тропка все шла и шла, а редкий лесок не заканчивался. Уже смеркаться стало, когда Мишаня вышел на поляну. А на ней - домик! Из старых, покрытых мхом, бревен. Может, там уже никто и не живет? Дверь со скрипом, но отворилась. Внутри было темно и пахло сыростью. Но обжито. Вон, горшки, ухват, старое сито. Мишаня прежде искал спички или, на худой конец, огниво. Ведь кто-никто в этой избушке ночевал? Значит, и огонь зажигал...

Но ничего такого Мишаня не нашел, как по полкам да лавке ни рыскал. Приходилось на ночь в темноте оставаться. В животе ныло и стонало. Но из съестного в избушке не было ничего, даже старой горбушки. Пришлось лавкой дверь припирать и натошак ложиться спать. Мишаня лег на постели во всем. Даже в отцовских старых сапогах. Уже дремать стал, но потом все же встал, снял сапоги и улегся под старую одежду, которая одеяло заменяла. На улице стало совсем темно. И как назло сон как рукой сняло. Ночная птица крыльями махнет - Мишане уже нехорошо. А то вдруг кто-то засвистит, да где-то что-то зашуршит. От всякого шума у Мишани дух замирал и пот на лбу выступал...

И тут он услышал топот... То ли люди, то ли кони? Пока они еще на улице ходили-топтались, но, видно, в избушку войти собирались. И тогда Мишаню на постели даже подкинуло: им скамью свалить - только дверь отворить!.. Мишаня на постели сел, в руки сапоги схватил и замер... Как он потом вновь под одежду забрался в охапку со старыми сапогами - он уже не помнил.

А вот скамью вовсе никто и не отодвигал, и дверей не отворял. Раскрылась... крыша! Мишаня просто увидел звезды над головой и услышал не то свист, не то вой. И влетели в избушку сверху шесть девок-сестер. Что сестры они - было и дураку понятно, все шестеро - на одно лицо!..

Как только сестры за стол уселись - так огонь и загорелся. Откуда они его тут взяли? Мишаня того из-под одежды не разглядел. У него только один вопрос в голове сидел: неужто лягут спать?.. Но почему тогда на шестерых - одна кровать? Да и та - малым-мала. А как лица-то их при свете разглядел и вовсе обомлел. Что лица были незнакомые - это ладно! А вот, что все они зеленые - это даже странно...

Мишаня лихорадочно бабушкины сказки вспоминал: нет, таких зеленых девок он в них не встречал... А сестры меж тем разговор завели:

- Расскажи сначала ты, Морена, кого сегодня одолела? У тебя, небось, дела - как сажа черна?

- А что? Я сегодня дело ладно справила: на тот свет молодуху одну отправила. А у нее - четверо малых ребят! Вот в один раз четверых и осиротила! Но, честно сказать, не больно-то и старалась. Так, слегка ее в спину толкнула, когда она белье в речку окунула!..

- А за что? За что? Расскажи, не томи!.. - зашумели ее зеленые сестры.

- Так она объедки со стола да ненужные помои ленилась в одно место сливать. Норовила в ручеек скинуть, мол, водой унесет... А куда тот ручеек воду несет? Да в ту же самую реку, где ее ребятишки купались, где сама белье полощет, где от ее помоев рыбадохнет... Пусть сама теперь в них и мокнет!.. Людей губить, им душу томить - дело наше. А вот землю губить - не позволю!

- Дело! Дело] - одобрительно зашумели сестры, - одни что ли люди на земле живут?.. А нам, нелюдям, в такой помойке жить не пристало!.. Правильно ты ее наказала!

Ребятишек ее я трогать не стала. Сами от голода перемрут, али по дворам их люди разберут. Это уже - не мое дело!

- А теперь твоя очередь, Мегера! Что ты сделала?

- А я мужикам запруду поломала! Утром проснутся - а вода от них ушла. Ежели чей дом летом полыхнет - беда! Не нужна им вода: они друг у дружки стали ее воровать! Каждый себе сделал прудочек, оттуда перекачивают воду в бочки и поливают свои грядки. И каждый старается побольше ухватить. Уж и не надо больше - а все цедит. Думают, на всю жизнь запасут?.. А сами - землю вокруг сушат... Теперь пусть помяются: воды в их прудках не останется.

- А ты расскажи, Вегера, что нынче сделала?

- Моя работа попроще была... Я одну семью до пожара довела... Много дней я за ними глядела, все примечала. А уж сегодня потешилась. Жили в том доме старуха-мать да ее дочь. Дочь уж сама седа, а с матерью все дом поделить не могла. Они даже ночами кровати свои передвигали. Да-да! Чтобы друг у дружки хоть чуток избы отвоевать. Они ведь что удумали, дочь и мать? Они каждая по своей половине дома ходили. И попробуй на чужую половину ногой ступи! Дрались смертным боем. А то и хватали ножи! Ну, кровушку я с детства лить не люблю, вот после драки и подсунула я в руку старухе свечу. На, мол, спали свою лачугу! Не станет тогда дочь твоя тебя теснить! Негде самой станет жить... И спалила бабка избу! Собственную! Чтоб дочери своей насолить. Вот теперь обе и станут в баньке жить! Там делиться, небось, перестанут...

- А хотите, я вас подивлю?.. - Говорит одна из сестер.

- Мальчонка один привык хлеб лишь с мякушкой есть, а корки возле двора разбрасывать. Так я его славно наказала: в лес заманила и там оставила. Будет о корочке черствой мечтать, а где ее в лесу достать? Помрет он в лесу голодной смертью!

- А хорошо, что есть на земле такие люди, с какими нам легко справляться!.. Людские грехи для нечистой силы - ценная находка! Кабы люди не грешили - чем бы мы тогда жили? Над кем потешались?

- Стойте! Тише!.. Вроде, в избе нашей кто-то дышит?.. Слышите?

У Мишани даже дыхание в горле застряло. Смог бы - вовсе замер. Только хотели те девки по избе поиски начать, а тут и стало светать. Главная из них, Морена, в окно поглядела искомандовала:

- Все! Наше время истекло! Не успеем вернуться к себе

- Растаем! Кончайте искать - улетаем!..

Тут крыша домика вновь распахнулась - и все сестры улетели... Сел Мишаня на постели, асам дрожмя дрожит. Вскочил он на ноги, а сапоги на ногах!.. Он их, что, надел впопыхах? Или вовсе не снимал?.. Значит, он в них спал? Да он за всю ночь и глаз не сомкнул... Или все-таки заснул?

С рассветом Мишаня из избушки той по тропке бегом бежал. Он бы и корзину с грибами

кинул, если бы... Если бы точно знал, что все, что видал-слыхал - не был сон. Когда Мишаня домой пришел, то даже не обиделся, когда его отругали. А как кормить его стали, он прежде корочки с хлеба аккуратненько снял и съел, а уж потом мякушко подъядал. У бабушки потихоньку спрашивать стал: мол, не сгорел ли поблизости чей дом? Не потонула ли в реке женщина с бельем? Не поломалась ли где запруда на реке? Но бабушка ничего такого не слыхала. Может, и не было тех бед? Хотя земля большая, обо всем не узнаешь... Да и сон такой не всякому расскажешь.

Нравственный урок.

За все надо платить.

Как аукнется, так и откликнется.

Что посеешь, то и пожнешь.

Правду как не прячь, все наружу выйдет.

Воспитание добрых чувств.

За что был наказан Мишаня и как?

Каково было твое отношение к Мишане в начале сказки и в конце и почему?

Почему наши дальние предки называли такое неуважительное отношение к хлебу грехом?
Речевая зарядка.

Объясни смысл выражений «не по дням, а по часам», «дух замирал» и слов «нрав», «запруда», «бурелом», «натошак», «смеркается».

Какими словами названы шесть сестер в сказке? (Зеленые девки, нелюди, нечистая сила.)

Какие из перечисленных ниже пословиц и поговорок подходят к сказке? Объясни почему? («Едешь на день, бери хлеба на неделю», «Как аукнется так и откликнется», «Правду как не прячь, она наружу выйдет», «Съел бы пирог, да в печи сжег».)

Развитие мышления и воображения.

Как вы понимаете название сказки: «Людские грехи для нечистой силы — ценная находка»?

Понял бы Мишаня свой грех, кабы не случилась с ним такая «страсть»? Почему?

Как ты думаешь, почему автор назвал сестер такими именами: Морена, Вегера, Мегера? Придумай имена остальным сестрам.

Сказка и экология.

«Трава от частых дождей росла не по дням, а по часам» — как это понимать?

Какие грибы названы в сказке и какие собираете вы сами в лесу?

Что необходимо взять в дорогу, когда идешь в лес?

Что может подсказать направление в лесу, чтобы не заблудиться?

Как без сказочных персонажей мать сыра-земля может наказать тех, кто засоряет ее и уродует?

Сказка развивает руки.

С помощью мамы или бабушки испечь или приготовить; кушанье из черствого хлеба, сухариков и этот рецепт принести в класс. Можно принести и кусочек пирога, кулебяки или

другого изделия, чтобы угостить ребят.

РАБОТА С ТЕКСТОМ

Цель: учить детей анализировать, свои поступки, слова, намерения, опираясь на приведенные в сказке примеры незначительного отношения к природе и хлебу насущному; активная работа с текстом, чтобы понять смысл пословицы «людские грехи для нечистой силы — ценная находка»; использовать сказку как притчу-наравоучение, как способ определения нравственных критериев поступков людей.

Формы работы: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Вопросы по содержанию.

Какая вредная привычка была у Мишани и какими способам и пытались отучить от нее бабушка и отец?

Какой выход нашел Мишаня из этой ситуации?

Объясните, можно ли этот поступок считать «выходом»?

Каким образом Мишаня попал в лесную избушку? Почему?

Откуда видно, что эти сестры не простые люди, а нечистая сила?

Какие чувства Мишаня испытал при их появлении?

О чем поведала первая сестра и почему сестры одобрили ее поступок?

Какое дело справила Мегера? Какое Вегера?

За что наказаны три сестры-нелюдями?

Почему выбраны именно такие наказания для всех трех случаев?

Откуда видно, что четвертая сестра говорила о самом Мишане?

И чего тот испугался?

Как изменились привычки Мишани после этого случая?

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В работе над этой сказкой важно опираться на личностный жизненный опыт детей в общении с окружающим миром: бесценными дарами — воздухом, водой, солнцем; взаимоотношениями с людьми, родными и дальними; продуктами человеческой жизнедеятельности и хлебом насущным. Этические беседы на эти темы были бы излишне нравоучительны, а потому нежелательны. Поэтому не следует много говорить о самих наказаниях, а лучше обратить внимание детей на неотвратимость этих наказаний.

Дети, равнодушные к природе, не стремящиеся к ее чистоте, недостаточно рачительно относящиеся к хлебу и вообще продуктам питания поймут эту сказку как надо без излишнего нажима. Важно обратить их внимание на саму проблему сохранения окружающего мира и для себя, и для следующих поколений. Да, земля может защитить себя и сама, но процесс этот будет настолько болезнен что не всякий человек сможет это пережить: лесные пожары, наводнения и весенние паводки, отравления людей и детей вроде бы съедобными грибами — это и есть плата.

Содержание

Сказка лечит, сказка греет, сказка учит жить.

Как потрудились - так и наградились.

Этот пес свою службу верно нес.

Не строй домик из чужих досок (семейная притча).

3 Рубля 28 копеек с полушкойю.

Сколь грехов накопила - туда и место получила.

Понятия не имею.

Калинка – малинка.

Не гоже чужую жизнь проживать.

Скажи, мол, мамка так велела.
Знаешь, какие книжки умные бывают?
Богатство даром не дается (Канун Ивана купалы).
Семка мокрый.
Две ужинки.
Чудо в решете.
Иная седина украшает мужика.
Клад большой - семейный покой.
Людские грехи для нечистой силы - ценная находка.